

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адресъ и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплати. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Ненапечатан. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	6 р.	— к.	— 6	3	50 "
— 11 м.	5	75	— 5	3	— "
— 10	5	50	— 4	2	50 "
— 9	5	—	— 3	2	— "
— 8	4	50	— 2	1	50 "
— 7	4	—	— 1	—	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ Москвы. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства.“ Хроника. Корреспонденціи „Ек. Н.“: Ирбитъ. Кунгуръ. Кизеловскій зав. Назенегровскій зав. О судо-вспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнительныхъ правилахъ для найма ихъ (продолженіе). Къ вопросу о горномъ институтѣ (окончаніе). По поводу вопросовъ объ улучшеніи земледѣльческаго промысла (окончаніе). Содѣйствіе министерства земледѣлія кустарной промышленности. О развитіи горнозаводскаго дѣла на Уралѣ. Горнозаводскія потребительскія лавки (окончаніе). Красноуфимское Уездное Земское Собраніе XXVII очередной сессіи. Горное дѣло. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. Очерки сибирской жизни. За-границей. Журнальное обозрѣніе. Библиографія. Мелочи всеневной жизни. Литературный отд.: Бѣглець. (Психологическій этюдъ Эрнста фонъ-Вильденбруха (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Объявленія.

ГОДЪ XIX | Принимается подписка на 1897 годъ | ГОДЪ XIX

(девятнадцатый годъ изданія).

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

(50 №№ въ годъ).

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - - 6 р. || На полгода - - - - - 3 р. 50 к.

Лица, подписавшіяся не менѣе какъ НА ГОДЪ, со дня подписки по 1-е января 1896 г. получаютъ газету БЕЗПЛАТНО. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ НАЧАЛЬНЫХЪ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ, имено: за годъ 4 рубля, за полгода 2 руб. 50 коп.

Въ 1897 году „Екатерин. Недѣля“ будетъ вестись по слѣдующей программѣ:

Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Передовыя статьи. Хроника мѣстной жизни. Сообщенія корреспондентовъ „Ек. Нед.“ изъ Приуралья и Сибири. Статьи научнаго содержанія. Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. По Россіи. Очерки Сибирской жизни. За-границей. Изъ газетъ. Политическое обозрѣніе. Указатель книгъ въ статьяхъ о Пермскомъ краѣ. Критика и библиографія. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учреждений и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. Фельетонъ. Литературный отдѣлъ (повѣсти, рассказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). Смѣсь. Справочный отдѣлъ: резолюціи Екатеринбургскаго Окружнаго суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбныхъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и друг. свѣдѣнія. Объявленія. Въ теченіе 1895 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Екатеринбургской Недѣли“, по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго специально для „Екатеринбургской Недѣли“.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Издатель Статскій Совѣтникъ В. Г. Чеканъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Нефть.

(Продолженіе).

II.

Какіе чудеса и капризы даетъ промышленному міру нефтяное дѣло, это само по себѣ походить на сказку и буффонаду. То бакинское т-во, которое приняло наслѣдство Кокорева, многіе годы влачилъ свое существованіе, не выдавая акціонерамъ никакого дивиденда. Акціи его, одно время, едва не дошли до цѣны простой макулатуры; по крайней мѣрѣ, я знаю случай, когда владѣлецъ ихъ, продавъ по 25, вмѣсто ста рублей номинальныхъ, радовался этому, какъ счастливому событію. Проходитъ нѣсколько лѣтъ и новое буреніе скважины даетъ о-ву фонтанъ нефти. Въ одинъ моментъ дѣла о-ва становятся завидными и акціи его, точно по мановенію волшебнаго жезла, съ 25 вырастаютъ въ цѣнѣ до 500 р.

Два обывателя Баку—купецъ и портной—Таріевъ и Саркизовъ, въ былыя времена покупаютъ участокъ нефтеносной земли 5 десятинъ за 9600 р. и начинаютъ работать на немъ подѣ фирмой своихъ фамилій. Дѣла пошли у нихъ плохо и промыселъ каждый годъ приносилъ убытокъ. Тогда Саркизовъ вышелъ изъ фирмы, оставивъ владѣльцемъ участка одного Таріева. Послѣдній продолжалъ вести дѣло дальше, углубилъ буровыя скважины, и конечно, случайно получилъ нефтяной фонтанъ. Сразу дѣла его перешли изъ плохихъ въ блестящія и теперь Таріевъ едва ли не самый богатый человекъ въ Баку, добывая на своемъ участкѣ до 40 милліоновъ пудовъ нефти, или другими сло-

вами получая дохода до 3 хъ милліоновъ рублей. Фортуна Таріева, такъ угнетающе подѣйствовала на его бывшаго компаніона Саркизова, что онъ не выдержалъ и застрѣлся.

Изъ первыхъ временъ нефтяного промысла припоминается мнѣ другой случай, но совсѣмъ иного характера. Извѣстная фирма бр. Джамгаровыхъ одно время также имѣла нефтяной участокъ и, буря скважину, получила фонтанъ нефти. Какъ она ни старалась, въ то время, продавать нефть хотя бы по четверти копѣйки за пудъ—покупателя не находилось. Идя какъ то бакинскимъ рынкомъ, одинъ изъ Джамгаровыхъ, встрѣтилъ случайно нефтяного промышленника и предложилъ ему купить нефть. Промышленникъ отвѣтилъ, что нефть за деньги не купить, а за весь фонтанъ, пожалуй, предложитъ плату—старый тарантасъ. И какъ это ни странно кажется теперь, а сдѣлка состоялась и фонтанъ нефти былъ проданъ за стоимость лишь стараго тарантаса.

Еще недавно бр. Нобели, учреждая нефтяное т-во, выпустили пай, цѣною по 5000 р., а теперь они на биржѣ котируются по 10000 р.

И такихъ примѣровъ и случайностей въ нефтяномъ дѣлѣ не оберешься.

Бакинскій мазуть, *) на берегу Бакинской пристани, наливается теперь въ морскія шкуны, перевозится Каспійскимъ моремъ на рейдъ устья р. Волги, гдѣ и перекачивается въ рѣчныя баржи, для дальнѣйшей перевозки по рѣкамъ Вол-

*) Мазуть—нефть, изъ которой перегонкою вырабатываются веросинъ и эфирныя масла.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЪГЛЕЦЪ. *)

(Психологическій этюдъ Эрнста фонъ-Вильденбруха).

Переводъ съ нѣмецкаго Л. А. Мурахиной.

(Продолженіе).

Онъ растянулся на высокой травѣ, подѣ тѣнью какихъ-то удивительно большихъ и вѣтвистыхъ деревьевъ, и снялъ шляпу. Ахъ, какъ хорошо тутъ, въ лѣсу, на вольномъ воздухѣ, вдали отъ пыльныхъ, смрадныхъ улицъ, съ каменными клѣтками, вдали отъ людей! Какъ мигка эта зеленая, шелковистая трава! какъ хороши пестрые цвѣточки, такъ пѣжно кивающіе ему своими головками! Онъ зарывался лицомъ въ траву, съ наслажденіемъ вытягивался и повертывался во все стороны. О, если-бы можно было навсегда остаться тутъ, посреди этой благодати!... Теперь можно счесть и деньги, а то онъ до сихъ поръ не зналъ, сколько именно послала ему судьба...

Онъ засунулъ руку въ боковой карманъ, но, ощутивъ подѣ пальцами ткань чулка, тотчасъ же вынулъ руку обратно. Ему вдругъ стало противно доставать этотъ предметъ. Онъ самъ не могъ объяснить себѣ причины своего отвращенія, а только чувствовалъ какое-то странное внутреннее сопротивление.

Онъ задумался надъ этимъ. Вѣдь это все вздоръ, сущій вздоръ! Когданибудь надо же будетъ счесть, а тутъ кстати никто не могъ подсмотрѣть за нимъ... Никто? Такъ-ли?

Невольнымъ движеніемъ онъ быстро повернулъ голову во все стороны, напрягая до боли зрѣніе. Да, дѣйствительно, кругомъ не было никого!

Значитъ, надо рѣшиться, но для этого пужно превозмочь внутреннее сопротивленіе, исходившее какъ бы изъ глубины его души... Стиснувъ зубы, онъ разомъ выхватилъ изъ кармана... тотъ предметъ. Старый чулокъ изъ толстой сѣрой шерсти, сверху завязанный бичевкою и наполненный до половины звонкою монетою.

Онъ торопливо сорвалъ бичевку и не глядя высypалъ все, что содержалось въ безобразномъ чулкѣ, въ свою не ме-

нѣе безобразную шляпу. Потомъ онъ привсталъ на колѣни, свернулъ, скрутилъ чулокъ въ комокъ и швырнулъ изо всехъ силъ черезъ обрывъ, внизъ, въ легка волнующеся море цвѣтовъ и травы. Онъ не смотрѣлъ, куда упадетъ этотъ противный... предметъ, онъ не хотѣлъ этого знать. Довольно того, что съ глазъ долой... съ глазъ и съ души... Да, кажется, и душѣ стало легче... Пусть себѣ этотъ отвратительный сѣрый комокъ валяется, гдѣ угодно, лишь бы не попалъ ему опять на глаза! Онъ не желалъ болѣе видѣть его... никогда, никогда!

Кажется, забросить какой-нибудь дрянной чулокъ дѣло не трудное, но тѣмъ не менѣе кровь такъ сильно стучала въ вискахъ и онъ почувствовалъ такую усталость, что долженъ былъ пролежать нѣсколько времени неподвижно на спицѣ. Точно цѣлый день таскалъ тяжести.

Наконецъ, онъ придвинулъ къ себѣ шляпу и заглянулъ въ нее. Тамъ лежало штукъ двадцать талеровъ, двѣ золотыхъ монеты по двадцати марокъ и одна въ десять марокъ. Вотъ и все. Неужели старуха только и скопила во весь свой вѣкъ? Впрочемъ, для него и это было цѣлое богатство. Могло бы, конечно, быть и побольше, ну-да и на этомъ спасибо.

Онъ взялъ кучку монетъ въ руку, свѣсилъ ее на ладони, зажалъ въ кулакъ, опять открылъ руку и полюбовался игрою солнца на яркоблестящихъ золотыхъ.

Вдругъ онъ снова судорожно сжалъ кулакъ и поднялъ голову. Ему казалось, что будто кто-то подсматриваетъ за нимъ. Но никого не было, ни одного живого существа, кромѣ него самого.

А всетаки чувство близости кого-то не покидало его.

Какъ будто былъ кто-то возлѣ него, безмолвный, неподвижный, неотступно, какъ тѣнь, слѣдившій за нимъ, неотступно глядящій на него, видящій все, что онъ дѣлалъ, каждое его движеніе, даже знавшій, что онъ думалъ и чувствовалъ въ глубинѣ своей души.

Онъ посмотрѣлъ направо, посмотрѣлъ налево, оглянулся назадъ, взглянулъ даже наверхъ, стараясь проникнуть глазомъ сквозь густую сѣть перепуганныхъ вѣтвей и листьевъ. Нигдѣ не было никого. Даже птицы не было по близости. Все вздоръ, сущій, бессмысленный вздоръ.

Но „вздоръ“ не вздоръ, а деньги опять вызвали въ немъ

ги и Камы и ихъ притокамъ. Для перевозки такого колоссальнаго груза, достигающаго въ годъ 300 милліоновъ пудовъ, создавалась цѣлая флотилія наливныхъ судовъ, для моря—паровыхъ шкунъ, а для рѣкъ—деревянныхъ и желѣзныхъ барокъ, буксируемыхъ особаго типа, сильными пароходами. На большихъ пристаняхъ Волги и Камы, гдѣ нибудь въ отдаленіи, а чаще всего у противоположнаго берега, начиная отъ Астрахани и кончая Рыбинскимъ и Пермью, —стоятъ на якоряхъ всю навигацію великаны—баржи, налитыя нефтью, изъ которыхъ каждый пароходъ и забираетъ себѣ топливо простымъ наливомъ на все время хода до слѣдующаго нефтянаго резерва. Дешевизна и удобства нефти, совсѣмъ измѣнили прежній способъ запаса дровъ и позволили выигрывать много времени для нагрузки топлива и много мѣста для его храненія. Я не знаю, въ какую цѣну были бы теперь дрова на Волгѣ, если бы не было нефти и тысячи паровыхъ котловъ топились бы дровами. Нефть замѣнила всюду древесное топливо и помогла сберечь нѣкоторые лѣса, оставшіеся отъ прежняго безпощаднаго истребленія.

Во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ такомъ громадномъ каково нефтяное, вырабатываются свои техническіе термины не сразу понятные для всякаго непривычнаго человѣка. Въ Перми, когда я въ первый разъ услышалъ команду капитана „на нефтянку“, я совсѣмъ не зналъ что это значитъ. И только тогда, когда пароходъ причалилъ къ баржѣ г. Мѣшкова, съ характернымъ цилиндромъ нефтемѣра на ея палубѣ, я догадался, что „нефтянка“—это баржа съ нефтью, изъ которой наливаютъ пароходъ запасъ топлива въ свой бакъ.

приливъ чувства гадливости. Онъ сложилъ всю кучу монетъ вовлѣ себя на землю и прикрылъ ее шляпой. Точно гора съ плечъ свалилась! Онъ вытянулся спова во всю длину. Наступилъ очевидно полдень. Вѣтеръ давно уже пересталъ. Вокругъ все безмолвствовало. Лѣсъ точно нѣжилась подъ истомою зноя.

Усталость взяла свое. Глаза слипались. Сдѣлавъ отчаянное усиліе, онъ открылъ ихъ еще разъ. Никакъ его одолеваетъ сонъ? Что за глупости! Мало-ли что можетъ случиться съ нимъ во снѣ!

Но сонъ клонилъ неодолимо. Всѣ тѣло точно было налито свинцомъ. Жужжаніе пчелъ и мухъ, стрекотанье кузнечиковъ, тихій шелестъ чуть колеблющейся надъ нимъ листвы—все это слилось для него въ одну колыбельную пѣсню. Голова его все плотнѣе прижималась къ землѣ... Онъ заснулъ.

Видѣлъ-ли онъ что во снѣ? Душилъ ли его кошмаръ? Руки и ноги беспокойно двигались, грудь дышала перовно, мускулы лица подергивались...

По прошествіи приблизительно часа онъ вдругъ встрепенулся съ крикомъ ужаса. Ему показалось, что кто-то зоветъ его по имени, зоветъ нечеловѣческимъ голосомъ, такимъ страшнымъ голосомъ, что морозъ подиралъ по кожѣ.

Ему такъ ясно почувдился этотъ ужасный голосъ, что онъ вскочилъ на ноги и крикнулъ въ отвѣтъ: „здѣсь“! Но кругомъ опять никого не было, рѣшительно никого. Сколько ни оглядывайся—одинъ онъ тутъ.

Должно быть, онъ слышалъ этотъ голосъ во снѣ? Или такъ почувдилось ему?

Сонливость такъ одолевала его, отуманивая его чувства, что такое случилось, зачѣмъ онъ попалъ въ лѣсъ и что собственно намѣревался дѣлать.

При этомъ точно какая-то холодная тяжелая рука славливалась ему грудь, сжимала сердце. Опять онъ цѣпенѣлъ отъ ужаса, чувствуя всѣми фибрами своего существа, что гдѣ-то за нимъ, подъ нимъ, съ боковъ стоитъ что-то страшное, непонятное, но дѣйствительное, слѣдившее за нимъ, сторожившее его, но немногу лишавшее его способности движенія, спутывавшее даже его мысли. Онъ хотѣлъ сдвинуться съ мѣста, но не могъ... или не осмѣливался, и толь-

Другой терминъ также принадлежитъ къ техническому словарю нефти—это „форсунка“. Когда не было форсунки, отопленіе паровыхъ котловъ нефтью, было крайне неудобно и граничило съ прямою невозможностью топки. Нефть выливалась въ печь котла струей, плохо сгорала „и часто представляла опасность пожара. Форсунка“ сразу измѣнила все это. Она такъ проста по конструкціи, какъ простъ любой пульвезизаторъ. Вообразите себѣ, что подъ конецъ трубки съ нефтью проложена другая параллельная трубка съ паромъ отъ котла. Изъ первой течетъ нефть, изъ второй вырывается паръ и пульвезизируетъ первую въ тончайшую пыль, вспыхивающую моментально во всей внутренности паровой топки. Вотъ это то и есть та форсунка, которая произвела коренной переворотъ въ отопленіи нефтью.

Н. Чумалдинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Четвертъ, 3-го октября.

Петербургъ. Въ совѣщаніи 30 сентября по хлѣбнымъ тарифамъ, 26 сельскихъ хозяевъ подали письменное предложеніе, въ которомъ ссылаясь на бѣдственное положеніе сельскаго хозяйства, указываютъ на необходимость слѣдующихъ тарифныхъ мѣръ: 1) пониженіе вывознаго тарифа для разстояній до 1,700 верстъ на 33 процента, при разрѣшеніи нагружать въ вагонъ 750 пудовъ съ платой за 610 п., 2) установленіе для внутреннихъ перевозокъ одинаковаго для всѣхъ разстояній тарифа $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда. Предложеніе вызываетъ горячіе споры; по внутреннему та-

ко крѣпко прижался къ дереву, подъ которымъ только что спалъ.

Онъ въ лѣсу, въ томъ лѣсу, который давеча такъ понравился ему, который принялъ его такъ гостепріимно и ласково взялъ его подъ свою защиту. Да, но теперь все измѣнилось, все выгидѣло уже по другому.

Вѣтеръ, совсѣмъ было улегшійся, снова подпаялся и ужъ съ удвоенною силою. На небѣ не было ни облачка, и оно разстилалось надъ лѣсомъ подобно раскаленному до бѣла, сверкающему, пышащему нестерпимымъ зноемъ шатру. И когда вѣтеръ проносился по лѣсу, прямо на него, прямо ему въ лицо, казалось, будто весь этотъ лѣсъ оживалъ какою-то особенно страшною жизнью. Деревья на противоположныхъ возвышенностяхъ качали вѣтвями и встряхивали листьями, такъ что казалось, точно вокругъ гигантскихъ лбовъ—холмовъ и горъ—развѣвались въ дикомъ беспорядкѣ волосы. Да и самые лбы эти какъ будто встряхивались и сердито кивали, какъ оскорбленные, негодующіе освирипѣвшіе существа.

И такъ какъ вѣтеръ дулъ ему въ лицо, то выходило, что нагибаемая вѣтромъ деревья всѣ склонялись своими вершинами въ сторону, гдѣ онъ стоялъ. Всѣ они одновременно, точно по уговору, безпрерывно, то наклонялись, то снова выпрямлялись. Да, и всѣ они указывали на тотъ холмъ, на которомъ онъ стоялъ... на него самого. И не только тѣ деревья, что стояли тамъ, напротивъ, по ту сторону долины, но даже и окружавшія его дѣлали тоже. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него возвышался могучій дубъ... или что-то въ этомъ родѣ, съ раздвоеннымъ посрединѣ стволемъ, такъ что явилось собственно два ствола—двѣ гигантскія руки съ безчисленнымъ множествомъ цѣпкихъ пальцевъ. Подъ напоромъ вѣтра эти руки нагибались прямо къ нему, точно готовясь схватить и задушить его. Да, прямо къ нему! И при этомъ все дерево скрипѣло, стонало и какъ будто выкрикивало старчески дряхлымъ, дребезжащимъ голосомъ: „Вотъ, онъ! вотъ, онъ“!

(Окончаніе будетъ).

рифу окончательнаго заключенія не состоялось. Пользуясь присутствіемъ сельскихъ хозяевъ, департаментъ торговли и мануфактуръ пригласилъ ихъ на особое совѣщаніе 1 октября для обсужденія разныхъ касающихся департамента хлѣботорговыхъ вопросовъ.

Пятница, 4-го октября.

Петербургъ. Въ одиннадцатомъ засѣданіи комиссіи о хлѣбныхъ тарифахъ приняты слѣдующія рѣшенія: 1) для вывоза хлѣбныхъ грузовъ на разстояніи до 180 верстъ, сохранить дѣйствующія платы, по 25 к съ вагоно версты, на дальнѣйшія же разстоянія къ платѣ за 180 верстъ прибавлять по 5 к. съ вагоно версты; при этомъ нѣкоторые сельскіе хозяева ходатайствовали о сохраненіи дѣйствующихъ платъ только до 150 вер. 2) Для перевозки хлѣба внутри Россіи сохранить дѣйствующій тарифъ на всѣ разстоянія, но повысить его для перевозки хлѣба съ Кавказа. 3) Для перевозки отрубей—сохранить дѣйствующій тарифъ, но понизить его для внутреннихъ перевозокъ болѣе чѣмъ на 10 процентовъ. За разрѣшеніемъ главнѣйшихъ вопросовъ, совѣщаніе будетъ имѣть еще одно или два засѣданія для обсужденія второстепенныхъ вопросовъ, какъ напр. навигаціонные тарифы, дополнительные сборы и другіе.

Суббота, 5-го октября.

Лондонъ. Въ Дарлингтонѣ министръ финансовъ Гиксъ-Бичъ произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „на нашихъ глазахъ положеніе дѣлъ въ Турціи дошло до того, что можно было думать, что наступаютъ послѣднія минуты оттоманской имперіи; время общаній миновало и наступила пора настаивать о проведеніи дѣйствительныхъ реформъ съ надлежащими гарантіями къ ихъ выполненію; но какимъ образомъ добиться такихъ гаранцій? Дѣйствовать изолированно Англія никакъ не можетъ, главнымъ пунктомъ настоящаго положенія является рѣшимость Россіи по соглашенію съ Германіей и Австро Венгріей поддерживать въ Турціи statu quo; причина, почему державы желаютъ этого statu quo, обуславливается исключительно желаніемъ сохранить европейскій миръ. Мы должны поступать единодушно съ прочими державами и попытаемся такъ поступить; принятыхъ нашимъ правительствомъ мѣръ я въ точности изложить не могу, но совмѣстные дѣйствія въ безкорыстномъ, исполненномъ довѣріи, духѣ съ другими державами легче всего приведутъ къ успѣшной развязкѣ“.

Воскресенье, 6 октября.

Петербургъ. Условный кассационный департаментъ сената, рассмотрѣвъ жалобу бывшаго земскаго начальника Жеденова на приговоръ Петербургскаго окружнаго суда, по обвиненію въ покушеніи на убійство сотрудника „Недѣли“ Меньшикова постановилъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Ночью 2 октября близъ Феодосіи пароходъ русскаго общества „Ольга“ въ туманѣ столкнулся съ паруснымъ судномъ „Двѣнадцать апостоловъ“, потопивъ послѣднее; команда спасена; пароходъ „Ольга“ поврежденъ.

Глазго. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Керзонъ, коснувшись Арменіи, оспаривалъ мнѣніе, что правительство поддерживаетъ армянскую агитацію, хотя Англія и имѣетъ право оказывать защиту всѣмъ справедливымъ стремленіямъ армянъ, но не пойдетъ изъ за Арменіи на войну. „Интересы Англіи это—миръ и благоденствіе британскихъ подданныхъ и европейскій миръ. Первый долгъ Англіи, продолжалъ ораторъ, это лояльность по отношенію къ европейскому концерту. Державы должны убѣдиться, что наши цѣли безкорыстны; отношенія къ Россіи сердечны и дружественны и небезчестныя побужденія руководили правительствомъ въ его поведеніи по отношенію къ Россіи. Англія полагаетъ, что и Россіи чужды подобныя побужденія; Англія руководится не корыстными стремленіями, ея постоянная цѣль—это миръ“.

Бомбей. На станцію Санари желѣзной дороги, ведущей къ Кветтѣ, произведено нападеніе шайкой племени Марри.

Всѣ служащіе убиты, кромѣ начальника станціи, лишившагося руки и одного желѣзнодорожнаго рабочаго изъ европейцевъ; отрядъ войска отправляется съ цѣлью занять Санари.

Понедѣльникъ, 7-го октября.

Гамбургъ. (Близъ Висбадена) 4 октября сюда прибыли Ихъ Величества Императоръ и Императрица Всероссийскіе съ великимъ герцогомъ Гессенскимъ. Встрѣченные на вокзалѣ начальствующими лицами, въ томъ числѣ корпуснымъ командиромъ Витихомъ, въ качествѣ представителя германскаго императора, Ихъ Величества прослѣдовали къ мѣсту закладки православной церкви, гдѣ былъ устроенъ великолѣпный павильонъ. Ихъ Величества были встрѣчены русскимъ народнымъ гимномъ. Въ павильонѣ Ихъ Величества были привѣтствованы вдовствующей германской императрицей Викторіей. Состоялся обрядъ закладки церкви; богослуженіе совершилъ протоіерей Протопоповъ. Ихъ Величества и другія присутствовавшія Августѣйшія Особы положили монеты въ краеугольный камень, затѣмъ оберъ-бургомистръ Гамбурга провозгласилъ „hoch“ въ честь Государя. Ихъ Величества и другія Августѣйшія Особы, при кликахъ „hoch“ публики отбыли въ экипажахъ въ замокъ Фридрихсгофъ.

Вторникъ, 8 октября.

Петербургъ. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу помѣщенныхъ въ №№ 77, 79 газеты журнала „Гражданинъ“, въ отдѣлѣ „дневникъ“ статей подъ рубриками „пятница 20 октября“ и „суббота 28 октября“ объявить этой газетѣ—журналу третье предостереженіе въ лицѣ издателя редактора кн. В. Менцерскаго, съ приостановленіемъ изданія на одинъ мѣсяцъ и съ примѣненіемъ къ нему, по окончаніи срока приостановки, примѣчанія къ ст. 144.

Среда, 9 октября.

Висбаденъ. Ихъ Величества прибыли сюда; Государь Императоръ былъ въ партикулярномъ платьѣ. Ихъ Величества, въ открытомъ экипажѣ, прослѣдовали черезъ городъ къ православной церкви на Неробергѣ, привѣтствуемые кликами „hoch“ несмѣтной толпы народа и стоявшаго шпалерами войска. Въ церкви протоіерей Протопоповъ поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и совершилъ богослуженіе; послѣ богослуженія Ихъ Величествамъ представлялся генераль-фельдмаршалъ Гурко, который былъ въ церкви съ семьею. На богослуженіи также присутствовалъ русскій посланникъ въ Дармштадтѣ Изеровъ, русскій генеральный консулъ Баумгартенъ, вице консулъ во Франкфуртѣ Струве. Изъ церкви Государь и Государыня прослѣдовали къ Великой Княгинѣ Александрѣ Исидовнѣ, гдѣ изволили завтракать; послѣ завтрака Ихъ Величества отбыли въ Дармштадтъ.

Четвергъ, 10 октября.

Берлинъ. Въ „Deutsche Medicinische Wochenschrift“ напечатанъ рефератъ профессора Беринга и приватъ-доцента Кнорра объ антртоксинѣ противъ столбняка (Tetanis); изобрѣтатели надѣются, что вслѣдствіе этого имъ удастся значительно понизить процентъ смертности отъ столбняка; средство пущено въ обращеніе для лѣченія столбняка у людей, лошадей и для профилактическихъ цѣлей; цѣна обыкновенной дозы 30 марокъ.

Пятница, 11 октября.

Батумъ. 8 октября прибылъ броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ“, на которомъ совершить обратно путешествіе Ея Величество Императрица Марія Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми.

Кронштадтъ. Прибывшая 7-го вечеромъ яхта „Полярная Звѣзда“ 8 го ушла въ Петербургъ.

Харьновъ. Въ окружномъ судѣ рассматривалось дѣло объ убійствѣ чиновника Кривошеева. Подсудимые, бывшіе рабочіе убитаго, Зозуля и сообщникъ его юноша девятнадцати лѣтъ Понченко, признаны виновными и приговорены: первый къ безсрочной, а второй къ восьмилѣтней каторгѣ.

Дармштадтъ. 8-го октября Государь Императоръ и Великій Князь Сергій Александровичъ, великій герцогъ гессенскій возвратились сюда въ 4 ч. пополудни.

Константинополь. Въ Александреттѣ возмутилось 700 рекрутовъ, ожидавшихъ посадки на суда; они вторглись въ дома и сады и разгромили ихъ.

Французское военное судно „Вотуръ“ ушло изъ Крита въ Александретту, для охраны тамъ живущихъ французовъ.

Официально сообщается, что слухи объ арестѣ Фуада-Паши и избіеніи христіанъ въ Митиленѣ лишены основанія.

Бѣлградъ. Скупщина избрала Горошанина въ президенты; Драгомира Райовича въ вице-президенты.

Цетинье. Предполагавшійся сюда прїездъ сербскаго короля отложенъ до весны вслѣдствіе неблагоприятнаго времени года.

Массова. Сообщаютъ, что архіепископъ Макарій, сопровождаемый изъ плѣна фельдшеромъ Мадіа, ефрейторомъ Барбароссою, прибудетъ въ концѣ октября въ Джибутти.

„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА.

О горномъ институтѣ, 7 октября въ зданіи городской думы въ первый разъ открыла свои засѣданія соединенная коммиссія, избранная изъ гласныхъ думы и уѣзднаго земства для обсужденія вопроса объ открытіи въ Екатеринбургѣ горнаго института.

Совѣстный починъ города и земства мы привѣтствуемъ съ особеннымъ сочувствіемъ, такъ какъ мысль объ открытіи въ Екатеринбургѣ высшаго горнаго училища въ первые появилась на страницахъ нашей газеты.

Въ № 45 за прошлый годъ вотъ что мы высказали: „первое начало горнаго дѣла въ Русь въ широкихъ размѣрахъ появилось на Уралѣ и вотъ прошло чуть не двѣсти лѣтъ, а Уралъ до сихъ поръ не видитъ не только высшаго спеціального учебнаго заведенія, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, напротивъ горная академія въ Фрейбергѣ въ Саксоніи, по и средняго. Поэтому дѣти горнозаводскихъ дѣятелей, окончивъ курсъ реального училища, ѣдутъ въ Петербургъ и напрасно стучатся въ двери переполненнаго горнаго института.“

Уралъ, какъ старѣйшій горный край, надѣется видѣть у себя высшее горное училище. Въ этомъ вопросѣ должны быть заинтересованы всѣ безъ исключенія здѣшніе заводы, отъ нихъ и должно исходить ходатайство“.

Коммиссія при обсужденіи вопроса пришла къ тому же заключенію, рѣшивъ за содѣйствіемъ обратиться ко всѣмъ владѣльцамъ Уральскихъ горныхъ заводовъ и ихъ представителямъ.

Успѣхъ предпринимаемаго ходатайства объ открытіи въ Екатеринбургѣ высшаго горнаго училища зависитъ отъ той доли участія въ расходахъ по открытію училища, какую могутъ дать городъ и земство, но ни тотъ ни другой по своимъ бюджетамъ не могутъ удѣлить большаго суммъ; вся надежда, значитъ, на владѣльцевъ горныхъ заводовъ, которыхъ коммиссія и приглашаетъ принять участіе въ своихъ засѣданіяхъ.

Пожелавъ коммиссіи полного успѣха, мы радуемся за край и довольны за себя, что голосъ нашъ не остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Жертва разнузданности нашихъ биржевыхъ извозчиковъ.

3 октября протоіерей Екатеринбургскаго собора о. Михаилъ Некрасовъ, слѣдъ въ соборъ къ встрѣчѣ преосвященнаго, взявъ съ биржи въ Златоустовской улицѣ извозчика, и только что успѣлъ сѣсть въ экипажъ, какъ лошадь повесела и, круто повернувъ, опрокинула экипажъ. О. протоіерей выпалъ изъ экипажа, вышибъ плечо, раздробилъ плечевую кость и сломалъ лѣвую ногу. Несчастнаго о. протоіерея въ безсознательномъ состояніи унесли въ домъ на рукахъ.

Узнавъ о несчастіи, постигшемъ любимаго своего протоіерея, прихожане Екатеринбургскаго собора партіями слѣшили къ нему въ домъ, выражая свое соболѣзнованіе.

Этотъ печальный фактъ указываетъ на безпорядки на нашихъ извозничьихъ биржахъ, а потому невольно рождается вопросъ: всѣ ли, напротивъ, извозчики способны править лошадьми, всѣ ли лоша-

ди годны къ ѣздѣ и кто слѣдитъ за ними? Въ данномъ случаѣ, какъ мы узнали, лошадыю правилъ подростокъ и лошадь была съ „урсомъ“, во никто не обращалъ на это вниманія, хотя на биржѣ долженъ быть староста, и если онъ существуетъ, то правъ ли онъ, допустивъ на биржу негодную къ ѣздѣ лошадь.

Надо же, наконецъ, обратить на это вниманіе, а то при такихъ порядкахъ извозчики дойдутъ до того, что сегодня искалѣчили уважаемаго и любимаго своими прихожанами протоіерея, а завтра искалѣчатъ городского голову или кого нибъ вздумается, никто отъ того не застрахованъ. Слѣдовало бы городской управѣ позаботиться и объ упорядоченіи извозничьей таксы, и дисциплинѣ среди самихъ извозчиковъ.

Вниманію властей придержащихъ. „Вотъ еще одна жертва несчастная... распушенности и разнузданности нашихъ биржевыхъ извозчиковъ! И кто же сталъ этой жертвой? Достопочтенный, всѣми уважаемый и любимый пастырь протоіерей о. Михаилъ Некрасовъ...“

Когда г. Дядя Листаръ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ указалъ на необходимость упорядоченія извозничьей таксы, тогда нѣкоторые гг. власти имущіе иронизировали на его счетъ:—„Вотъ, молъ, какимъ вздоромъ занимается фельетонистъ „Е. Н.“. Положимъ, и г-жа Простакова увѣрила г. Стародума, „что, конечно, то вздоръ, чего не знаетъ Митрофанушка“, за то теперь, послѣ ужаснаго примѣра, смѣемъ думать, что и городское управленіе, и полиція не отнесутся такъ легко къ печальному факту, какъ это было сдѣлано по отношенію къ фельетону.“

Мы прекрасно помнимъ то счастливое время, когда тѣ лица, отъ которыхъ это зависѣло, не только знали „въ лицо“ каждаго извозчика, но также и его выѣздной составъ—лошаді, экипажъ, сбрую, наконецъ, его правоспособность въ исполненіи извозничьяго промысла и строго слѣдили за всѣмъ этимъ, производя, совмѣстно съ полиціей, осмотры и внезапныя ревизіи и за неисправности штрафуя извозчиковъ, а теперь?... А теперь... все это, повидимому, предоставлено, говоря языкомъ старинныхъ подъячихъ, „суду и волѣ Божіей“...“

Что представляетъ собой большинство нашихъ извозчиковъ? Сбродъ людей, алчущихъ, сравнительно, легкой наживы. Достаточно сколотить сотнягу, а то и меньше, рублей, чтобы ежемѣсячно этотъ капиталъ приносилъ 60—80%, а въ годъ 720—960%.

Стоитъ лишь пріобрѣсть старый капканъ, называемый, ради благопристойности, пролеткой, за 70 рубл., клячу 30, да сбрую 15, выправить жестянку за 3—5 руб. и „биржевой“, игнорирующей утвержденную управой таксу, берущій произвольную цѣну съ пассажира—готовъ во всей формѣ.

Сидитъ-ли на козлахъ одряхлѣвшій, бывший герой суворовскихъ битвъ или новорожденный младенецъ—безразлично! Запряжена-ли въ душегубку, капканъ—тожъ, кроткая, выѣзженная лошадь или безпардонный башкиръ, купленный за два красныхъ билета на Сѣнной площади въ извѣстную Петровскую ярмарку, отъ роду не знавшій узды, а еще менѣе хомута; крѣповъ и надеженъ-ли экипажъ—тоже безразлично! Кто слѣдитъ за всѣмъ этимъ, кто производить осмотръ всего этого? А между тѣмъ отъ извозчиковъ зависитъ не только здоровье въѣздившихъ себя имъ гражданъ, ихъ женъ и дѣтей, но и самая жизнь. Примѣръ, и къ тому же ужасный, предъ нами!...

Правда, Екатеринбургъ обильно населенъ гражданами, если въ теченіи года извозчики изувѣчатъ десятка полтора—два этихъ господъ, то еще много останется, но все-же не лишнее было-бы городу и полиціи наложить свое veto на пьяную, беззастѣнчивую, нахальную банду, называемую „биржевыми извозчиками“. „Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится!“—теперь грянулъ громъ, пора, пожалуй, и перекреститься... тѣмъ, кому это сдѣлать слѣдовало бы давнымъ давно!

Не мало обаянія пользоваться почетомъ, уваженіемъ и довѣріемъ общества, но не надо забывать, что „кому много дано, съ того много и взыщется“.

Отчаянно быстрая ѣзда на лошадяхъ по городу приводить къ плачевнымъ результатамъ. Такъ, 10 октября днемъ двое мѣстныхъ обывателей, оба пьяные, гнали свою лошадь по Главному проспекту, что называется, сломя голову. Противъ городского театра городской Михѣевъ хотѣлъ задерживать безобразниковъ; онъ храбро схватилъ лошадь подъ уздцы, но былъ тотчасъ же смятъ и очутился подъ экипажемъ, а безобразники угнали дальше. Къ счастью, Михѣевъ отдѣлался только легкими ушибами. Безобразники были задержаны и ночь провели въ кутузкѣ.

Какъ извѣстно, полтора мѣсяца тому назадъ, а именно 30 августа, была открыта попечительствомъ о народной трезвости первая чайная въ Екатеринбургѣ. Помѣщается она на площади близъ Ночлежнаго дома.

Начинаніе безусловно хорошее. Ждемъ, съ увѣренностью, что дождемся открытія проектированныхъ комитетомъ еще шести чайныхъ въ разныхъ пунктахъ города, гдѣ бойчѣе мѣсто, или многолюднѣе притоны разгула.

Заглянемъ въ самую чайную. Внутри множество удобствъ: большіе и малые столы; газеты, книги (дешеваго изданія); шахматы, шашки; чай—хлѣбъ, молоко, варенье, лимонъ—и пр., и пр.

Сегодня праздникъ и народу много. Какъ-то отраднѣе смотрѣть на эту разнородную жужжащую массу: ведутъ разговоры большею частью о чайной, книжкахъ, газетахъ, читаютъ, играютъ въ шашки, шахматы и пьютъ... чай. Радуетъ невольнѣе за успѣхъ симпатичнаго дѣла: сидящій здѣсь рабочій людъ отнять, хотя на сегодняшній вечеръ, отъ кабака, а этимъ людомъ чайная полна.

Но вотъ слышу разговоръ парней за сосѣднимъ столикомъ. Тема—книжки изъ чайной, попавшія на вечеринку. Случилась на вечерѣ драка и часть побитыхъ „ребятъ“ убѣжала, оставивъ впопыхахъ, выроненныя въ дракѣ книжки. „А книжки-то всѣ оказались изъ чайной“, закончилъ разсказчикъ.

Стало быть, книжки воруютъ. А для чего? Конечно, чтобы почитать дома своимъ, или дать товарищу, которому не удастся почему-либо забѣгать въ чайную. Не для продажи, во всякомъ случаѣ, таскаютъ ихъ: книжки и такъ-то цѣной преимущественно въ 3—5 копеекъ.

Намъ кажется, что было-бы хорошо давать книжки читать на домъ. Въ результатѣ получается двойная выгода: прекратится воровство, какъ не имѣющее цѣли и книги получаютъ широкое желаемое распространеніе.

Въ 9—9¹/₂ часовъ чайная стала быстро пустѣть: уходили нѣкоторые торопась. Куда? Чайная открыта до 10 час. и далѣе, если еще сидятъ посѣтители, но раньше ее запирали въ 10 ч.; непонятно, чѣмъ руководствовались запирая раньше 11 ч., ранѣе срока прекращенія торговли въ кабакахъ.

Въ видахъ уменьшенія возможности пьянства было-бы цѣлесообразно не закрывать чайную ранѣе 11 ч., даже если и не засиживались-бы посѣтители до этого срока. Еще въ началѣ существованія чайной, мы, чтобы провѣрить, куда исчезъ народъ, зашли въ ближайшую столовую и тамъ изъ 7 сидящихъ человѣкъ четверо были изъ чайной.

Какъ эти, такъ и Верхъ-Исетская чайная открыты назеннымъ учрежденіемъ: попечительствомъ о народной трезвости и, по уставу о чайныхъ, послѣднія открываются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введена назенная продажа вина; это сказано въ 1 пунктѣ устава.

А въ остальныхъ мѣстностяхъ кто позаботился о народной нравственности? Почему-же и у насъ въ Екатеринбургѣ, кромѣ правительства никто:—ни дума, ни земство, ни частные предприниматели не хотятъ подумать объ устройствѣ для народа чайныхъ, библиотекъ, читаленъ? Я уже не говорю о такихъ учрежденіяхъ, какъ народный театръ, аудиторіи, хотя все это устраивается въ различныхъ городахъ Россіи.

Вопросъ о чайныхъ—вопросъ, скажете, мелкій? Пусть такъ. Но вѣдь вы не отрицаете пользы клубовъ, разнаго ро-

да обществъ и т. п.? Такъ предоставьте-же народу хоть въ чайной удовлетворять своимъ стремленіямъ въ общественнойности, пусть чайныя явятся нѣкоторымъ средствомъ въ поднятію умственнаго уровня массы, о чемъ теперь толкуетъ вся Россія.

Екатеринбуржцы не хотятъ этого слышать. Нашъ городъ глухъ къ чужой нуждѣ, нуждѣ народа.

Въ настоящее время обществомъ охотниковъ конского бѣга начата постройка зимняго манежа для лошадей, (противъ ипподрома и дома Дорнбушъ). Это очень хорошая мысль и мы рады, что общество проявляетъ свою дѣятельность и идетъ на встрѣчу всякимъ улучшеніямъ; позволяемъ себѣ надѣяться, что уважаемый г. вице-президентъ П. Ф. Давыдовъ не оставитъ втунѣ и нашей замѣтки о тотализаторѣ, устранивъ всякія „случайности“ при состязаніи лошадей.

Верхъ-Исетскій заводъ. 8 октября, часовъ около 3-хъ пополудни вспыхнули надворныя постройки при домѣ М—ва, въ которомъ помѣщается квартира земскаго начальника 8-го участка, Екатеринбургскаго уѣзда, Г. К. Кокшарова. Благодаря соединенному усилію городской и Верхъ-Исетской пожарныхъ командъ (причемъ въ распоряженіи послѣдней находилась паровая машина) удалось локализовать огонь и отстоять домъ. Масса рабочихъ, высланныхъ изъ мѣстнаго завода, много способствовала тому, чтобы не дать разгратиться стихійной силѣ огня и, такимъ образомъ, жертвой пламени сдѣлались лишь однѣ службы, не причинивъ особенно большаго убытка ни хозяину дома, ни его квартирнату, г. земск. начальнику. Въ дополненіе замѣтки нашей, помѣщенной въ № 39 „Ек. Н.“, считаемъ необходимымъ пояснить, что водоемъ, о которомъ мы говорили, находится на второмъ бульварѣ, близъ домовъ Михайловскаго и К. А. Сычева. При первоначальномъ устройствѣ этого удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ колодца, волостнымъ правленіемъ были сдѣланы и всѣ приспособленія, но затѣмъ труба сломалась и теперь (какъ мы и говорили) накачиваніе воды представляетъ сизифовъ трудъ: воду относить вѣтромъ далеко въ сторону. Если не признается удобнымъ повѣсить новую трубу (въ видахъ опасенія, что вода зимою въ ней замерзнетъ) то нельзя-ли устроить особаго рода жолобъ, по которому накачиваемая вода могла-бы стекать въ подвозимыя бочки и подставляемыя ведра. Во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе этого затрудненія не представляется особенно головоломнымъ.

✓ Церковное попечительство по постройкѣ храма въ честь Казанской Божіей Матери, въ дер. Бутыри Казанской губ. Лайшевскаго уѣзда Державинской волости, въ которомъ была необходимость по отдаленности отъ прихода и крестьяне дер. Бутыри, вслѣдствіе нужды въ храмѣ, пожелали ознаменовать постройку его въ память Священнаго Коронованія Изъ Императорскихъ Величествъ и исключительно на жертвованныя средства, считаетъ священною обязанностью выразить глубокую благодарность заводовладѣльцу Сысертскихъ заводовъ Дмитрію Павловичу Соломирскому въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи за пожертвованное желѣзо; эта жертва даетъ возможность продолжать начатую постройку храма и въ чертѣ довести ее до конца.

Сибирская желѣзная дорога. Съ 15 октября, съ введеніемъ въ дѣйствіе зимняго пассажирскаго расписанія, будетъ открыто правильное движеніе по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ на протяженіи отъ Челябинска до Оби въ 1,323 версты. На этомъ пути расположены слѣдующіе главные города Сибири: Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ и Каянскъ, которые, такимъ образомъ, вступаютъ въ непосредственное желѣзнодорожное сообщеніе съ общею сѣтью. Съ 15 октября для движенія между Челябинскомъ и Обью устанавливается первоначально только одна пара почтово-пассажирско-товарныхъ поѣздовъ съ вагонами всѣхъ трехъ классовъ; въ этихъ же поѣздахъ предполагается перевозить также и товары большой скорости. Весь путь между Челябинскомъ и Обью поѣзда эти будутъ совершать нѣсколько болѣе чѣмъ въ двое сутокъ—въ 51 часъ, слѣдуя

со среднею скоростью 26 верстъ въ часъ. Кромѣ этой пары поѣздовъ ко времени изготовленія достаточнаго числа пассажирскихъ вагоновъ I и II класса, окончательная постройка которыхъ ожидается къ новому году, будетъ установлено еще два скорыхъ поѣзда съ вагонами только I и II класса для безпересадочнаго сообщенія между Москвою и Омскомъ. Поѣзда эти будутъ отправляться изъ Москвы по Курской дорогѣ въ 7 час. вечера и на четвертые сутки къ 4 час. пополудни прибывать въ Омскъ, совершая переѣздъ въ 2,800 верстъ въ 83 часа, иля со среднею скоростью 31 версту въ часъ. Впрочемъ, скорость эта будетъ значительно въ Московско-Курской дорогѣ и по мѣрѣ углубленія въ Сибирь будетъ все замедляться. Проѣздъ отъ Москвы до Омска въ этихъ поѣздахъ будетъ обходиться: въ I классѣ—40 руб. и во II классѣ—24 рубля.

Пожаръ. Въ 7½ часовъ утра 4 октября въ надворныхъ постройкахъ екатер. мѣщ. Н. А. Углицкой, по Ночлежной и Луговой ул., произошелъ пожаръ который перешелъ къ сосѣдкѣ Красноперовой; у первой сгорѣли 5 конюшенъ, 3 амбара, каретникъ съ экипажами, до 1000 пуд. овса и муки 200 пудовъ, всего убытку до 5000 р., строения были застрахованы въ екат. Взаимн. общ. въ 1000 р., а домъ, который спасенъ пожарной командой, застрахованъ въ 1500 р. У Красноперовой сгорѣло 2 конюшни, амбаръ и баня, убытку до 140 руб., не застраховано; причины пожара неизвѣстны.

Кражи. 2 октября днемъ изъ незапертой кладовой квартиры кр—ки Орловскаго у. Колковской волости Марьи Михѣевой, по Разгуляевской ул. № 5, совершена кража мѣховаго пальто, стоящаго 6 р., подозрѣнне не явлено.

4 октября крест. Кыштымскаго завода Николай Евлампіевъ Гусихинъ, живущій по Водочной ул., д. Пяскунова, обнаружилъ кражу 10 р., подозрѣнне заявилъ на живущую совмѣстно на квартирѣ кр—ку Соликамскаго у., Лейвинской волости А. М. В—ву 23 л., которая въ кражѣ не созналась при обыскѣ же у ней найдено 10 р.

Въ ночь на 8 октября въ домѣ Шепетильниковой по Водочной ул., изъ кухни квартиры крест. Вилимбаевскаго завода Елизаветы Алексѣевой Артемовой черезъ незапертое, но притворенное окно похищено разнаго бѣлья на 20 руб.

Корреспонденці „Екатеринбургской Недѣли“.

Ирбитъ. (Земское собраніе). 28 сентября открылось XXVII очередное земское собраніе. Всѣхъ докладовъ и представлений вносится управой до 50, изъ докладовъ останавливаетъ на себѣ особое вниманіе докладъ о введеніи въ уѣздѣ всеобщаго обученія. Вопросъ этотъ вносится управой уже вторично, но прошлый годъ управа ограничилась лишь указаніемъ на необходимость ввести всеобщее обученіе, предоставивъ осуществить его духовенству, отъ котораго она имѣла заявленіе о предполагаемомъ съ 1896 года открытіи 23 школъ духовнаго вѣдомства и какъ разъ въ тѣхъ самыхъ пунктахъ, гдѣ намѣчала надобность въ школахъ управа. Духовное же вѣдомство въ теченіе всего года не имѣло возможности открыть ни одной изъ намѣченныхъ имъ же самимъ школъ. Поэтому нынѣ въ докладѣ управы проектируется открытіе дополнительныхъ, для введенія всеобщаго обученія въ уѣздѣ, школъ, всего въ количествѣ 29, уже за счетъ земства. По расчетамъ управы, новыя школы должны вызвать увеличеніе земскаго расхода на 11 тыс. рублей. 11 новыхъ школъ управа проектируетъ открыть по типу обыкновенныхъ, существующихъ сейчасъ училищъ съ тремя отдѣленіями каждое и съ 2 учителями, а остальные школы, которыя помѣстятся въ небольшихъ селеніяхъ и гдѣ учащихъ не можетъ быть много (20—35 чел.), управа предполагаетъ открыть съ сокращеннымъ курсомъ обученія, именно съ 2-хъ лѣтнимъ. Для сдачи экзамена на льготу по воинской повинности воспитанники этихъ школъ будутъ поступать въ сосѣднія полныя начальныя училища. Свое предложеніе объ открытіи начальныхъ училищъ съ двумя отдѣленіями, но однако вполне подчиненныхъ свѣдѣнію инспекціи министерства народнаго просвѣщенія и учреждаемыхъ на основаніи положенія о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года управа основываетъ на циркулярѣ г. помечтателя Петербургскаго учебнаго округа. Читателямъ „Ек. Нед.“ такой циркуляръ уже извѣстенъ по статьямъ, напр. въ 13 № „Е. Н.“ ст. „къ вопросу о всеобщемъ обученіи“, или въ 34 № „Е. Н.“ ст. „Вниманію земства и училищныхъ совѣтовъ“.

Низеловскій заводъ. Съ наступленіемъ октября мѣсяца по обыкновенію начались было дожди, но, однако, погода вскорѣ измѣнилась, вследствие заморозка и небольшой выпадки снѣга и теперь, вмѣсто обычной грязи, можно ходить и ѣздить почти по сухому пути. Не смотря и на такую погоду, по нашимъ улицамъ ходьба далеко не безопасна, такъ какъ тротуаровъ не только въ побочныхъ улицахъ, но и по главной почти нѣтъ. Если и имѣются кое гдѣ, то, за небольшими исключениями, настолько ветхи, что рискуютъ сломать себѣ голову; въ непоголицу же лучше предпочесть идти по срединѣ дороги и утопать въ грязи, чѣмъ повтиривать по тротуарамъ. Хотя мѣстное заводоуправленіе нынѣ и щедро даетъ лѣсъ жителямъ на различныя нужды, благодаря чему постройка значительно улучшилась въ сравненіи съ прошлыми 2—3 годами. Кромѣ того, въ виду все большаго расширенія производительности завода, здѣсь скопится очень значительное количество рабочихъ изъ различныхъ губерній и уѣздовъ и поэтому нынѣ все болѣе и болѣе развивается между ними разгуль и не только въ сумерки, но и днемъ, въ особенности въ праздничное время, не безопасна ходьба по улицамъ и нерѣдко приходится слышать шумъ и драки, которыя начинаютъ распространяться съ ножами и т. п. орудіями. Изъ полиціи, къ сожалѣнію, на такой заводъ имѣется всего одинъ стражникъ, хотя раньше (1—2 года назадъ) жилъ здѣсь приставъ (завѣдующій частью 2 стана), переѣхавшій на жительство въ Александровскій заводъ, гдѣ скопища рабочихъ и населеніе далеко меньше и гдѣ кромѣ того, проживаетъ урядникъ.

Вотъ поэтому то здѣсь и приходится, слышать и испытывать беспорядки пришлаго люда, которому нерѣдко содѣйствуютъ и мѣстные жители, дѣти которыхъ настолько распущены, что даже взрослому не выгоду выносить ихъ безобразія и бросаніе камнями въ проходящихъ, не говоря уже о дѣтяхъ 5—7 лѣтъ, которыхъ невозможно выпускать на улицу, безъ риска быть поколоченными. Это въ особенности практикуется, когда мальчики идутъ въ школу или изъ нея.

Кунгуръ. (Обрушившійся куполь. Убийство). Много толковъ въ городѣ возбуждаетъ обрушившійся куполь на вновь строящейся церкви—Благовѣщенскомъ соборѣ. Соборъ этотъ строился на частныя средства купца г. Пономарева, подъ наблюденіемъ архитектора г. Мартемьянова. Куполь былъ возведенъ, ранѣе чѣмъ своды, на однихъ колоннахъ. Говорятъ, что подрядчикъ—каменщикъ указывалъ на неправильность такой постройки и даже отказывался отъ продолженія работы, но г. Пономареву до зимы непременно хотѣлось закрыть куполь. И вотъ въ одну ночь куполь рухнулъ. Сначала образовались двѣ громадныя трещины на стѣнахъ и работы были прекращены, а черезъ два дня куполь обрушился. Грохотъ былъ необычайный... хорошо еще что несчастій съ людьми не произошло, такъ какъ работа была прекращена и крушеніе произошло ночью.

25 сентября, въ с. Сажинѣ случайно обнаружилось жестокое убійство, совершенное при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Крестьянинъ 50 лѣтъ, имѣвшій большую семью, въ то же время держалъ при себѣ любовницу. Женѣ жилось плохо и она часто уходила изъ дому. Конечно, ей и сыновьямъ не могло это нравиться и вотъ черезъ 8 лѣтъ совмѣстной жизни это незаконное сожителство кончилось драмой. Два мѣсяца назадъ, когда старика и прочихъ домашнихъ не было дома, старшій сынъ убилъ любовницу отца и зарылъ въ хлѣвѣ. Въ семьѣ отсутствіе ея объяснили тѣмъ, что она, поссорившись, ушла. Такъ прошло два мѣсяца, но парень, мучившійся угрызениями совѣсти, не вынесъ больше и самъ сознался въ совершенномъ убійствѣ. По его указанію найденъ и трупъ убитой.

Нязепетровскій заводъ. (Новый видъ дѣятельности общества потребителей. Безвыходное положеніе должниковъ). Недовольствуясь скромною и полезною въ другихъ мѣстностяхъ ролью кооперативнаго учрежденія взаимопомощи, наше по-

ребительское общество давно уже уклонилось отъ прямого своего назначенія и, вмѣсто доставленія своимъ членамъ хорошихъ продуктовъ по дешевымъ цѣнамъ и вообще вмѣсто урегулированія цѣнъ на предметы потребленія для блага всего населенія въ заводѣ, занялось эксплуатаціею этого населенія путемъ всякаго рода спекуляцій, не имѣющихъ, конечно, ничего общаго съ гуманитарными началами взаимопомощи, но за то небезвыгодныхъ для небольшого кружка своихъ членовъ. О продажѣ товаровъ изъ потребительской лавки по цѣнамъ не только одинаковымъ, но даже и высшимъ противъ мѣстныхъ торговцевъ,—мы уже не говоримъ. Точно также не говоримъ мы и о томъ, что, благодаря особенной любезности мѣстнаго заводоуправленія, здѣшнее потребительское общество является единственнымъ монопольнымъ покупателемъ и продавцомъ всѣхъ „ходовыхъ“ для окрестныхъ кустарей сортовъ желѣза, выдѣлываемаго Нязепетровскимъ заводомъ, выручая на этой операціи *отъ 5 и болѣе копеекъ* на каждый принятый отъ заводоуправленія и затѣмъ проданный изъ потребительской лавки пудъ желѣза, и *продажи то*, въ особенномъ значеніи этого слова, потребительская лавка вовсе не производитъ, а лишь получаетъ съ покупателей заводскаго желѣза, отпускаемаго непосредственно изъ заводскихъ складовъ, слѣдующія за него деньги, съ надбавкою извѣстнаго процента въ свою пользу. Но, неудовлетворяясь такого рода прерогативами, потребительское общество наше пошло по пути спекуляціи еще дальше и, между прочимъ, откупило за себя у мѣстнаго заводоуправленія право взиманія съ торговцевъ въ свою пользу особыхъ сборовъ за производство ими торговли на принадлежащей заводоуправленію базарной площади.

Само по себѣ взятое, событіе это не заключало еще чего-либо для общества предосудительнаго, хотя, какъ сказано выше, и мало соответствовало истиннымъ задачамъ и цѣлямъ „потребительскаго общества“, какъ такового. Но къ сожалѣнію, общество наше, имѣя во главѣ своей энергичную и мало надъ чѣмъ задумывающуюся молодежь, слишкомъ усердно погналось за предоставленными въ его распоряженіе базарными доходами и, вмѣсто дѣйствительно слѣдующихъ въ его пользу сборовъ за занятія торговцами пространства заводовладѣльческой базарной площади, начали взыскивать такого рода сборы и съ такихъ лицъ, которые ни одного вершка заводской площади не занимали, а торговали въ чертѣ заводскихъ проѣзжихъ улицъ, противъ домовъ мѣстныхъ обывателей. Вотъ, на примѣръ, какой характерный инцидентъ имѣлъ мѣсто во время недавней здѣсь ярмарки—съ 1 по 5 сентября.

Прѣвзжій изъ Михайловска торговецъ А. М. Нестеровъ построилъ для своей торговли лавочку въ промежуткѣ между церковью и обывательскими домами, какъ разъ противъ дома вдовы Слесаревой, занявъ эту лавочкою пространство въ 4 кв. сажени. Такъ какъ пространство это въ черту базарной площади не входитъ, отстоя отъ нея на весьма почтенномъ разстояніи и такъ какъ въ прежніе годы за пространство это арендные деньги съ него брала всегда вдова Слесарева, а не базарные арендаторы, то Нестеровъ и на этотъ разъ уплатилъ 2 руб. 50 коп. за мѣсто подъ лавочкою именно ей же, вдовѣ Слесаревой, какъ фактической владѣлицѣ усадебной земли противъ своего дома. Но едва наступаетъ послѣдній день ярмарки, какъ въ лавочку къ нему явилось нѣсколько членовъ правленія потребительскаго общества, въ сопровожденіи полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ, и снова потребовало съ него уплаты аренды за мѣсто подъ лавочкой. Нестеровъ пробовалъ-было протестовать; но ему пригрозили судомъ,—и тогда онъ, опасаясь... уже не суда, а возможности получить въ послѣдствіи отказъ въ продажѣ ему необходимыхъ для гвоздарнаго заведенія сортовъ желѣза изъ Нязепетровскаго завода,—вынужденъ былъ выполнить ихъ требованіе и уплатить имъ за мѣсто подъ лавочкою еще 2 рубля.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти 2 руб. ничего не значатъ для такого состоятельнаго человѣка, какъ Нестеровъ; но что зна-

чили такого рода поборы для съѣзжавшихся на ярмарку мелкихъ торгашей, кустарей-ремесленниковъ и сосѣднихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, привозившихъ для продажи свои малоцѣнные товары,—догадаться, мы думаемъ, не трудно, а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожелать, чтобы, въ интересахъ мѣстныхъ продавцовъ и покупателей, сборы эти на будущее время прекратились.

Въ безвыходномъ положеніи находятся теперь у насъ тѣ мастеровые, которые, благодаря неблагопріятно сложившимся для нихъ обстоятельствамъ, имѣли несчастье задолжаться въ прежнее время у мѣстныхъ торговцевъ и др. частныхъ лицъ. Заручившись на долги такихъ мастеровыхъ исполнительными листами отъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, кредиторы эти, съ согласія самихъ мастеровыхъ, вздумали попомянуть состоящіе за ними долги посредствомъ обязательныхъ вычетовъ съ нихъ извѣстнаго % изъ причитающихся имъ по Нязепетровской конторѣ ежемѣсячно заработковъ. Но такой порядокъ взысканія долговъ показался стѣснительнымъ Нязепетровскому заводоуправленію. А такъ какъ отказаться отъ удержанія долговъ открыто-ему было неудобно, ибо грозило ему извѣстными судебными или административными воздѣйствіями,—то, для противодѣйствія этому порядку взысканія долговъ, заводоуправленіе воспользовалось слѣдующимъ простѣйшимъ способомъ: получая на извѣстнаго мастерового исполнительный листъ съ повѣсткою о наложеніи ареста на его заработокъ, заводоуправленіе немедленно увольняетъ такого мастерового съ заводскихъ работъ и не принимаетъ его на работу до тѣхъ поръ, пока онъ не разочтется съ кредиторами или не представитъ отъ нихъ удостовѣренія о мировой сдѣлкѣ, погашающей долговое взысканіе съ него помимо заводскаго заработка. Мастеровые конечно, въ отчаяніи; но что они подѣлаютъ, когда, кромѣ заводскаго заработка, у нихъ нечѣмъ платить кредиторамъ, а между тѣмъ отъ этого-то, единственно доступнаго для нихъ, заработка заводоуправленіе имъ отказываетъ?—Не мѣшало бы помнить, что удержаніе долговъ съ мастеровыхъ по исполнительнымъ листамъ *для него обязательно* не только по законамъ гражданскимъ (ст. 1078 уст. гр. суд.), но и по фабрично-горнозаводскому закону 9 марта 1892 г. (ст. 105 уст. о промышлен., т. XI ч. II) и что, отказывая должникамъ-мастеровымъ отъ заводской работы, оно лишаетъ „куска насущнаго хлѣба“ ни въ чемъ неповинныхъ, обладающихъ силою да рядомъ большими семействами...

О ссудовспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ и о дополнительныхъ правилахъ для пайщиковъ.

(По поводу обсужденія этихъ вопросовъ IV сѣздомъ Уральскихъ горнозаводчиковъ).

(Продолженіе).

Мы не станемъ иллюстрировать эту, всѣмъ извѣстную, небезопасность горнорабочихъ, на случай болѣзни, смерти или старости ихъ, тѣми или иными фактическими данными, тѣмъ болѣе, что факты подобнаго рода отчасти уже извѣстны читателямъ мѣстныхъ газетъ по статьямъ и корреспонденціямъ изъ горнозаводской жизни (*). Достаточно того, если скажемъ, что ни долговременная, втеченіи всей своей жизни, служба или работа при горномъ заводѣ или промыслѣ, ни полученныя при этихъ службахъ или работахъ поврежденія въ здоровьи или увѣчья, ни даже самая смерть во время отправленія этихъ службъ или работъ и притомъ по непосредственной причинѣ отправленія таковыхъ,—не гарантируютъ горнорабочимъ на частныхъ горныхъ заводахъ или ихъ семействамъ никакого опредѣленнаго вспомошествованія за счетъ заводовладѣльцевъ, ибо въ лучшихъ, единичныхъ случаяхъ, т. е. когда во главѣ заводскихъ администрацій стоятъ люди болѣе или менѣ просвѣщенные и гуманные, неспособные къ труду, „выработав-

*) См., на примѣръ, корр. изъ Михайловскаго зав. въ № 5 или ст. „Производительность Ур. горн. зав.“ въ № 30 „Ек. Нед.“ т. г.

шеся“ старики или же изувѣченные рабочіе, а также вдовы или сироты ихъ получаютъ отъ мѣстныхъ заводоуправлений нищенское вспомошествованіе въ видѣ *одного* или много ужъ *двухъ* пудовъ ржаной муки въ мѣсяцъ,—и это на семейство, сплошь и рядомъ состоящее изъ цѣлаго десятка ѣлаковъ; въ огромномъ-же большинствѣ случаевъ, т. е. когда горнозаводская администрація сосредоточена въ „ежевыхъ рукавицахъ“ старыхъ, дореформенныхъ рутинеровъ или же въ сравнительно мягкихъ, по виду, рукахъ полуобразованныхъ карьеристовъ послѣдней формации, видящихъ въ горнорабочемъ населеніи не подобныхъ себѣ людей, а лишь грубую „рабочую силу“, полезную для горнопромышленности только въ моменты ея продуктивной дѣятельности, —одряхлѣвшіе отъ непосильныхъ работъ горнозаводскіе ветераны и вообще веѣ престарѣлые, увѣчные и неспособные къ личному труду горнорабочіе, а также вдовы и сироты ихъ не получаютъ отъ мѣстныхъ заводоуправлений, за счетъ завода, никакой помощи, почему и снискиваютъ себѣ пропитаніе единственнымъ, доступнымъ для нихъ теперь способомъ—прошеніемъ милостыни... Что же касается вспомошествованія горнорабочему населенію при домашнихъ несчастіяхъ его, какъ напримѣръ: при пожарахъ, надежахъ скота, болѣзни или смерти кормильцевъ семьи, а также при временномъ уменьшеніи или совершенномъ прекращеніи заводскаго или промысловаго дѣйствія, оставляющаго прежде кормившихся отъ него горнорабочихъ безъ опредѣленныхъ средствъ къ дальнѣйшему ихъ существованію, и т. п.,—то о такомъ вспомошествованіи мастеровымъ со стороны мѣстныхъ заводоуправлений (за немногими исключеніями)—вѣтъ, по обыкновенію, даже и помяна (**). Однимъ словомъ, существующій теперь на многихъ частныхъ горныхъ заводахъ экономическій порядокъ таковъ, что пока мастеровой живъ, здоровъ и можетъ работать, а мѣстное заводоуправленіе будетъ давать ему отъ себя работу,—матеріальное положеніе его съ семействомъ можетъ считаться болѣе или менѣе обезпеченнымъ получаемую имъ отъ заводоуправленія заработною платою; но разъ мастеровой, по тѣмъ или инымъ причинамъ лишился возможности работать, или же заводоуправленіе вздумало, почему-либо, сократить у себя численность постоянныхъ рабочихъ или совершенно прекратить всякую горнозаводскую дѣятельность, —и матеріальное положеніе его становится уже критическимъ: не получая болѣе отъ заводоуправленія заработной платы, составлявшей для него единственный источникъ средствъ къ существованію, не будучи приспособленнымъ къ другому, кромѣ горнозаводскаго, труду или не имѣя силъ выполнять вообще какія-либо мускульныя работы по своей болѣзни или старости; не имѣвъ, наконецъ, возможности скопить „на черный день“ какихъ-либо свободныхъ сбереженій отъ своего скуднаго горнозаводскаго заработка,—такого рода мастеровой влачить, обыкновенно, самое жалкое существованіе, или странствуя въ бесплодныхъ поискахъ отхожихъ заработковъ (если только онъ еще можетъ работать), или-же питаюсь „Христовымъ именемъ“ по сосѣднимъ земледѣльческимъ селеніямъ (если онъ работать не можетъ) и, конечно, испытывая при этомъ не поддающіяся описанію нравственныя и физическія страданія; относительно-же остающихся послѣ умершихъ мастеровыхъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ ихъ—и говорить нечего, ибо главнымъ и единственнымъ средствомъ къ пропитанію ихъ служитъ опять-таки, унижительная для просящаго и не всегда благожелательная со стороны дающаго, но пока ничѣмъ инымъ не замѣняемая, милостыня...

Никто, мы думаемъ, не будетъ утверждать, что такой порядокъ экономическаго обезпеченія престарѣлыхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду горнорабочихъ, а

** Само собою разумѣется, что отмѣченная здѣсь необезпеченность горнорабочихъ не можетъ относиться къ описаннымъ въ № 29—31 „Е. Н.“ т. г. Демидовскимъ заводамъ, симпатичная дѣятельность которыхъ въ области призрѣнія и просвѣщенія горнорабочихъ заслуживаетъ всяческія похвалы и подражанія. Авт.

также вдовъ и сиротъ ихъ соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости и той, далеко немаловажной роли, которая принадлежитъ горнорабочимъ, какъ беззавѣтнымъ, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, труженикамъ въ дѣлѣ развитія на Уралѣ крупной горнопромышленности; напротивъ, каждый долженъ будетъ согласиться, что порядокъ этотъ настоятельно нуждается въ измѣненіи къ лучшему. А такъ какъ рекомендованныя правительствомъ къ руководству горнопромышленниковъ и горнорабочихъ постановленія о „горнозаводскихъ товариществахъ“ на казенныхъ горныхъ заводахъ составляютъ изъ себя пока одну изъ наилучшихъ формъ организациіи экономическаго обезпеченія мастеровыхъ съ ихъ вдовами и сиротами, на случай болѣзни, смерти или старости, а также и при несчастныхъ домашнихъ обстоятельствахъ или въ случаяхъ безработицы, и такъ какъ организациія такого рода „товариществъ“ на всѣхъ частныхъ горныхъ заводахъ, помимо собственно матеріальнаго воздѣйствія на благосостояніе работающихъ на этихъ заводахъ мастеровыхъ, могла-бы много способствовать улучшенію также и отношеній между работающими при заводахъ и промыслахъ мастеровыми и дающими имъ работу заводскими и промысловыми управленіями, на почвѣ солидарности интересовъ и матеріальной *взаимопомощи* изъ учреждаемыхъ ими на обоюдныя средства „вспомогательныхъ кассъ“,—то вполне естественно съ нашей стороны было предполагать, что, взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, влдвигаемыя на очередь самую жизнь и принявъ въ расчетъ болѣе чѣмъ 30-ти лѣтнюю практику „горнозаводскихъ товариществъ“ на казенныхъ заводахъ, г. г. участники горнозаводскаго съѣзда не ограничатся однимъ лишь принципиальнымъ признаніемъ *необходимости* для горнорабочаго населенія „вспомогательныхъ кассъ“, но разработаютъ этотъ животрепещущій вопросъ во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ.—Посмотримъ теперь, какъ справились съ этою нелегкою задачею сами участники горнозаводскаго съѣзда.

Какъ видно изъ протокола 3-го засѣданія означеннаго съѣзда за 10 февраля (***) , при обсужденіи вопроса „объ учрежденіи сберегательныхъ или ссудовспомогательныхъ кассъ для горнорабочихъ“, въ руководство ему были предъявлены: во 1-хъ, описанное уже нами выше, въ главныхъ основаніяхъ, „положеніе о вспомогательныхъ кассахъ на казенныхъ горныхъ заводахъ“, а во 2-хъ, уставъ „ссудосберегательнаго товарищества Сысертскихъ заводовъ“ и проектъ устава „ссудосберегательной кассы служащихъ и рабочихъ на Вознесенскихъ азбестовыхъ рудникахъ барона Э. А. Жирарда де-Суконтона“. По рассмотрѣніи перваго изъ этихъ руководствъ (т. е. „положенія о вспомогательныхъ кассахъ на казенныхъ горныхъ заводахъ“), одинъ изъ участниковъ съѣзда доложилъ послѣднему слѣдующее: „Положеніе о *вспомогательныхъ кассахъ* на казенныхъ горныхъ заводахъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, выдачу *пенсій и пособій* служащимъ и рабочимъ. Значенія *сберегательныхъ кассъ*—эти кассы не имѣютъ. Для образованія вспомогательныхъ кассъ казенныхъ горныхъ заводовъ, установленъ законодательнымъ порядкомъ *двухпроцентный* вычетъ изъ заработка рабочихъ и ежегодная внесенія равной суммы казной въ капиталы кассы; ввести что-либо подобное на частныхъ заводахъ—можно лишь при томъ условіи, если *законодательнымъ путемъ будетъ дано право производить вычеты и заводоуправленію изъявили-бы согласіе на ежегодную уплату суммы, равной взносамъ. То и другое не во власти съѣзда*; сверхъ того, въ положеніи нѣтъ расчета, который-бы могъ поселить увѣренность, что капиталами, собранными кассою, *вполнѣ* обезпечиваются *всѣ пенсіонные платежи*, а изъ такого расчета *нельзя* учреждать пенсіонныхъ кассъ на частныхъ заводахъ; поэтому является затруднительнымъ рекомендовать положеніе о вспомогательныхъ кассахъ на казенныхъ заводахъ, какъ образецъ для учрежденія таковыхъ на частныхъ заводахъ“. Что же касается остальныхъ руководствъ (т. е. уставовъ „ссудосберегательнаго товарищества

*** См. брошюру объ этомъ съѣздѣ, стр. 20—22.

Сысертскихъ заводовъ“ и „судосберегательной кассы на Вознесенскихъ азбестовыхъ приискахъ“), то по поводу ихъ тѣмъ же участникомъ съѣзда было высказано, что „товарищества“ и „кассы“ этого послѣдняго типа „имѣютъ цѣлью образованіе сбереженія путемъ обязательныхъ вычетовъ изъ заработка рабочихъ и ежегодныхъ взносовъ со стороны заводоуправляющихъ, которые однако не составляютъ необходимаго условія для образованія и дальнѣйшаго существованія судосберегательныхъ товариществъ; каковы-бы ни были уставы такихъ товариществъ, участіе заводовъ всегда выражается *принятіемъ на себя производства вычетовъ съ участниковъ кассы, безъ чего товарищества эти едва-ли могутъ существовать.* Между тѣмъ, существующими законоположеніями заводоуправленіямъ не предоставлено производить такіе вычеты изъ заработка рабочихъ (ст. 100 уст. о промышл. изд. 1893 г.).“ А затѣмъ „соглашаясь вполнѣ съ вышеизложеннымъ по этому вопросу мнѣніемъ“ одного изъ представителей горнозаводчиковъ „и признавая крайне желательнымъ возможно большее распространеніе *судосберегательныхъ товариществъ, съѣздъ нашелъ необходимымъ ходатайствовать передъ министерствомъ о предоставленіи законодательнымъ порядкомъ заводоуправленіямъ права производить вычеты изъ заработка заводскихъ рабочихъ—участниковъ кассъ, уставы которыхъ утверждены установленнымъ порядкомъ.*“

На этомъ и закончились дебаты съѣзда по данному вопросу; но не правда-ли, какъ это мало для такого сложнаго и насущнаго въ горнозаводской жизни вопроса, какимъ является вопросъ объ учрежденіи на частныхъ горныхъ заводахъ „вспомогательныхъ кассъ“ для горнорабочихъ? Да и соответствуютъ-ли, вообще, вышеприведенные выводы горнозаводскаго съѣзда объ этихъ „кассахъ“ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла и тѣмъ небезосновательнымъ ожиданіямъ, которыя возлагались на него по вопросу объ учрежденіи такого рода „кассъ“? Думаемъ, что не соответствуютъ; а чтобы не быть голословными,—постараемся сгруппировать наши замѣчанія на выводы съѣзда въ нижеслѣдующіе пункты.

1) Прежде всего, съѣздъ не удѣлил должнаго вниманія главной составной части функционирующихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ и рекомендованныхъ правительствомъ къ учрежденію на частныхъ заводахъ „горнозаводскихъ товариществъ“,—т. е. „попечительному горнозаводскому приказу“, на правахъ „третьякаго суда“, разсматривающему и обсуждающему *недоразумѣнія и споры, возникающіе между заводоуправленіями и работающими мастерами, на почвѣ взаимныхъ ихъ отношеній другъ къ другу, а между тѣмъ введеніе этого симпатичнаго института на частныхъ горныхъ заводахъ было-бы дѣломъ, далеко небезполезнымъ, такъ какъ оно предотвратило-бы собою возникновеніе забастовокъ, произвольныхъ штрафовъ и всякаго рода другихъ „неприятностей“ со стороны-ли мастеровыхъ, или со стороны самихъ-же заводскихъ администрацій, и вообще внесло-бы во взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ чувства законности и солидарности, столь необходимыя для правильнаго теченія горнозаводской жизни.*

2) Затѣмъ, признавъ желательнымъ распространеніе на частныхъ горныхъ заводахъ не „вспомогательныхъ кассъ“, а „судосберегательныхъ товариществъ“ — горнозаводскій съѣздъ существенно уклонился въ сторону отъ тѣхъ высоко-гуманныхъ цѣлей правительства, которыя оно имѣло въ виду, разрѣшая учреждать на частныхъ горныхъ заводахъ „горнозаводскія товарищества“, по примѣру таковыхъ же, существующихъ на казенныхъ заводахъ, а именно: по статьѣ 12 § II правилъ „о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ“ (законъ 9 марта 1892 года), учреждаемыхъ при означенныхъ заводахъ „товарищества“ должны имѣть цѣлью, кромѣ описаннаго уже выше разбора возникающихъ между рабочими и заводоуправленіями несогласій, главнымъ образомъ, *попеченіе о рабочихъ въ бользни, старости и при до-*

домашнихъ несчастіяхъ, призрѣніе вдовъ и сиротъ рабочихъ, распространеніе нравственности среди рабочаго населенія и иныя мѣры, полезныя для его благосостоянія“, для каковой цѣли при „товариществахъ“ этихъ и открываются, такъ называемыя, „вспомогательныя кассы“, по своему прямому назначенію и по источникамъ своихъ средствъ, какъ нельзя болѣе соответствующія насущной потребности горнорабочихъ на частныхъ заводахъ въ единовременныхъ или пожизненныхъ пособіяхъ для себя, а также для вдовъ и сиротъ своихъ, на случай смерти, болѣзни или старости кормильцевъ семьи. Между тѣмъ, горнозаводскій съѣздъ взглянулъ на этотъ вопросъ совершенно иначе и, вмѣсто дѣйствительно необходимыхъ для горнозаводскаго населенія частныхъ заводовъ „вспомогательныхъ кассъ“, основываемыхъ въ видахъ взаимопомощи, возбудилъ, какъ мы видѣли, ходатайство о распространеніи на этихъ заводахъ только лишь „судосберегательныхъ товариществъ“, которыя, не имѣя пенсіоннаго характера, не будутъ въ состояніи приносить горнозаводскому населенію той доли матеріальной выгоды, какую оно въ правѣ было ожидать отъ „вспомогательныхъ кассъ“, дѣйствующихъ на началахъ эмеритуръ, тѣмъ болѣе, что въ услугахъ краткосрочныхъ ссудъ болшинство горнорабочихъ,—получающихъ свои заработки изъ заводскихъ конторъ черезъ каждыя двѣ недѣли и имѣющихъ, кромѣ того, полную возможность забирать необходимые на пропитаніе себѣ съѣстные припасы или изъ заводскихъ же складовъ, или изъ мѣстныхъ потребительскихъ лавокъ, въ счетъ заработковъ,—едва-ли даже и нуждается, а для храненія дѣлаемыхъ „сбереженій“ изъ своихъ заработковъ,—въ распоряженіи своемъ имѣютъ многочисленныя казенныя „сберегательныя кассы“, открытыя почти при каждомъ почтовомъ отдѣленіи въ заводахъ. Впрочемъ, на нѣкоторыхъ заводахъ „судосберегательныя товарищества“ существуютъ уже и сейчасъ, дѣлая иногда довольно крупныя обороты; но только „товарищества“ эти обладаютъ слѣдующими особенностями: во 1-хъ, услугами ихъ пользуется преимущественно не горнорабочій „элементъ“ (какъ-бы слѣдовало), а мелкіе торговцы и промышленники, кустари всякаго рода и даже крестьяне-земледѣльцы сосѣдняго земледѣльческаго района (какъ напр. это практикуется въ Н.-Сергинскомъ и Нязепетровскомъ „товариществахъ“); во 2-хъ, капиталъ этихъ „товариществъ“ составился не путемъ взаимныхъ отчисленій изъ заработковъ горнорабочихъ и изъ средствъ заводскихъ управленій, а изъ „паевыхъ взносовъ“, размѣръ которыхъ подъ силу лишь болѣе или менѣе зажиточному меньшинству, а не бѣднѣйшему большинству горно-рабочаго населенія и, въ 3-хъ, „товарищества“ эти, по существу своему, совершенно бесполезны какъ разъ именно для той самой группы горнорабочихъ, которая болѣе всѣхъ и нуждается въ посторонней помощи, т. е. для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду, а также для вдовъ и сиротъ ихъ.

3) Признавъ производство вычетовъ изъ заработка горнорабочихъ и равныхъ имъ по суммѣ отчисленій изъ заводоуправляющихъ средствъ на образованіе капиталовъ „вспомогательныхъ кассъ“ при частныхъ горныхъ заводахъ „не во власти съѣзда“, г. г. участники этого съѣзда видимо игнорировали преподанный имъ въ руководство законъ о такого рода „кассахъ“ на казенныхъ заводахъ и вышеприведенную 12 ст. § II закона 9 марта 1892 г., по точному смыслу которыхъ, учрежденіе на частныхъ горныхъ заводахъ „горнозаводскихъ товариществъ“ съ „вспомогательными кассами“ при нихъ предоставлено *„обоюдному согласію заводоуправляющихъ и работающихъ людей“*; слѣдовательно, для того, чтобы учредить при какомъ-либо заводѣ такого рода „кассу“, вовсе не требуется никакого особаго законодательнаго акта, дающаго заводоуправленію право производить съ мастеровыхъ вычеты изъ заработковъ, а достаточно одного лишь только *„обоюднаго согласія заводоуправляющаго (или его главноуправляющаго) и работающихъ при заводѣ мастеровыхъ, выраженнаго въ соответствующемъ между ними до-*

говорѣ или уставѣ, утвержденномъ въ установленномъ порядкѣ, каковой договоръ или уставъ, понятно, и долженъ былъ имѣть между *обоюднo согласившимися* на учрежденіе „кассы“ сторонами обязательную силу закона. Считать же участниковъ съѣзда не компетентными въ этомъ дѣлѣ потому только, что большинство изъ нихъ—не сами заводовладѣльцы, а лишь главноуправляющіе ихъ,—по меньшей мѣрѣ, странно: вѣдь, находили-же эти самые соучастники съѣзда возможнымъ ходатайствовать, въ интересахъ вѣреныхъ ихъ управленію заводовъ, о всевозможныхъ для заводовладѣльцевъ удобствахъ передъ правительствомъ; такъ почему-же бы имъ не принять на себя инициативы и не предложить вѣмъ частнымъ горнозаводчикамъ учредить у себя и „вспомогательныя кассы“ для горнорабочихъ, съ установленными на этотъ предметъ пособиями отъ заводовладѣльцевъ? А если неправоподобность свою въ установленіи этихъ послѣднихъ „пособій“ г.г. участники съѣзда основывали на неимѣніи ими на то спеціальныхъ полномочій отъ своихъ довѣрителей-заводовладѣльцевъ,—то, спрашивается, почему же они (т. е. г.г. участники съѣзда), хорошо и заблаговременно зная о предстоящемъ съѣздѣ горнозаводчиковъ и о томъ, что на съѣздѣ этомъ будетъ обсуждаться вопросъ „о вспомогательныхъ кассахъ для горнорабочихъ“, не заручились своевременно надлежащими полномочіями отъ своихъ довѣрителей по этому важному вопросу?

4) Отнесясь скептически къ „положенію о вспомогательныхъ кассахъ на казенныхъ горныхъ заводахъ“ и не признавъ возможнымъ рекомендовать его, въ качествѣ образца, для учрежденія такого рода „кассъ“ и на частныхъ заводахъ, съѣздъ горнозаводчиковъ ничѣмъ не доказалъ, однако, несостоятельности этого „положенія“ или фактической непригодности его къ дѣлу обезпеченія мастеровыхъ „вспомогательными“ средствами въ критическіе моменты ихъ трудовой жизни. Напротивъ, организациія взаимопомощи мастеровымъ по системѣ, преподанной этимъ „положеніемъ“, на нашъ взглядъ, должна-бы заслуживать полнѣйшаго сочувствія, тѣмъ болѣе, что за цѣлесообразность этой системы говорятъ, между прочимъ, и слѣдующія вѣскія данныя: во 1-хъ, болѣе чѣмъ 30-лѣтняя практика „вспомогательныхъ кассъ“ на казенныхъ горныхъ заводахъ, не вызвавшая со стороны участниковъ съѣзда никакихъ нареканий на свое существованіе, а во 2-хъ, уже одно то обстоятельство, что если-бы дѣйствительность „вспомогательныхъ кассъ“ на казенныхъ заводахъ не достигала цѣли, то само правительство не рѣшилось-бы рекомендовать ихъ къ руководству частнымъ заводовладѣльцамъ, при изданіи извѣстнаго закона 9 марта 1892 г., а вѣроятнѣе всего—указало-бы имъ на какой-либо другой образецъ... ну, хотя-бы, на примѣръ, на тѣ же самыя „судосберегательныя товарищества“, про существованіе коихъ на нѣкоторыхъ заводахъ правительство не могло, конечно, не знать. Положимъ, что неимѣніе у съѣзда горнопромышленниковъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности „вспомогательныхъ кассъ“ на казенныхъ горныхъ заводахъ, а также неимѣніе налицо „разчета“ оборота такой „кассы“ могли поселить сомнѣнія въ томъ, что капиталами такой „кассы“ будутъ исправно погашаться безусловно *всѣ* пенсіонныя платежи по каждому заводу; но съѣздъ долженъ былъ имѣть въ виду, что, во-первыхъ, каждая вновь открывающаяся „вспомогательная касса“ должна будетъ оказывать пособія горнорабочимъ лишь *по мѣрѣ накопленія своихъ средствъ*, т. е. въ размѣрахъ, строго согласованныхъ съ приходомъ кассы, а не съ количествомъ и качествомъ нужды у горнорабочихъ; во-вторыхъ, начавъ свою дѣятельность при сравнительно ничтожныхъ средствахъ, каждая такая касса, путемъ ежегодныхъ отчисленій извѣстной суммы въ запасный фондъ, можетъ со временемъ накопить такое количество оборотнаго капитала, котораго будетъ достаточно не только на неотложную помощь наиболѣе нуждающимся изъ горнорабочихъ, но на уплату регулярныхъ пенсій, по возможности, и вѣмъ неспособнымъ къ труду горнорабочимъ, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ и, въ третьихъ, наконецъ,

развѣ не лучше было-бы, вмѣсто сулимага горнозаводчиками „журавли въ небѣ“, имѣть, по крайней мѣрѣ, хотя „синицу—да въ рукахъ“? Намъ кажется, что во много разъ лучше было-бы учредить при каждомъ заводѣ хотя маломальскую „вспомогательную кассу“ и съ самыми незначительными, на первый разъ, оборотами, но только кассу фактически дѣйствующую и, слѣдовательно, приносящую извѣстную долю пособія хотя небольшому кружку нуждающихся въ немъ мастеровыхъ, нежели гадательно ссылаться на будущую несостоятельность такого рода „кассъ“ и, подъ этимъ благодиднымъ предлогомъ, откладывая дѣло обезпеченія горнорабочихъ, на случай болѣзни, смерти или старости ихъ, опять „въ долгій ящикъ“.

5) Да и вообще, по всему видно, что, отдавая „судосберегательнымъ товариществамъ“ предпочтеніе передъ казенными „вспомогательными кассами“, горнозаводскій съѣздъ руководился не столько дѣйствительными нуждами горнорабочаго населенія, сколько, по всей вѣроятности, желаніемъ избавить частныхъ заводовладѣльцевъ отъ непріятной для нихъ, почему-то, обязанности дѣлать въ эти послѣднія „кассы“ изъ своихъ средствъ ежегодные взносы, равные суммѣ всѣхъ вычетовъ изъ заработковъ мастеровыхъ за тотъ же періодъ времени, нагляднымъ доказательствомъ чему можетъ служить тотъ-же, выше цитированный нами, протоколъ IV съѣзда Уральскихъ горнозаводчиковъ за 10 февраля, изъ котораго видно, прежде всего, то, что, останавливая свой выборъ на „судосберегательныхъ товариществахъ“, съѣздъ не безъ удовольствія отмѣтилъ при этомъ, что „*ежегодные взносы со стороны заводовладѣльцевъ не составляютъ необходимаго условія для образованія и дальнѣйшаго существованія такого рода товариществъ*“, а затѣмъ то, что, ходатайствуя передъ правительствомъ объ изданіи законодательнаго акта, предоставляющаго заводоуправленіямъ право производить, на пополненіе кассъ „судосберегательныхъ товариществъ“, извѣстные вычеты изъ заработковъ горнорабочихъ,—съѣздъ ни словомъ не обмолвился, однако, о томъ, чтобы законодательный актъ этотъ *обязалъ* также и частныхъ заводовладѣльцевъ пополнять кассы названныхъ „товариществъ“ своими ежегодными взносами, равными суммѣ всѣхъ вычетовъ; а такъ какъ разсчитывать на то, что взносы эти будутъ дѣлаемы заводовладѣльцами *добровольно*, въ силу присущей имъ, будто-бы, благожелательности къ работающимъ у нихъ мастеровымъ, по правдѣ говоря, довольно-таки трудно,—то и выходитъ, что рекомендованныя горнозаводчиками „судосберегательныя товарищества“ источникомъ своихъ средствъ должны будутъ имѣть одни лишь только, сравнительно, ничтожные вычеты изъ заработковъ самихъ же горнорабочихъ. Но намъ кажется, что такое узко-меркантильное отношеніе горнозаводчиковъ къ давнему вопросу противорѣчить ихъ же собственнымъ интересамъ. Вѣдь, сами по себѣ, ежегодные взносы въ „сберегательную“ или „вспомогательную“ кассы со стороны заводовладѣльцевъ не должны быть особенно велики: по извѣстному намъ, на примѣръ, большому заводу, выдѣлывающему въ годъ около 400,000 пудовъ листового желѣза, взносы эти,—привимая въ разсчетъ, что работою на заводѣ, въ общей сложности, занимаются 800 человекъ, зарабатывающихъ ежегодно не менѣе 100 руб. каждый, и опредѣляя размѣръ вычетовъ изъ этого заработка въ 2%,—будутъ равняться всего лишь только 1600 руб. въ годъ, или не болѣе $\frac{1}{10}$ копѣйки на каждый пудъ выдѣлываемаго желѣза; а между тѣмъ для скромнаго бюджета „сберегательной“ или „вспомогательной“ кассы при такомъ заводѣ эти 1600 руб. заводовладѣльческаго взноса были бы большимъ капиталомъ, способнымъ осушить слезы многимъ горнорабочимъ инвалидамъ, а также вдовамъ и сиротамъ ихъ, не говори уже о томъ, что благодѣтельные взносы заводовладѣльцевъ въ „сберегательныя“ или „вспомогательныя“ кассы для горнорабочихъ способны были-бы нравственно повліять и на всѣхъ работающихъ при заводахъ вообще, такъ какъ работающіе эти, видя заботу заводовладѣльца о будущности ихъ съ семействами, про-

никлись-бы уваженіемъ къ такому „доброму“ заводовладѣльцу и это уваженіе свое постарались-бы выказать на дѣлѣ, путемъ улучшения техники и увеличенія продуктивности своего труда.

Подводя, въ заключеніе, итогъ нашимъ замѣчаніямъ на выводы сѣзда горнозаводчиковъ по вопросу объ учрежденіи при частныхъ горныхъ заводахъ „сберегательныхъ“ или „судовспомогательныхъ“ кассъ, мы находимъ возможнымъ заявить, что выводами своими по этому вопросу горнозаводскій сѣздъ не только не оправдалъ возлагавшихся на него упованій въ дѣлѣ обезпеченія экономическаго быта престарѣлыхъ, увѣчныхъ и вообще неспособныхъ къ труду горнорабочихъ съ вдовами и сиротами ихъ, но, даже, не указалъ ничего практически полезнаго для насажденія на частныхъ заводахъ и облюбованныхъ имъ „судосберегательныхъ товариществъ“; что же касается возбужденнаго имъ ходатайства о томъ, чтобы правительство издало законъ *объ обязательности вычетовъ изъ заработка горнорабочихъ*, то одного только этого ходатайства, во всякомъ случаѣ, недостаточно еще для успѣшнаго распространенія такого рода „товариществъ“ по частнымъ горнымъ заводамъ, тѣмъ болѣе, что, и съ изданіемъ означеннаго закона, главными и единственными стимулами къ возникновенію этихъ „товариществъ“ останутся попрежнему *добрая воля* самихъ горнорабочихъ и *благосклонность* къ нимъ со стороны заводоуправленій, *по обоюдному согласію* которыхъ только и можетъ организоваться „товарищество“ и выработаться тотъ или иной уставъ его, а между тѣмъ, рассчитывать на „добрую волю“ горнорабочихъ и „благосклонность“ горнозаводскихъ управленій по этому вопросу можно лишь съ крайней осторожностью, въ особенности же если принять при этомъ въ расчетъ существующую на многихъ заводахъ натынутость отношеній между мастеровыми и заводоуправленіями по поводу аномальныхъ условій землепользованія и лѣсопользованія въ горнозаводскихъ дачахъ. Считаю, поэтому, вопросъ объ обезпеченіи быта престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неспособныхъ къ труду горнорабочихъ съ ихъ вдовами и сиротами по-прежнему открытымъ и въ то же время настоятельно требующимъ удовлетворительнаго разрѣшенія, мы надѣемся, что совокупныя усилія правительственныхъ и общественныхъ учреждений и безпристрастный голосъ печати съумѣютъ разрѣшить этотъ важный для горнозаводскаго населенія экономическій вопросъ къ обоюдной выгодѣ горнозаводчиковъ и мастеровыхъ. Съ своей же стороны мы полагаемъ-бы полезнымъ для обѣихъ вышеупомянутыхъ сторонъ учредить при каждомъ частномъ горномъ заводѣ „судовспомогательныя кассы“ для горнорабочихъ, на такихъ же точно основаніяхъ, на какихъ оперируютъ „вспомогательныя кассы“ на казенныхъ заводахъ, съ тою лишь разницей, чтобы одновременно съ выдачею пенсій горнорабочимъ и ихъ семействамъ, такого рода „кассы“ управляли-бы также и „судосберегательныя“ функции, а именно: выдавали-бы нуждающимся горнорабочимъ краткосрочныя ссуды и принимали-бы отъ нихъ именныя вклады на сбереженіе изъ процентовъ. Но при этомъ желательно, чтобы учрежденіе такого рода „кассъ“ не было поставляемо въ зависимость отъ „доброты воли“ заводовладѣльцевъ и мастеровыхъ, а было-бы узаконено правительствомъ въ видѣ *обязательной* мѣры, вызываемой условіями горнаго промысла и экономической безпомощностью горнозаводскаго населенія. А что „кассы“ подобнаго рода практически осуществимы,—въ этомъ убѣждаетъ насъ Высочайше утв. 26 апрѣля текущаго года положеніе комитета министровъ объ учрежденіи *пенсіонной кассы* служащихъ по управленію золотыми приисками Прибрежно-Витимской компаніи и компаніи промышленности по разнымъ мѣстамъ Восточной Сибири“, изъ котораго видно, что ежегодный взносъ означенныхъ компаній на усиленіе средствъ „пенсіонной кассы“ опредѣленъ въ размѣрѣ не менѣе 10,000 руб. въ годъ и притомъ на все время существованія кассы (см. № 30 „Е. Н.“ т. г., въ отдѣлѣ „Горное дѣло“, стр. 644-я).

Вотъ все, что мы имѣли пока возможность сказать по первому изъ поставленныхъ въ заголовкѣ настоящей замѣтки вопросовъ—„объ учрежденіи сберегательныхъ или судовспомогательныхъ кассъ для горнорабочихъ“; перейдемъ теперь ко второму изъ нихъ, т. е. къ вопросу „о дополненіи правилъ для найма горнорабочихъ и, въ томъ числѣ, рабочихъ, нанимаемыхъ для заготовленія лѣсныхъ и горючихъ матеріаловъ“.

Горнозаводскій старожилъ.

(Окончаніе будетъ).

Къ вопросу о горномъ институтѣ.

(Окончаніе).

II.

Въ началѣ статьи мы указали на главные недостатки нашей горнозаводской промышленности.

Одинъ изъ нихъ—рутинность всеѣмъ ясно бросается въ глаза.

Всякіе комментаріи будутъ излишни; о непрогрессивности нашихъ заводовъ достаточно говорилось до сихъ поръ.

Первое, что долженъ достигнуть Уралъ въ недалекомъ будущемъ—это увеличеніе производства стали. За послѣднее время на всемірномъ рынкѣ сильно возрастаетъ спросъ на сталь; стали отдается предпочтеніе передъ желѣзомъ въ техникѣ; послѣднее должно отступить на второй планъ.

Стыдно сказать: въ 92 году Уралъ далъ немного болѣе 3¹/₂ миллионъ пудовъ стали (3.767.613 пуд.), тогда какъ южный районъ далъ болѣе 12 миллионъ и западный край болѣе 5¹/₂ миллионъ; между тѣмъ Уралу должна принадлежать выдающаяся роль въ выдѣлкѣ стали.

Прогрессъ въ заводской техникѣ и производствѣ идетъ слишкомъ медленно.

Чувствуется настоятельная нужда въ преобразованіяхъ во всеѣхъ статьяхъ горнаго дѣла. Для этого необходимы люди науки; ихъ дастъ намъ горный институтъ.

Второй указанный недостатокъ—однообразіе предметовъ промышленности.

У насъ выплавляются, главнымъ образомъ, чугуны, желѣзо, немного сталь и часть мѣди.

Выдается сильно добыча желѣзныхъ, марганцевыхъ и хромистыхъ рудъ.

Затѣмъ идетъ золото, платина, азбестъ, каменный уголь, мраморъ, драгоценныя камни, доломитъ, фарфоровая и огнеупорная глина, малахитъ, яшма, строительный камень, соль, сѣрный колчеданъ, охра, торфъ, но все это такъ мало, такъ рѣдко и такъ незамѣтно; о добычѣ этихъ ископаемыхъ, начиная съ азбеста, нельзя говорить, какъ о вполнѣ утвердившихся отрасляхъ промышленности.

Все ждетъ предпринимателей и нуждается въ людяхъ знающихъ.

Сколько ископаемыхъ открыто, но еще не разрабатывается и сколько еще всеѣмъ не открыто!

Все это заявляетъ о необходимости горнаго института на Уралѣ.

Затѣмъ экстенсивность производства—третій недостатокъ.

Заводы на Уралѣ существуютъ со временъ Петра I и Екатерины II. Разсчитаны они были на очень незначительное производство. Между тѣмъ картина получается и теперь такая: по огромной площади разбросаны тамъ и сямъ большія домны, рудники, прииска.

Все это дѣлаетъ производство мелкимъ, что не экономично, такъ какъ при крупномъ производствѣ продуктъ выработывается дешевле...

Разбросанность домнъ, мѣсть вырубки лѣса, приготовленія угля увеличиваютъ экстенсивность существующаго горнаго хозяйства.

Кромѣ того бѣдныя по содержанію руды пренебрегаются; съ рудой и лѣсомъ обращаются расточительно; при всеѣхъ томъ дачи поражаютъ своей огромностью; малая ихъ продуктивность бросается въ глаза.

У насъ мало людей, вооруженныхъ знаніемъ и умѣньемъ увеличить производительность почвы и существующихъ горныхъ предпріятій.

Во всемъ намъ нужна помощь высшаго учебнаго заведенія.

Извѣстно всѣмъ разстроенное положеніе лѣсного хозяйства въ южномъ и среднемъ Уралѣ. Благодаря индифферентности, игравшей до сихъ поръ главную роль въ нашей горнопромышленности, мы не знаемъ, чѣмъ исправить ошибку многихъ лѣтъ.

„Во главѣ промышленной и всякой другой администраціи должны стоять люди образованные, которымъ были-бы не чужды общія положенія каждой науки. Знаніе чуть-ли не главный рычагъ развитія промышленности въ настоящій моментъ, когда точныя знанія достигли такого развитія и съ такимъ усиліемъ прилагаются на практикѣ въ западной Европѣ. Этого-то фактора и не достааетъ нашему промышленному міру“. Къ этимъ словамъ А. Головачева прибавимъ: дѣйствительно необходимъ этотъ факторъ—знаніе, а стало быть и разсадникъ его—горный институтъ, какъ наиболѣе подходящий къ Уральскому горному краю изъ всѣхъ учебныхъ заведеній высшаго разряда.

Источникъ всей общественно-экономической жизни Урала—природа нуждается въ дѣятельной разработкѣ и основательномъ изученіи.

Наше недостаточное знакомство съ богатствами края и отсутствіе научно-образованныхъ специалистовъ по горному дѣлу заставляютъ лежать непродуктивно нетронутыя еще сокровища Урала.

Мы не знаемъ своей страны; у насъ до сихъ поръ нѣтъ полныхъ геологическихъ изысканій Уральского хребта, за исключеніемъ дачъ Уфалейской, Шайтанской, Верхъ-Исетской, Уткинской, Нижне-Сергинской, Сысертской, Ревдинской, Павдинской и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ были сдѣланы геологическія развѣдки.

Найденныя уже руды и породы, необходимыя въ дѣлѣ производства, составляютъ весьма малую долю всѣхъ неисчислимыхъ запасовъ Урала.

Замѣчается даже уменьшеніе за нѣкоторые годы добычи ископаемыхъ, напр. мѣди, серебра, свинца.

Очевидно, что найденныя мѣсторожденія вырабатываются, а новыхъ не отыскивается.

Съ открытіемъ высшаго учебнаго заведенія участятся развѣдки, геологическія изысканія.

Найденныя ископаемыя явятся стимуломъ для привлеченія предпринимателей къ заводской дѣятельности.

Усовершенствованія и расширеніе существующей горнозаводской промышленности, открытіе новыхъ предпріятій вызоветъ улучшеніе и удешевленіе продуктовъ производства.

Для русскаго потребителя желѣза, въ частности нахаря, составляющаго около 80% населенія всей Россіи, явится больше возможности пріобрѣтенія необходимыхъ ему предметовъ.

Выгода для правительства отъ увеличенія производства металловъ несомнѣнна.

До сихъ поръ различнаго рода ссудами, казенными заказами, воспрещеніями ввоза и таможенными пошлинами хотѣли поддержать горную промышленность. Всѣми этими мѣрами достигли лишь громадной цифры долговъ, лежащихъ теперь тяжестью на заводахъ и больше ничего.

Отсутствіе знанія Урала и его изслѣдованій является тормазомъ всего.

Устраненіе его должно быть нашей главной задачей.

Нашъ, драгоценный для Россіи, горный край имѣетъ всѣ данныя для основанія въ центрѣ его высшаго учебнаго заведенія.

Что такое Уралъ?

Это страна съ богатѣйшими производительными силами. На утилизацію этихъ силъ былъ потраченъ и тратится трудъ и капиталъ.

Современная экономическая наука указываетъ еще на четвертый факторъ производства, едва-ли не самый главный—знаніе.

Горному институту будетъ куда приложить свои будущія молодыя научныя силы.

Уже давно Уралъ живетъ развитой промышленной жизнью.

Безобразовъ въ 1868 году говорилъ: „посреди неблагоприятныхъ экономическихъ обстоятельствъ истекшихъ десятилѣтій, отозвавшихся и на многихъ другихъ краяхъ нашего отечества—Уральская горная промышленность болѣе чѣмъ когда либо заявила свою живучесть“, а стало быть этимъ самымъ указала право ея на будущность.

Нужда въ учрежденіи новаго горнаго института выражается въ томъ обстоятельствѣ, какъ дорого стоятъ въ настоящее время Россіи наши инженеры.

Горный уставъ не дозволяетъ заводамъ имѣть иныхъ управителей кромѣ горныхъ инженеровъ, технологовъ.

Выпускъ С.-Петербургскаго горнаго института малъ, слишкомъ малъ для всей Россіи. Предложеніе не удовлетворяетъ спросъ.

Число желающихъ поступить въ Сиб.—вій горный институтъ также несоразмѣрно велико по отношенію къ числу вакансій. Такъ въ 1894—95 учебномъ году на 76 вакансій явилось 512 кандидатовъ. Было принято 28 человѣкъ сверхъ комплекта по распоряженію г. министра.

Что еще требуется прибавить къ краснорѣчивости этихъ цифръ?..

Для уральцевъ С.-Петербургскій горный институтъ является недоступнымъ и по дальности разстоянія его отъ Урала.

Съ учрежденіемъ второго горнаго института цѣны на инженеровъ должны будутъ повизиться; имъ придется работать серьезно; отъ этого все выиграютъ: и сами инженеры, и горное дѣло.

Если гдѣ и учредить въ Россіи это высшее учебное заведеніе, такъ это въ Екатеринбургѣ.

Экскурсіи и практическія занятія играютъ очень большую роль при прохожденіи курса.

Положеніе Екатеринбурга въ центрѣ горныхъ богатствъ и заводовъ даетъ ему несомнѣнныя преимущества предъ Петербургомъ.

И дѣйствительно.

Вслѣдствіе своей отдаленности отъ горныхъ районовъ послѣдній мало даетъ практическихъ занятій; для экскурсій съ научными цѣлями окрестности Петербурга бѣдны: интересны лишь невожь, силуръ и древнекристаллическія породы.

Не то даетъ Екатеринбургъ.

Окружающая горная природа представляетъ богатый матеріалъ для экскурсій съ самыми разнообразными цѣлями.

Разнородность горнаго дѣла близъ него велика. Другого такого уголка на земномъ шарѣ не сыщешь.

Мы видимъ на Уралѣ всевозможныя металлургическія заводы; предметы обработки: чугуны, желѣзо, сталь, мѣдь и пр.

Механическія издѣлія: пушки, рельсы, косы, холодное оружіе и пр., и пр.

Затѣмъ разнообразныя устройства золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ: вашгерды, чаши, американки, кулибинки,

бутары, толчен, бѣгунки, различныя паровыя машины, гидравлическій способъ промывки, переносныя желѣзныя дороги и пр., и пр., и пр.

Рудники желѣзные, марганцевые, никкелевые, мѣдные, азбестовые и пр.

Химическія заводы и фабрики химическаго отдѣленія золота.

Добыча каменнаго угля. Кони разнообразныхъ драгоценныхъ камней. Разработка торфа. Ломки: мрамора, яшмы, маляхита, гранита и пр. Добыча соли.

Богатѣйшая флора, разнообразная фауна при слияніи Европы съ Азіей и при различной высотѣ мѣстоположенія.

Богатство міра неорганическаго для наблюдений.

Разнообразіе явленій природы и образцовъ при изученіи геологій: трапповыя породы, ихъ разрушеніе; пещеры, образовавшіяся отъ дѣйствія воды, горныя и ственныя озера, горныя рѣчки.

Образцы строеній горъ и образование росыпей.

Масса матеріала по петрографіи, кристаллографіи и вообще минералогіи...

Къ преимуществу основанія на Уралѣ горнаго института еще относится: выборъ студентовъ изъ окончившихъ въ здѣшнихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ уральцевъ, изъ людей рожденныхъ и воспитанныхъ въ горной странѣ; горные инженеры изъ уральцевъ будутъ лучше знать условия и нужды горнаго дѣла на Уралѣ, чѣмъ пріѣзжіе изъ Петербурга.

Наконецъ, намъ важнѣе институтъ какъ культурный центръ, какъ высшее учебное заведеніе.

Конечно екатеринбуржцы вообще жители Урала сознаютъ важность учрежденія у себя горнаго института.

Солидарность въ этомъ вопросѣ должна быть полная.

Инициатива въ дѣлѣ устройства горнаго института въ Екатеринбургѣ, должна быть полная, безъ сомнѣнія, должна принадлежать ему самому, т. е. думѣ и земству (*).

Кромѣ того губернское земство и городъ Пермь также должны взяться за этотъ вопросъ.

Но въ сущности всего важнѣе утвердительное рѣшеніе этого вопроса для горнозаводчиковъ и они преимущественно должны принять активное участіе въ этомъ дѣлѣ.

Несомнѣнная заинтересованность ихъ здѣсь ясна: ихъ участіе должно выразиться въ коллективномъ ходатайствѣ предъ правительствомъ и доставленіи средствъ для учрежденія института.

Сергѣй Стрижевъ.

По поводу „вопросовъ объ улучшеніи земледѣльческаго промысла“.

(Вниманію Земства).

(Окончаніе).

Если мы при обсужденіи сельско-хозяйственныхъ вопросовъ станемъ-хотя на одинъ моментъ на точку зрѣнія того сельскаго хозяина, нужды котораго мы хотимъ обсуждать, то въ качествѣ первой посылки передъ нами выдвинется величина полезности для хозяина или, говоря специальнымъ языкомъ, его доходность.

И если, далѣе, въ своемъ процессѣ выясненія доходности мы будемъ строго слѣдовать схемѣ естественнаго хода хозяйства, то общая формула доходности сама собой будетъ разлагаться на ея составныя элементы, которые и укажутъ этапы дальнѣйшаго выясненія предмета.

Передъ нами теперь крестьянскія хозяйства разныхъ составовъ и съ разными внѣшними признаками.

Въ большинствѣ этихъ хозяйствъ на первомъ планѣ заключительнаго счета прибылей и убытковъ мы встрѣтимъ „грозныя“ цифры задолженности ихъ. Недоимки, слагающіяся прогрессивнымъ нарастаніемъ окладовъ разныхъ платежей: казенныхъ и общественныхъ; долги—частные, долги—денежныя, продуктами; долги—капитальные, пеня, проценты и т. д.

Кстати сказать, общественная задолженность крестьянскаго хозяйства учитывается, не-въ примѣръ прочимъ сторонамъ его, довольно усердно.

Но что представляеть изъ себя эта задолженность? Есть ли она злостный неплатежъ? Или дѣйствительный денежный недочетъ въ хозяйствѣ? Чтобы рѣшить этотъ больной для хозяина, и нужный для изслѣдователя—вопросъ, необходимо, прежде всего, знать итогъ расхода цѣлаго хозяйства и итогъ его прихода, а слѣдовательно о происхожденіи того и другого.

Приходо-расходъ цѣлаго хозяйства слагается, съ одной

*) Въ засѣданіи городской думы 27 сент. рѣшено уже возбудить ходатайство по этому вопросу.

Примѣч. редакція.

стороны изъ тѣхъ потребностей хозяина, удовлетвореніе которыхъ разсчитано на хозяйство; здѣсь нужно предвидѣть и знать кромѣ пропитанія всѣ „другія“ потребности хозяина, обусловленныя всѣмъ укладомъ его жизни, и жизни его хозяйства.

Но съ другой стороны также нужно звать и все то, что отдаетъ хозяинъ въ свое хозяйство въ приходо-расходъ цѣлаго хозяйства входятъ отдѣльныя отрасли его; нужно знать требованія каждой изъ нихъ къ хозяйству, и все то, что онѣ даютъ хозяйству, словомъ весь оборотъ хозяйства. Уже само понятіе хозяйственнаго оборота заставляетъ предполагать взаимоотношеніе какихъ-то отдѣльныхъ элементовъ, которые и нужно проанализировать одновременно. Если напр. отрасль хозяйства въ извѣстномъ своемъ промышленномъ дѣйствіи расходуетъ на производство своего продукта, то это будетъ ея расходомъ, но вмѣстѣ будетъ и приходомъ отъ хозяйства, и слѣдовательно расходомъ этого послѣдняго. Наоборотъ, то, что отрасль получаетъ отъ своего производства, будетъ ея приходомъ, но затѣмъ будетъ ея-же расходомъ на хозяйство, и слѣдовательно приходомъ послѣдняго и т. д. Только при такомъ расчисленіи возможно представить себѣ оборотъ хозяйства, общій приходо-расходъ его, а также приходо-расходъ отраслей; только тогда возможно говорить объ отношеніи прихода и расхода отъ удовлетвореніи расхода отдѣльныхъ отраслей и цѣлаго хозяйства—приходомъ ихъ, и слѣдовательно о происхожденіи прибыли или убытка.—Такимъ образомъ здѣсь естественное происхожденіе выясняемаго факта, т. е. доходности хозяйства совпадаетъ съ основнымъ требованіемъ процесса анализа, гдѣ понятія болѣе сложныя расчленяются на понятія менѣе сложныя.

Если мы теперь отъ „грозныхъ“ цифръ задолженности крестьянскаго хозяйства перейдемъ послѣдовательно къ расходу и приходу его, то послѣ учета всѣхъ потребностей хозяина разсчитанныхъ на хозяйство, мы естественно пойдемъ къ выясненію доходности главной и интересующей насъ сейчасъ отрасли его—земледѣлія. Что же представляется для нашего земледѣльца центральнымъ пунктомъ его хозяйственныхъ расчетовъ?

То, что предполагается существующей въ промышленности системой раздѣленія труда, что называется обмѣномъ продукта, производимаго въ хозяйствѣ на продукты имъ не производимыя, что должно создавать денежную обмѣниваемость продукта—для хозяина является рѣшающимъ моментомъ жизни его хозяйства.—Ликвидацией урожая опредѣляется денежный эквивалентъ всей его хозяйственной дѣятельности, разсчитанной на полученіе чистаго дохода въ размѣрѣ потребностей, за покрытіемъ стоимости производства продукта. Отъ одной извѣстной величины анализъ подводитъ къ послѣдовательному ряду величинъ-неизвѣстныхъ.

Чтобы знать стоимость производства, нужно знать всѣ затраты на него, или все то, что приносится въ производство, т. е. его элементы.

Какъ и всякое другое, земледѣльческое производство связано, прежде всего, съ актомъ личнаго труда самого производителя. Трудъ входитъ въ производство, какъ главный его элементъ. Далѣе идутъ капиталы производства: основной и посредствующій между этими послѣднимъ и трудомъ,—оборотный, какъ самый активный въ производствѣ.

Говорятъ, что личный трудъ нашего земледѣльца-крестьянина составляетъ и его оборотный капиталъ, и при томъ—единственный. Можетъ быть это остроумно, но во всякомъ случаѣ не вѣрно. Можетъ быть далѣе, этимъ взглядомъ на крестьянскій земледѣльческій трудъ оправдывается и извѣстное культуръ-трэгерское отношеніе къ земледѣльцу, какъ самому примитивному, малопродуктивному орудію. Но при этомъ забывается, что какъ ни плохо, но мужикъ пахать, т. е. везетъ на своихъ плечахъ свою кормилицу-соху, а съ ней вмѣстѣ везетъ и свою доходность, чаще дѣйствительно безъ всякаго денежнаго оборотнаго капитала.—Съ другой стороны, нельзя безусловно отрицать и оборотный капиталъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Эта самая „кормилица“ какъ она ни

убога, но представляет собою известную производительную цѣнность. Далѣе, сѣменами-ли своего хозяйства, непроданными въ ущербъ какой либо потребности этого послѣдняго, или сѣменами, купленными на деньги, подлежащія внесенію въ подати—земля крестьянина такъ или иначе засѣвается. И все хозяйство такъ или иначе существуетъ, а слѣдовательно существуетъ и оборотъ его... Есть какая то величина оборотнаго капитала, которая требуетъ опредѣленія: можетъ быть она очень мала, но тогда она тѣмъ труднѣе поддается учету, и слѣдовательно тѣмъ болѣе нуждается въ выясненіи. Можетъ быть эта, возмущающая культуръ-трэгерскій вкусъ убогая соха и убогая кляча-въ качествахъ „живого“ и „мертвого“ инвентаря-являются единственными представителями оборотнаго капитала хозяйства, за отсутствіемъ въ немъ какихъ-бы то ни было запасовъ продуктами и тѣмъ болѣе—деньгами; но и этихъ представителей нужно знать; не для того, чтобы третировать ихъ съ высоты агрономической науки, а чтобы опредѣлить, какой доходъ они эквивалируютъ въ производствѣ. Основные капиталы хозяйства также должны имѣть въ нашемъ представленіи известную производительную цѣнность. Кромѣ количественныхъ данныхъ о землѣ: фактическаго распредѣленія ея, обуславливаемого разными бытовыми и юридическими отношеніями; кромѣ строительной стоимости сельскохозяйственныхъ строеній,—нужно знать ихъ цѣнность, такъ сказать, по ихъ доходности въ хозяйствѣ вообще и въ земледѣльческомъ производствѣ въ частности.

Такимъ образомъ, подойди логически къ элементамъ земледѣльческаго производства, выясненіе ихъ „во всемъ жизненномъ разнообразіи“, выясненіе „всестороннее“ каждаго фактора промысла, и ихъ взаимоотношеній,—даютъ возможность выяснить и то, что эти элементы собою составляютъ, т. е. самое производство, а слѣдовательно и стоимость его продуктовъ, какъ экономической результатъ послѣдняго.

Мы здѣсь только вкратцѣ набрасываемъ образъ выясненія „условій“ сельско-хозяйственной дѣятельности, не входя въ ихъ „жизненное разнообразіе“.

Мы хотимъ только указать, что нельзя знать доходности земледѣльскаго хозяйства, если не известна производительная стоимость сельско-хозяйственного продукта, неизбѣжны требованія, предъявляемая производителемъ къ своему производству; при такихъ условіяхъ будетъ неизвѣстна и денежная обмѣнчиваемость продукта, а слѣдовательно и чистый доходъ хозяина и т. д.—Во всемъ этомъ и будетъ тотъ заколдованный кругъ неизвѣстностей, который даетъ самую малую „степень выясненія“ сельскаго хозяйства, потому что разъ неизвѣстна доходность хозяйства, то вопросомъ является и все хозяйство. Тѣмъ болѣе вопросомъ являются какія-бы то ни было мѣропріятія по улучшенію земледѣлія, особенно, когда по отношенію къ нимъ поставлено требованіе „цѣлесообразности и „постепенности“.

Чему то-нужно „воспособлять“, что-то нужно „урегулировать“.

Улучшать хозяйство, путемъ улучшенія обработки полей, сѣмянъ, скота и т. д. отвѣчаютъ носители агрономической культуры...

Отвѣтъ ясный и спорить противъ него трудно, потому что, можетъ быть, такъ сказать, лучше, когда все улучшено?

Но вопросъ: какъ улучшать и съ чего начать это улучшеніе?

Мы здѣсь позволимъ себѣ возвратиться къ приведенному выше циркуляру г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Циркуляръ говоритъ о „необходимой постепенности въ ряду „предстоящихъ мѣропріятій“, онъ говоритъ о „цѣлесообразности“ ихъ.

Улучшать, конечно, нужно то, что плохо для самого хозяина, которому мы хотимъ помочь, въ чемъ онъ самъ, прежде всего, нуждается.

Нашъ хозяинъ невѣжественъ, неграмотенъ; не въ состояніи слѣдить за успѣхами техники, не въ состояніи и понимать многое въ области улучшенія его собственнаго хозяйства. Говорятъ, что это невѣжество единственный тормозъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно, онъ нуждается прежде всего въ просвѣщеніи.

Можно-ли спорить противъ такого положенія вообще? Да, онъ невѣжественъ, не только какъ хозяинъ; онъ невѣжественъ, какъ семьянинъ, гражданинъ вообще, и съ фактомъ его невѣжества приходится пона мириться, но нужно чтобы этотъ невѣжественный хозяинъ не погибъ въ экономическихъ бѣдахъ, борьба съ которыми для него, конечно, труднѣе, чѣмъ если бы онъ былъ болѣе грамотенъ, развитъ и культуренъ...

Съ другой стороны, онъ не настолько уже и не культуренъ, чтобы не сознавать необходимости улучшенія своего собственнаго хозяйства. Сознаніе это у него есть свое, принадлежащее его личной хозяйственной точкѣ зрѣнія; и улучшеніе хозяйства предоставляется ему въ предѣлахъ для него возможныхъ, можетъ быть-маленькихъ, узенькихъ, но касающихся ближайшихъ и потому самыхъ больныхъ для него хозяйственныхъ интересовъ. Удовлетвореніе этихъ ближайшихъ нуждъ поведетъ его сознаніе къ слѣдующимъ ближайшимъ, и такимъ образомъ доведетъ и до нашего-болѣе широкаго пониманія недостатковъ его хозяйства. Выѣсто, того, чтобы упрекать его за отсутствіе этого сознанія—необходимости улучшеній, нужно ему дать убѣдиться реально въ возможности тѣхъ улучшеній, которыя для него желательны и естественны.

Въ этомъ должна заключаться и „постепенность“ въ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, и „цѣлесообразность“ улучшеній, въ смыслѣ удовлетворенія сначала ближайшихъ цѣлей самого хозяина, а потомъ постепенно слѣдующихъ дальнѣйшихъ.

„Намъ это не подходитъ“, говорятъ крестьяне о многихъ предлагаемыхъ имъ усовершенствованіяхъ. „Пустили черта въ хлѣбъ“, читаемъ мы въ одномъ земскомъ докладѣ отзывъ крестьянъ о жатвенной машинѣ. „Замахала московская постройка“ слышали мы сами презрительную характеристику о работѣ жатвенки...

Но развѣ крестьянинъ не нуждается въ жатвенной машинѣ? могутъ удивляться культуръ-трэгеры.

Если нашъ хозяинъ, кромѣ личной мускульной силы, да убогой клячи и косули не имѣетъ никакого оборотнаго капитала, то мы не рѣшаемся и отвѣчать, въ чемъ онъ болѣе нуждается... Много въ хозяйствѣ нуждается въ улучшеніи... За удовлетвореніемъ „болѣе существенныхъ нуждъ“ можетъ быть наступить такой моментъ въ хозяйствѣ и нашего земледѣльца, когда ему нужны будутъ машины, двигатели, и т. д. Можетъ быть и теперь изъ крестьянскихъ хозяйствъ есть такія, которымъ уже нужно машинное производство. Такія хозяйства, дѣйствительно и есть: это хозяйство выше такъ называемыхъ „среднихъ“,—хозяйства крупныя. Но за этими крупными есть, слѣдовательно, среднія, и-ниже среднихъ. Большинство этихъ послѣднихъ, или меньшинство (ихъ, конечно, большинство!), но во всякомъ случаѣ въ „воспособленіи“ нуждаются, по крайней мѣрѣ—прежде всего онѣ, а не тѣ, которыя относительно и сильны и „самостоятельны“, какъ говорятъ сами крестьяне.

Принципъ „постепенности“ заставляетъ начать съ ближайшаго. Иначе,—улучшеніе на общественный счетъ обстановки хозяйствъ высшей группы будетъ не экономическимъ улучшеніемъ, а дѣйствіемъ анти-экономическимъ: усиленіемъ однихъ—уже сильныхъ на счетъ другихъ—слабыхъ.

Но мы далеко-бы зашли въ своихъ апріорныхъ построеніяхъ о неравномѣрности распредѣленія между хозяйствами общественаго покровительства.. А апріорны эти построенія потому, что самый предметъ настоящей замѣтки взять нами въ теоретическихъ рамкахъ. Нужно знать всѣ нужды всѣхъ крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, всѣхъ ихъ составовъ и группъ, и выяснить, которыя изъ нихъ существенны и не отложны настолько, что „требуютъ возможно скорѣйшаго удовлетворенія“, знать и выяснить—вотъ теоретическое положеніе указаннаго нами выше циркуляра г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

И мы позволимъ себѣ закончить нашу замѣтку самымъ общимъ изъ теоретическихъ положеній, касающихся выяс-

ненія неизвѣстнаго вообще. Говорить о незнаніи—это значитъ выражать самое искреннее желаніе знать, стремиться къ знанію. Девизъ великой Сократовской философіи: „знаю то, что ничего не знаю“—создалъ великое знаніе человечества... —въ.

Содѣйствіе министерства земледѣлія кустарной промышленности.

Дѣятельность министерства земледѣлія по части поощренія кустарной промышленности выразилась во первыхъ въ составленіи общей программы соотвѣтствующихъ мѣропріятій, во вторыхъ при содѣйствіи министерства содержатся передвижныя мастерскія (между прочимъ и въ Пермской губерніи—по ткачеству въ уѣздахъ Шадринскомъ и Оханскомъ), въ третьихъ при содѣйствіи министерства въ минувшемъ году было устроено 6 кустарныхъ выставокъ.

Въ программу мѣропріятій для поощренія кустарной промышленности вошли слѣдующіе пункты: 1) организація текущей статистики по кустарной промышленности, 2) назначеніе специальныхъ кустарныхъ техниковъ, 3) облегченіе кустарямъ условій пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ, преимущественно металловъ и дерева; облегченіе сбыта кустарныхъ издѣлій для разныхъ вѣдомствъ; 4) учрежденіе музеевъ образцовъ и орудій въ главнѣйшихъ районахъ кустарной промышленности и 5) поддержаніе артелей кустарныхъ мастеровъ.

Необходимость текущей статистики по кустарной промышленности вытекаетъ изъ дѣйствительной потребности. Положеніе кустарныхъ промысловъ подвергается нерѣдко въ теченіе короткаго времени значительнымъ измѣненіемъ, между тѣмъ, для болѣе успѣшнаго восполненія кустарной промышленности необходимы ближайшія точныя свѣдѣнія о положеніи этой отрасли народнаго хозяйства въ болѣе значительныхъ центрахъ ея распространенія. Въ виду этого, министерство земледѣлія организовало статистику кустарныхъ промысловъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе всего распространены эти промыслы, между прочимъ и въ Пермской губерніи. Свѣдѣнія эти предложено было доставлять лицамъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ кустарной промышленности: землевладѣльцамъ, сельскимъ священникамъ, учителямъ народныхъ школъ, лѣсничимъ, горнымъ инженерамъ и др. Вопросные листки, заполненные данными, въ настоящее время разрабатываются въ отдѣлѣ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.

Развитію кустарной промышленности препятствуетъ увеличивающаяся съ каждымъ годомъ конкуренція фабричной дѣятельности; затѣмъ, развитіе кустарной промышленности задерживается недостаткомъ у кустарей знанія улучшенныхъ техническихъ пріемовъ производства и незнакомствомъ съ условіями сбыта ихъ издѣлій. Кустари исполняютъ заказы или по моделямъ скупщиковъ или по старымъ образцамъ. Дешевая плата, предлагаемая скупщиками, вынуждаетъ кустарей изготовлять издѣлія въ возможно большемъ количествѣ, не заботясь объ ихъ качествѣ. Разумѣется, это влечетъ пониженіе цѣнности издѣлій, и уменьшеніе заработка кустаря. Для воздѣйствія на техническую сторону кустарнаго промысла министерствомъ признано необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи надлежащее число специальныхъ техниковъ.

Чтобы облегчить кустарямъ полученіе сырыхъ матеріаловъ, министерство проектировало рядъ мѣръ для снабженія кустарей металлами съ казенныхъ горныхъ заводовъ и лѣсными матеріалами изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Постановка кустарныхъ издѣлій для правительственныхъ учреждений при посредствѣ агентовъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ практикуется уже нѣсколько лѣтъ (съ 1888 года), но до сего времени дѣло ограничивалось исполненіемъ заказовъ морскаго вѣдомства на разные издѣлія для портовъ Николаевскаго, Севастопольскаго и Петербургскаго и артиллерійскаго вѣдомства—на укупорные ящики для винтовокъ и сарядовъ. Въ 1895 г. кустарями былъ вы-

полненъ заказъ отъ морскаго вѣдомства на сумму до 100 т. и исполнялся остатокъ заказа артиллерійскаго вѣдомства, данный въ 1894 году на сумму 23000 р. На 1896 годъ при помощи агентовъ министерства получены для кустарей заказы отъ морскаго вѣдомства на сумму 90000 руб. и для артиллерійскаго вѣдомства на сумму до 46000 руб., такъ что общая сумма заказовъ морскаго и артиллерійскаго вѣдомства на 1896 годъ выразится цифрою около 140000 руб.—Удачный опытъ и довѣріе, пріобрѣтенное кустарными издѣліями, побудили министерство расширить дѣло поставокъ кустарей на правительственныя учрежденія и организовывать поставку не только вышеупомянутыхъ, но и другихъ предметовъ, требующихся для военнаго вѣдомства,—разнаго рода холста, металлическихъ издѣлій и т. д. Обыкновенно поставки для казны отдаются съ торговъ, конкурировать кустарямъ на торгахъ съ подрядчиками нѣтъ возможности, поэтому министерство имѣетъ ввиду отдавать заказы кустарямъ хозяйственнымъ способомъ.

Кромѣ указаннаго выше, министерствомъ изданы: „Обзоръ мѣропріятій земствъ по кустарной промышленности“ и „Справочный указатель“ кустарныхъ производствъ, съ указаніемъ выдающихся кустарныхъ мастеровъ. Также оказано было кустарямъ возможное содѣйствіе на Нижегородской выставкѣ. С.

О развитіи горнозаводскаго дѣла на Уралѣ. *)

Несмотря на несомнѣнные успѣхи нашего горнозаводскаго дѣла въ послѣдніе десять лѣтъ, несмотря на то, что въ эти 10 лѣтъ производство чугуна значительно увеличилось (выработка чугуна въ 1860 г. достигала до 19.500.000 пудовъ въ 1895 г. выплавлено его 88.785.000 пуд.)—чугуна все-таки нѣтъ на рынкѣ, въ немъ чувствуется громадный недостатокъ, это видно уже изъ того, что болѣе половины внутренняго производства доставляется намъ заграничными заводами—такъ въ томъ же 1895 г. привезено изъ за границы чугуна, желѣза и стали (съ переводомъ на чугунъ) 47.602.000 пуд. Чугунъ—для горнозаводскаго промысла тоже, что хлѣбное зерно для людей. Будетъ зерно—будутъ и булки, калачи—и проч.,—будетъ въ достаткѣ чугунъ—появится желѣзо и сталь. Скажемъ болѣе: тогда появятся и передѣльные заводы и механическія заведенія, приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ, въ которыхъ, при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, ощущается громадная нужда.

Передѣлъ чугуна въ желѣзо и сталь—едва-ли гдѣ болѣе удобенъ, какъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, ибо у насъ имѣются и всѣ роды сгораемаго—дрова,—каменный уголь, нефть, а также и дешевѣйшіе водные пути, раскинутые на громадныхъ пространства, доставка по которымъ пригодна именно для чугуна, какъ сырья, идущаго на склады въ за-насъ.

И такъ весь вопросъ въ чугунѣ, но откуда его взять въ достаточномъ количествѣ? Въ этомъ случаѣ необходимо подумать объ Уралѣ, обратиться къ его неисчислимымъ руднымъ и лѣснымъ богатствамъ. Въ настоящее время, когда Западная Европа для развитія металлургическаго дѣла откалалась отъ древеснаго сгораемаго за его недостаткомъ и перешла на каменный уголь, у насъ этого сгораемаго громадные запасы, при помощи которыхъ чугуноплавильное производство могло-бы быстро и скоро развиться на Уралѣ. Если подвести итогъ свободнымъ лѣснымъ запасамъ Сѣвернаго и средняго (въ Чердынскомъ уѣздѣ 5.000.000 десятинъ, въ Верхотурскомъ по системамъ рр. Сосьвъ, Ляли Туры, Лозьвы 3.000.000 по системамъ р. Тавды и нижняго теченія р. Туры 7.000.000), то получится 15.000.000 десятинъ.

Цифры громадныя! Въѣдь это запасъ, могущій поспорить по своей силѣ съ лучшими каменноугольными бассейнами.

И дѣйствительно при самомъ осторожномъ подсчетѣ, въ

*) Матеріаломъ для настоящей статьи послужили—довладъ В. Д. Бѣлова. „Желѣзные дороги на Уралѣ въ дѣлахъ развитія горнозаводскаго дѣла“ и его рѣчь по этому вопросу на торгово-промышленномъ съѣздѣ. Акт.

основаніе котораго принимаются: оборотъ рубки въ 100 лѣтъ, лѣсной запасъ на десятилѣтіе въ 20 куб. саж., выходъ изъ кубической сажени дровъ угля 2,5 короба, въсѣъ короба угля 20 пудовъ—означенный запасъ древесной массы даетъ ежегодно, безъ истощенія самаго запаса: $15.000.000 \times 20 = 2,5 - 20$: $100 = 150.000.000$ пудовъ угля, которые эквивалируютъ такому же количеству т. е. 150 милл. пуд. чугуна.

Къ чему могутъ служить эти запасы, какую пользу можно извлечь изъ нашихъ громадныхъ лѣсныхъ пространствъ? Очевидно, нужно вывести эти запасы изъ того дикаго края, гдѣ лѣсъ гниетъ, валится и уничтожается лѣсными пожарами. Нужно оживить эти мертвые запасы, соединивъ ихъ съ рудами, чтобы они могли служить интересамъ промышленности. А для этого первой мѣрой должно быть то же, что сдѣлано на югѣ, а именно, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, которыя соединили бы рудныя мѣсторожденія съ лѣсами.

Съ этой цѣлью является необходимость скорѣйшаго проведенія двухъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ—отъ Кушвинской станціи Уральской ж. д. до рѣки Сосвы и отъ станціи Богдановичъ—той же Уральской дороги до села Таборшинскаго или другого пункта на рѣкѣ Тавдѣ.

Въ настоящемъ проектѣ В. Д. Бѣлова о необходимости развитія въ Зауральскомъ краѣ горнозаводскаго дѣла есть въ высшей степени симпатичная сторона—забота о будущности уральскаго рабочаго, на чемъ мы и позволимъ себѣ нѣсколько остановиться. Связь рабочаго съ землею сильна и вполне естественна.

Только тогда рабочій обзаведенъ и счастливъ, когда онъ ирается на свою землю, а потому нельзя не сочувствовать развитію промышленнаго дѣла, не отрывающаго рабочаго отъ его клочка земли, отъ его крестьянскаго хозяйства. Если мы сравнимъ положеніе пришлыхъ рабочихъ южныхъ заводовъ, несмотря даже на стремленія къ улучшенію ихъ быта, съ положеніемъ рабочихъ на казенныхъ старыхъ уральскихъ заводахъ, хотя и съ ограниченными надѣлами, то положеніе послѣднихъ будетъ значительно лучше первыхъ.

Но надѣлы малы. Народонаселеніе увеличивается и крестьянскому земельному хозяйству грозятъ ограниченія. Вотъ здѣсь-то на помощь и можетъ явиться восточный склонъ Урала съ своими землями для водворенія на нихъ рабочаго населенія. А дальше промышленность будетъ дѣлать свое дѣло и пробьетъ себѣ дорогу въ глубь обширной Сибири, гдѣ недостатка въ земляхъ не будетъ.

Въ этомъ отношеніи и цивилизующее значеніе в. склона Урала весьма важно для Сибири: это, какъ справедливо говорить г. Бѣловъ, *преддверіе, съ котораго нужно начинать думать о Сибири; это естественная стадія развитія, которую, въ интересахъ самой Сибири, обходить нельзя*. Есть еще важное соображеніе, указывающее на то, что металлургическое дѣло на минеральномъ топливѣ требуетъ большихъ капиталовъ, большой смѣлости и рѣшимости и знанія, а таковыхъ-то у насъ имѣется мало, особенно послѣднихъ, и поэтому большія предприятия создаются иностранцами. Иного нужно ждать на Уралѣ, когда создадутся здѣсь новыя условія работы; мѣстное металлургическое дѣло будетъ доступно и крупнымъ и мелкимъ капиталамъ. Постановка доменной печи на древесномъ сгораемомъ со включеніемъ въ то число оборотнаго капитала, потребуетъ 150, много 200 тыс. руб. Такихъ капиталовъ, ищущихъ теперь помѣщенія у насъ найдется множество.

Эти небольшія предприятия будутъ подѣ силу нашимъ предпринимателямъ—преимущественно техникамъ, которые при образованіи товариществъ и акціонерныхъ обществъ, будутъ имѣть возможность предлагать свои услуги не въ качествѣ только наемной силы, какъ теперь, но на условіяхъ пайщиковъ и слѣдовательно хозяевъ дѣла. Словомъ, на в. склонѣ Урала при благоприятныхъ условіяхъ разовьется мелкая промышленность, выработается среднее сословіе промышленниковъ, состоящее не изъ крупныхъ капиталистовъ, а изъ пайщиковъ и вообще рабочаго люда, при посредствѣ которыхъ только и можетъ наша кустарная про-

мышленность получить полное развитіе. Дѣло не во враждѣ съ капитализмомъ, какъ на Западѣ, а въ томъ, чтобы существовали всѣ элементы, необходимые для развитія жизни во всѣхъ ея видахъ. Такой равноправности совершенно достаточно, чтобы удержать капиталистическія стремленія, безъ всякаго для нихъ стѣсненія, въ надлежащихъ рамкахъ и съ другой стороны открыть свободному труду ходъ во всѣхъ его видахъ отъ самаго крошечнаго кустаря до интеллигента, обладающаго достаточными средствами для постановки дѣла сразу въ значительныхъ размѣрахъ. Мы далеко не исчерпали всего доклада В. Д. Бѣлова и особенно его обстоятельной рѣчи, произнесенной на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ. Мы затронули только часть вопросовъ, вытекающихъ изъ доклада и сдѣлали это на страницахъ „Екат. Нед.“, какъ органѣ, который призванъ служить разрѣшенію различныхъ нуждъ Урала, надѣясь, что лица компетентныя въ горномъ и лѣсномъ дѣлѣ, быть можетъ, не откажутся высказать свои соображенія въ столь важномъ для нашего Урала вопросѣ.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на то, что наши лѣса лучше всякихъ каменноугольныхъ копей, ибо представляютъ *вѣчный* древесный запасъ, но только при условіи правильной эксплуатаціи.

Въ бытность нашу въ Туринскомъ округѣ мы видѣли, что лѣсничій едва успѣваетъ выдавать билеты на рубку ближняго лѣса, лѣсъ-же дальній, за отсутствіемъ къ нему удобныхъ дорогъ, обращается въ перестой, даетъ сухоподстой и валежникъ, отъ которыхъ растущій лѣсъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе глехнетъ.

Безъ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ мы дойдемъ до того, что нашимъ потомкамъ оставимъ одни пустыри. Неужели наши лѣсныя богатства не заслуживаютъ проведенія къ нимъ небольшихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Америкѣ строятся ж. дороги чуть не къ каждому лѣсопильному заводу—и это находятъ выгоднымъ, на это не жалѣютъ средствъ, которыя и возвращаются обратно съ хорошими процентами.

Е. И.

Горнозаводскія потребительскія лавки.

(Окончаніе).

Г. Озеровъ набрасываетъ, въ общихъ чертахъ, и планъ организаціи совмѣстной закупки товаровъ. Избранные представители отъ всѣхъ обществъ потребителей Пермской губ. могли бы войти въ соглашеніе съ фирмами о тѣхъ скидкахъ, которыя онѣ согласятся представить обществамъ потребителей, закупуящимъ у нихъ товары, и изъ фирмъ, предложившихъ свои услуги этимъ представителямъ, будутъ избраны наиболѣе солидныя и предоставившія при томъ наиболѣе выгодныя условія. Такимъ путемъ будетъ заключено соглашеніе съ фирмами относительно всѣхъ товаровъ, въ которыхъ только нуждаются общества потребителей, и затѣмъ уже правленія обществъ просто будутъ посылать своихъ приказчиковъ для закупки товаровъ у этихъ фирмъ. На посылки каждымъ обществомъ своихъ приказчиковъ для закупки безусловно всѣ общества настаиваютъ, мотивируя это разницей товаровъ, которые требуются въ разныхъ мѣстахъ губерніи, и разницей вкусовъ публики; разумѣется эти условія лучше всего знаетъ приказчикъ, постоянно находящійся въ соприкосновеніи съ публикой и день изо дня слѣдущій за измѣненіемъ ея вкусовъ.

Попытки организаціи совмѣстныхъ покупокъ уже были; Чердынское и Усольское общества уже нѣсколько лѣтъ какъ носятъ съ этой идеей и обращались съ ней къ другимъ обществамъ, но пока ничего серьезнаго не было сдѣлано. Бывшій главноуправляющій округомъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ также делѣялъ идею объединенія всѣхъ обществъ потребителей, находящихся при Демидовскихъ заводахъ на почвѣ совмѣстныхъ закупокъ. „Но г. Грамматчиковъ ушелъ съ Тагильскихъ заводовъ и унесъ съ собою свою идею, не осуществивъ ее, между тѣмъ осуществленіе ея сыграло бы

большую роль въ исторіи потребительскихъ обществъ. Это создало бы мѣстный центръ для нѣсколькихъ обществъ, вызвало бы къ жизни совмѣстныя закупки и, вѣроятно, этотъ союзъ затѣмъ постепенно сталъ бы присоединять къ себѣ и другія общества, одно за другимъ и, быть можетъ, такимъ естественнымъ путемъ выросъ бы въ будущемъ мѣстный союзъ всѣхъ потребительныхъ обществъ Пермской губ.

Однажды Усольское, Чердынское и Соликамское общества потребителей производили совмѣстныя закупки и получили товары на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ это они могли бы сдѣлать при другихъ обстоятельствахъ. Но до сихъ поръ приведенію въ исполненіе этихъ благихъ намѣреній мѣшали слѣдующіе причины: членами правленія обыкновенно состоятъ служащіе на заводѣ и имъ трудно согласиться о времени совмѣстной поѣздки, такъ-какъ послѣднее опредѣляется заводоуправленіемъ, и потому представители общества ѣдутъ въ одно время, представители другого—въ другое, и стало быть зачастую они разбѣзжаются. Главной же причиной тормозившей эти совмѣстныя закупки, были разныя условія, на которыхъ отдѣльныя общества производятъ свои закупки: одни закупаютъ въ кредитъ, другіе за наличныя деньги, и закупающіе въ кредитъ до нѣкоторой степени уже привязаны къ фирмамъ, кредитующимъ ихъ, и они не могутъ перейти къ другой фирмѣ: поэтому успѣшная и широкая организациія совмѣстныхъ закупокъ для всѣхъ потребительскихъ обществъ предполагаетъ первоначально организацию кредита для нихъ.

Отъ организации совмѣстныхъ закупокъ Общества потребителей получаютъ крупныя выгоды, при томъ они не будутъ вынуждены выработать въ своей средѣ тонкихъ спеціалистовъ по разнымъ товарамъ: приобрѣтеніе этихъ спеціальныхъ знаній и наблюденіе за качествомъ товаровъ и солидностью существующихъ фирмъ будутъ лежать на особомъ бюро, общество же вѣдаетъ только внутренній распорядокъ торговли.

Затѣмъ Обществамъ потребителей необходимъ дешевый кредитъ. Большинство изъ нихъ нуждается въ оборотныхъ средствахъ и это препятствуетъ широкому развитію оптовыхъ закупокъ товаровъ обществами, между тѣмъ, по общему отзыву, гораздо выгоднѣе занимать деньги, платить за нихъ проценты и покупать на наличныя, чѣмъ въ кредитъ. По новому уставу Государственнаго банка, послѣдній можетъ открывать обществамъ потребителей кредитъ черезъ посредство земства, слѣдовательно стоитъ земству взять на себя эту посредническую роль и обществамъ будетъ обеспеченъ скорый и дешевый кредитъ.

Помимо обществъ потребителей на Уралѣ возникаютъ еще горнозаводскія потребительскія лавки, имѣющія цѣлю — доставлять членамъ горнозаводскихъ товариществъ и всѣмъ служащимъ и рабочимъ въ казенныхъ горныхъ заводахъ предметы первой необходимости, хорошаго качества и по возможно дешевой цѣнѣ. Горнозаводскіе товарищества существуютъ при каждомъ большомъ заводѣ или рудникѣ; товариществамъ закономъ предоставлено право попеченія о рабочихъ въ болѣзни, старости, и при домашнихъ несчастіяхъ. Въ каждомъ горнозаводскомъ товариществѣ учреждается вспомогательная касса, капиталъ которой составляетъ: 1) вычетомъ отъ 2 до 3% изъ жалованья и задѣльной платы каждаго члена товарищества; 2) взносов отъ завода суммы, равной итогу всѣхъ вычетовъ, поступившихъ въ теченіи года съ заводскихъ людей, участвующихъ въ кассѣ; 3) штрафными по договорамъ вычетами, взыскиваемыми съ заводскихъ людей за неисполненіе ими обязанностей по заводу. Потребительскія лавки для открытія торговыхъ операцій могутъ получать, съ разрѣшенія министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ ссуды изъ доходовъ отъ общаго фонда горнозаводскихъ товариществъ до 10.000 руб. на каждае товарищество и съ уплатою за ссуды 6% годовыхъ. Размѣръ средствъ, которыми располагаютъ кассы можно видѣть изъ ежегодныхъ отчетовъ. Въ 1895 году капиталъ Нижне-Исетскаго Горнозаводскаго товарищества составлялъ

63652 р. 42 к., Каменскаго 32823 р. 52 к., Кушвинскаго 57541 р. 69 к., Нижне-Туринскаго 54652 р. 90 к., Баранчинскаго 68909 р. 8 к., Серебрянскаго—46148 р. 31 к., Верхнетуринскаго—74578 р. 33 к., Илимскаго—20251 р. 89 к., всего капиталъ горнозаводскихъ товариществъ къ 1-му января 1896 года состоялъ 418549 р. 14 коп.

По положенію о горнозаводскихъ потребительскихъ лавкахъ, утвержденному министромъ земледѣлія 2 іюня 1896 года, потребительскія лавки существуютъ самостоятельно отъ вспомогательныхъ кассъ горнозаводскихъ товариществъ и вспомогательныя кассы не несутъ никакой денежной отвѣтственности за операціи потребительскихъ лавокъ. Дѣлами лавокъ завѣдываютъ мѣстный горнозаводскій попечительскій приказъ и общее собраніе членовъ мѣстнаго горнозаводскаго товарищества; заготовка припасовъ производится непосредственно попечительнымъ приказомъ или по порученію приказа однимъ изъ его членовъ или прикащикомъ лавки. Отпускъ припасовъ производится или на наличныя деньги или въ счетъ заработанныхъ платъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ стоимость отпущенныхъ припасовъ должна быть удержана съ получателя при первомъ же расчетѣ. Отпускъ же припасовъ впередъ до заработки не допускается.

Какъ уже выше замѣчено, положеніе о горнозаводскихъ потребительскихъ лавкахъ утверждено г. министромъ лѣтомъ текущаго года. Теперь, конечно, преждевременно судить о томъ, привьются въ горнозаводскія лавки и какова ихъ будетъ дѣятельность, но что возможно широкое развитіе этого дѣла несомнѣнно, при намѣченныхъ условіяхъ, какъ несомнѣнно и крупное значеніе горнозаводскихъ лавокъ въ экономической жизни горнорабочаго.

Пожелаемъ же быстрого развитія этому новому дѣлу и чтобы въ организацию его не было внесено духа рутины, какъ это случилось въ нѣкоторой степени съ обществами потребителей.

П. С.

Красноуфимское Уѣздное Земское Собраніе XXVII очередной сессіи.

Въ засѣданіи 29 сентября разрѣшены вопросы: ходатайства Красноуфимской городской управы о пособіи въ ремонтѣ помѣщенія женскаго 2-хъ кл. училища. Собраніе нашло возможнымъ дать городу одновременно—100 руб. По ходатайству объ отводѣ квартиры архимандриту Зосимѣ управа доложила собранію, что о. архимандритъ, пріѣхавъ въ городъ, не имѣлъ ни квартиры, ни мебели. Сознвая полезность его дѣятельности какъ миссіонера, управа въ 96 г. выдала ему: на содержаніе квартиры 180 р. и мебели на 160 р. 51 к., почему и ходатайствовала предъ собраніемъ объ утвержденіи этихъ расходовъ и объ ассигнованіи на будущее время квартирнаго содержанія о. Зосимѣ. Собраніе, утвердивъ расходъ въ 180 руб., въ дальнѣйшей ассигновкѣ управѣ отказало, равно отказалось закрѣпить и мебель, выданную о. Зосимѣ изъ земскаго кустарнаго склада.

По вопросу объ обложеніи казенныхъ лѣсовъ собраніе постановило: въ видахъ справедливости въ отношеніи всѣхъ плательщиковъ уѣзда.—всѣ казенныя лѣса облагать по опѣнкѣ въ 3 р. за десятину, уничтоживъ дѣленіе ихъ по рядамъ.

По поводу отказа обществъ отъ взноса пособій на содержаніе народныхъ училищъ, собраніе высказалось—сохранить управѣ ассигновки по Шайтанскому женскому и Новозлатоустовскому мужскому училищамъ только до 1 января 1897 года, при условіи продолжить таковыя, если общества будутъ выполнять принятые ими на себя обязательства по содержанію этихъ училищъ: Шайтанскаго въ половинномъ размѣрѣ (280 р. 50 к.) и Новозлатоустовскаго въ количествѣ 56 р. 21 коп. Поводомъ къ отказу обществъ отъ содержанія послужило—по Шайтанскому училищу — значительная затрата (1000 руб.—по удостовѣренію земскаго начальника) на постройку этого училища, а по Новозлатоустовскому—то, что училище служитъ интересамъ одного об-

щества, которое его въ 1877 году и исходатайствовало, уплачиваетъ же это пособіе вся волость по раскладкѣ волостного схода.

Послѣ этого собраніе приступило къ разсмотрѣнію доклада о сложеніи недоимокъ по земскимъ сборамъ. Въ большинствѣ случаевъ недоимки произошли вслѣдствіе неправоуказаннаго обложенія недвижимыхъ имуществъ, данными для котораго служили свѣдѣнія волостныхъ правленій.

Собраніе, заслушавъ докладъ управы о сложеніи недоимокъ за 3000 десят.—неизвѣстно кому перешедшихъ отъ управленія государственными имуществами. и выслушавъ объясненіе гласнаго г. Шевелина о томъ, что въ спорныхъ дачахъ обложеніе земскими сборами по закону должно упасть также на дѣйствительнаго владѣльца этихъ дачъ, а этотъ владѣлецъ—казна не предоставила доказательствъ дѣйствительно-ли спорныя дачи перешли къ другимъ владѣльцамъ—постановило: недоимки за эти 3000 дес. считать попрежнему на правленіи государственными имуществами и со счетовъ не слатать.

Изъ преній до доклада о сложеніи недоимокъ выяснилось, что часто они накапливаются, благодаря небрежности волостныхъ правленій, нерѣдко представляющихъ къ обложенію и такія имущества, какихъ уже давно не существуетъ или перешли въ другія руки, или же настолько сами по себѣ малоцѣнны, что владѣльцы ихъ находятъ выгоднѣе для себя совсѣмъ отказаться отъ ихъ обладанія, чѣмъ платить за нихъ земскіе налоги, каковыя заявленія дѣйствительно и подтверждались дознаніемъ управы, почему всѣ подобныя ходатайства собраніемъ и удовлетворены, а въ двухъ—трехъ случаяхъ даже постановлено возратить владѣльцамъ платежи за текущій годъ.

Утреннее засѣданіе 30 сентября открылось симпатичнымъ постановленіемъ. Въ ночь на это число скончался врачъ-консультантъ Красноуфимской земской больницы Иванъ Антоновичъ Петрученко, заразившійся скарлатиной. Врачъ этотъ по выходѣ изъ университета—всего только около 2-хъ лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ въ Красноуфимскъ по приглашенію Красноуфимской городской управы на должность городского врача, и, не смотря на свое недолгое служеніе, свою отзывчивостью къ добру, благожелательному характеру, служебной энергіи, снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Собраніе ассигновало осиротѣлой семьѣ врача годичный окладъ жалованья 300 рублей (единовременно).

Послѣ этого собраніе перешло къ обсужденію доклада управы по сложенію недоимокъ, неразсмотрѣннаго, за позднимъ временемъ, наканунѣ. Особый интересъ представлялъ для собранія вопросъ о накопленіи недоимокъ по спорной „Александровской дачѣ“.—Недоимки числились на башкирахъ и мешерякахъ Большеокинскаго общества. Довѣреннымъ этого общества Кутлуй Шагахматовъ заявилъ въ своемъ прошеніи, что „Александровская дача“ при размежеваніи башкирской дачи (Больше-и Мало-Кушинской) по правиламъ 10 февраля 1869 г.—зачислена въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами, какъ „запасный башкирскій участокъ“—и его довѣрители уже со второй половины 1891 года этой дачей бывшаго купца Александрова не владѣютъ. По изслѣдованію управы оказалось, что изъ спорной дачи 5186 десят. облагаются вдвойнѣ, почему недоимки—по уѣздному сбору 1191 р. и по губернскому—224 р. 99 к.—подлежать сложенію,—объ остальныхъ же недоимкахъ 16.930 руб. по этой дачѣ управа и предложила на благоусмотрѣніе собранія, которое постановило:—перенести ихъ на дѣйствительнаго владѣльца—Управленіе государственными имуществами.

По ходатайствамъ комитета по сооружеію церкви въ г. Красноуфимскѣ въ память 25-ти лѣтій царствованія Государя Императора Александра II,—и почетной попечительницы Пермской Маріинской женской гимназіи Елизаветы Гавриловны Погодиной о пособіи на сооружеіе церкви при гимназіи въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Собраніе постановило отпустить едино-

временно по 100 рублей. При обсужденіи перваго вопроса было замѣчено, что городъ Красноуфимскъ, затѣявъ постройку, самъ мало приходитъ на помощь предпринятому сооружеію, такъ какъ съ 1882 года въ кассѣ комитета имѣется наличнаго капитала всего только 3760 руб., тогда какъ по смѣтѣ исчислено на постройку 20 т.—а въ дѣйствительности расходъ дойдетъ до 30 т. р.—Въ прошлогоднюю сесію на этотъ же предметъ было ассигновано 150 р.

Послѣ этого отклонено ходатайство завѣдывающаго пермской метеорологической станціей объ ассигнованіи средствъ на развитіе метеорологическихъ наблюденій въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, и принятъ къ свѣдѣнію докладъ управы объ отказѣ министерствомъ финансовъ въ кредитѣ у государственнаго банка, о чемъ ходатайствовало Пермское губернское собраніе XXV очередной сесіи. Отказъ этотъ мотивированъ недостаткомъ средствъ банка, свободныхъ за удовлетвореніемъ торгово-промышленныхъ кредитовъ.

По вопросу о порядкѣ высылки денегъ въ училища, получающія теперь эти деньги чрезъ волостныя правленія, земское собраніе признало возможнымъ высылать всѣ денежныя средства на имя попечителей и почетныхъ блюстителей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда училище субсидируется на смѣшанныя средства—казны, земства и сельскихъ обществъ.

Хотя докладъ управы по содержанію земской почты и говоритъ о желательности дать земскимъ плательщикамъ наибольшее средствъ пользоваться услугами земской почты и проектируетъ въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя измѣненія, принятія и земскимъ собраніемъ, но ни слова не говоритъ о тѣхъ стѣснительныхъ распоряженіяхъ, какими связанъ земскій почтарь въ пріемѣ отъ обывателей корреспонденціи. Циркулярнымъ распоряженіемъ, предложеннымъ земскимъ управамъ, земскіе почтари обязаны подписками о томъ, чтобы не принимать частную корреспонденцію для отправки по земской почтѣ въ тѣ пункты уѣзда, гдѣ есть казенныя почтовые отдѣленія. Вслѣдствіе этого обыватель—земскій плательщикъ значительно ограниченъ въ своихъ правахъ на услуги земской почты, да вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченъ и въ быстротѣ сношеній по уѣзду. До стѣснительнаго распоряженія обыватель Красноуфимскаго уѣзда, смотря по надобности, могъ пользоваться и земской почтой, и казенной, и сношеніе напримѣръ города съ любымъ пунктомъ уѣзда производилось въ два раза быстрѣе, потому что отправивъ письмо по казенной почтѣ, обыватель могъ получить отвѣтъ—по земской и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ почти каждая пункта почта касалась въ недѣлю два раза—теперь же этого для многихъ мѣстностей нѣтъ. Да такое ограниченіе, объяснимое въ цѣляхъ увеличенія дохода казенныхъ почтовыхъ отдѣленій, несправедливо въ отношеніи многихъ обывателей. Напр. по Сибирскому тракту есть волости, не имѣющія почтовыхъ отдѣленій (Афанасьевская). Сюда почтарь земскій корреспонденцію принимаетъ, а въ Ачитъ, Клеповую, Киргишанъ—не принимаетъ, хотя этими волостями съ казенною и земскою корреспонденціей тоже ѣдетъ. Чѣмъ же счастливѣе житель Афанасьевской волости противъ своихъ сосѣдей? Надо имѣть въ виду, что какъ онъ, такъ и его сосѣди одинаково участвуютъ съ содержаніемъ земской почты. Вотъ объ этой-то сторонѣ дѣла ни управа, ни собраніе и не вспомнили. Быть можетъ вспомнить кто-либо въ другихъ уѣздахъ?

Горное дѣло.

∞ Высочайше утвержденною постоянною совѣщательною конторою желѣзозаводчиковъ собраны любопытныя свѣдѣнія о производительности частныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ за 1893, 1894, 1895 г.г. и за первые 6 мѣсяцевъ 1896 года. Всего на 127 частныхъ заводахъ было выплавлено за первое полугодіе текущаго года 45.119,453 пуд. чугуна. Если принять во вниманіе, что доменная печи работаютъ почти безъ перерыва въ теченіе всего года и должны, слѣ-

довательно, дать во второе полугодіе почти столько же чугуна, сколько и въ первую половину года, то окажется, что общую производительность за 1896 г. можно принять равною 90 милліонамъ пудовъ. Къ этой цифрѣ надо еще прибавить производительность казенныхъ, кабинетскихъ, финляндскихъ и сибирскихъ горныхъ заводовъ, равную приблизительно 7 милл. пуд. и около 1½ милл. пудовъ, которые должны дать пущенныя недавно на югѣ Россіи и на Уралѣ нѣсколько новыхъ доменныхъ печей, то окажется, что общая производительность чугуна въ Россіи должна составить приблизительно 99 милл. пуд., между тѣмъ какъ производительность частныхъ заводовъ составляла въ 1895 году 82.028,041 п., въ 1894 г.—74.504,674 п. и въ 1893 г.—64.915,904 п. Такимъ образомъ, если даже допустимъ, что казенные, кабинетскіе, финляндскіе и сибирскіе заводы не дадутъ въ 1896 г. излишка противъ прошлаго года, то окажется, что производительность чугуна въ 1896 г. превысила прошлогоднюю цифру на 10 милліоновъ пудовъ.

Не смотря на такое большое увеличеніе выплавки чугуна въ 1896 г., привозъ изъ-за границы металловъ значительно возросъ въ первые 6 мѣсяцевъ противъ 1895 года: въ 1895 г. желѣза, стали, издѣлій и машинъ было вывезено 10.074,000 п., а за первую половину 1896 г.—13.717,000 пуд. Не служатъ-ли эти цифры лучшимъ доказательствомъ того, что наши заводы далеко не въ состояніи удовлетворить потребности населенія.

Кіевскими губернскими властями получено, какъ сообщаетъ „Кіев. Сл.“, разъясненіе министра финансовъ по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть признанъ законнымъ существующій на нѣкоторыхъ заводахъ порядокъ, въ силу котораго рабочій, явившійся по какимъ-бы то ни было причинамъ несвоевременно на работу, не допускается къ ней въ этотъ день, такъ какъ за него нанимается по денщикъ. Такой порядокъ вызывается тѣмъ, что существуетъ рядъ производствъ, въ которыхъ нѣкоторыя операціи выполняются періодически, причемъ въ опредѣленные промежутки времени непременно требуется наличность извѣстнаго числа рабочихъ. Послѣдовавшее разъясненіе министерства финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признаетъ за лицомъ, заведующимъ заведеніемъ, право, при наличности вышеприведенныхъ условий, не допускать запоздаваемаго рабочаго въ теченіе всего рабочаго дня, причемъ поздній выходъ на работу, по отношенію ко взысканію и выдачѣ заработка, долженъ быть разсматриваемъ, какъ невыходъ на работу въ теченіе дѣлаго дня. Для того, чтобы избѣжать злоупотребленій такимъ правомъ, признано, что осуществленіе его можетъ быть допущено лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда въ правилахъ внутренняго распорядка (съ утвержденія фабричнаго инспектора) строго обозначены тѣ операціи, по отношенію къ которымъ право это можетъ быть примѣняемо.

Къ числу естественныхъ богатствъ кавказскаго края, заброшенныхъ и не эксплуатируемыхъ, несмотря на доступность ихъ, слѣдуетъ отнести и громадныя залежи каменнаго угля, расположенныя за Кисловодскомъ, въ мѣстностяхъ Эшваконъ, Бермамыдъ, Ингушлы и Бечасыкъ. Залежи тянутся на сотни верствъ, частью въ предѣлахъ Терской, частью въ Кубанской областяхъ. Туземцы добываютъ уголь почти на поверхности земли для отопленія жилищъ. По слухамъ, въ Терской области образуется въ настоящее время общество для правильной разработки этихъ неисчерпаемыхъ богатствъ. Инициаторомъ является одинъ изъ мѣстныхъ жителей.

Никополь-Маріупольское горное и металлургическое общество, взявъ въ аренду съ іюля мѣсяца с. г. марганцевыя копи въ имѣніи его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича, находящемся близъ м. Никополя, Екатеринославской губерніи, намѣрено, по словамъ „Екатеринославск. Губ. Вѣд.“, въ самомъ близкомъ будущемъ отправлять черезъ Одессу марганцевую руду за границу. Доставка руды до Одессы будетъ производиться

баржами, а оттуда на иностранныхъ пароходахъ въ Англію, Бельгію и Францію.

По Россіи.

Кіевъ. Ежемѣсячный литературно-общественный журналъ, по словамъ кіевскихъ газетъ, будетъ выходить съ слѣдующаго года въ Кіевѣ.

Нижегородъ. Нижегородская губернская земская управа разспрашиваетъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, всѣмъ кустарямъ губерніи, принимавшимъ участіе своими произведеніями въ экспонируемой земствомъ коллекціи кустарныхъ произведеній, печатныя именныя свидѣтельства, въ которыхъ благодаритъ участниковъ и сообщаетъ имъ, что экспонаты земства по кустарнымъ промысламъ удостоены на всероссійской выставкѣ награды. Эти свидѣтельства должны служить замѣнителемъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ въ награду, такъ какъ кустари, экспонировавшіе подъ фирмою губернскаго земства, лично никакикъ наградъ не получаютъ.

Петербургъ. „Юрид. Газ.“ передаетъ, что циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28 августа городскимъ думамъ предложено обсудить важный вопросъ о введеніи квартирнаго налога въ пользу городовъ. Газета напоминаетъ по этому поводу, что еще Высочайше утвержденнымъ, 14 мая 1893 года, положеніемъ государственнаго совѣта предоставлено министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ, съ установленіемъ государственнаго квартирнаго налога, требуется согласовать съ положеніемъ о семъ налогѣ статью 136 Городоваго положенія 11 іюня 1891 г. о предоставленіи городамъ права ходатайствовать о введеніи въ ихъ пользу сбора съ квартиронанимателей. и предположенія по этому вопросу представить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

Далѣе газета приводитъ слѣдующую справку изъ исторіи обсужденія вопроса о квартирномъ сборѣ въ пользу городовъ.

При обсужденіи сего вопроса, государственный совѣтъ останавливался на томъ, что нѣтъ основанія отказываться отъ введенія городского квартирнаго налога при установленіи такого-же налога въ пользу казны. Оба эти налога могутъ безпрепятственно существовать совместно, и можно даже ожидать, что введеніе государственнаго квартирнаго налога дастъ толчекъ къ установленію квартирнаго сбора въ тѣхъ городахъ, которые признаютъ это для себя полезнымъ по состоянію городского бюджета и по значенію для послѣдняго ожидаемыхъ отъ налога поступленій. Такой результатъ возможенъ уже потому, что городской налогъ удобно установить въ видѣ извѣстной процентной надбавки къ казенному сбору, такъ какъ это значительно облегчило-бы и упростило взиманіе налога. Но само собою разумѣется, что при этомъ необходимо предварительно подвергнуть подробному и всестороннему разсмотрѣнію самый вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли объединить государственный и городской квартирные налоги, или-же сохранить городской сборъ самостоятельно, на ряду съ казеннымъ налогомъ, и взимать его на основаніяхъ, нѣсколько отличныхъ отъ установленныхъ для перваго.

— Кругъ дѣятельности податной инспекціи расширяется. Циркуляромъ министерства финансовъ ей предоставлено наблюденіе за продажей чая. Розничная продажа чая, за исключеніемъ кирпичнаго, плиточнаго и зеленого, разрешена только въ помѣщеніяхъ съ казенной бандеролью. Наблюденіе за обандероленіемъ чая въ разспочныхъ помѣщеніяхъ возложено на чиновъ акцизнаго и таможеннаго вѣдомствъ, а общій надзоръ за непродажей въ торговыхъ заведеніяхъ чая безъ таможенныхъ бандеролей г. министр финансовъ призналъ необходимымъ поручить податнымъ инспекторамъ.

— Особое министерство народнаго здравія предлагало учредить у насъ П. Г. Розановъ, дѣлавшій докладъ въ московскомъ обществѣ русскихъ врачей. Докладчикъ указывалъ съ одной стороны, на почти непрерывное за послѣдніе годы паденіе прироста населенія Россіи, причемъ убывъ населе-

нїя замѣчается, по его словамъ, одинаково и въ городахъ, и въ селахъ, и въ не земскихъ, и въ земскихъ губерніяхъ. съ другой на крайне зависимое, несамостоятельное положеніе врачей, особенно земскихъ, трудъ и производительность дѣятельности которыхъ подвергаются зачастую самымъ неожиданнымъ и унижительнымъ давленіямъ и репрессіямъ. Средствомъ, способнымъ поднять какъ народное здравіе, такъ и положеніе врачей является, по мнѣнію г. Розанова, учрежденіе спеціальнаго министерства народнаго здравія. Второе положеніе докладчика нивѣмъ не оспаривалось; указывалось лишь, что для дѣла совершенно безразлично, въ какой формѣ была-бы организована поддержка врачамъ, причемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ оппонентовъ, большое значеніе могли бы въ этомъ отношеніи имѣть сплоченіе и развитіе самопомощи и самодѣятельности среди самихъ врачей. Но мысль о способности министерства здравія насадить въ населеніи здоровье встрѣтила рядъ энергическихъ заявленій, что здоровье населенія зависитъ отъ ряда могучихъ и разнообразныхъ причинъ, устранить или измѣнить которыя одно медицинское учрежденіе никогда не будетъ въ силахъ.

— На усмотрѣніе правительства представлено ходатайство бердичевской городской думы, постановившей, въ виду важности и общественной пользы отъ разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ правительствомъ вопроса о выкупѣ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ юго-западнаго края, отъ чего зависитъ экономическое развитіе городовъ, испросить разрѣшеніе на выкупъ г. Бердичева на средства обывателей по типу выкупа пропинаціоннаго права. безъ затраты со стороны правительства, съ тѣмъ, чтобы общая сумма причитающагося выкупа была разложена на владѣльцевъ усадебъ, соотвѣтственно количеству земли каждой усадьбы и мѣсто-нахожденію, въ смыслѣ цѣнности.

— Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ скоромъ времени выпуститъ въ народное обращеніе рядъ иллюстрированныхъ популярныхъ брошюръ съ описаніемъ производства различныхъ кустарныхъ ремеслъ. На первое время будетъ выпущено пять выпусковъ, заключающихъ въ себѣ руководства къ столярному, токарному и малярному мастерствамъ, металлическимъ издѣліямъ и плетенію изъ проволоки, выдѣлкѣ щетокъ и кистей, вставкѣ стеколъ, вышиванію и рѣзбѣ по дереву, витью веревокъ, плетенію изъ соломы, ивы и другихъ предметовъ.

— Предпринятая въ Барабинской степи оросительныя работы и осушеніе переселенческихъ участковъ вдоль полотно сибирской дороги дали прекрасныя результаты, несмотря на то, что, вслѣдствіе особенностей геологическаго строенія почвы, работающей тамъ экспедиціи пришлось одолѣть большія затрудненія.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ поставленъ на очередь вопросъ объ упраздненіи ремесленнаго сословія и о преобразованіи остальныхъ городскихъ сословныхъ управленій. По этому поводу министерствомъ выработана подробная программа, по которой мѣстныя губернскія начальства должны доставить необходимыя свѣдѣнія. Кроме того, предложено губернаторамъ представить свои заключенія о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ и какимъ путемъ представлялось-бы наиболее правильнымъ осуществить, предуказанное Высочайшимъ повелѣніемъ, упраздненіе отдѣльнаго ремесленнаго сословія и, въ частности, въ чье вѣдѣніе подлежало-бы передать капиталы, недвижимости и общепользныя заведенія, составляющія собственность и содержимыя за счетъ ремесленныхъ обществъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ капиталы эти сложились изъ сборовъ съ лицъ, по преимуществу временно лишь приписанныхъ къ цехамъ и въ составъ ремесленнаго общества не входившихъ; 2) какіе недостатки замѣчаются на практикѣ въ современномъ устройствѣ и управленіи мѣщанскаго сословія и какія мѣры представлялись бы необходимыми для устраненія этихъ недостатковъ и для уменьшенія тягости надарящихъ на членовъ сословія повинностей, и 3) не представлялось-бы цѣлесообразнымъ совершенно упразднить отдѣльное мѣщанское управленіе съ отне-

сеніемъ лежащихъ на немъ обязанностей къ кругу вѣдѣнія городского общественнаго управленія и другихъ подлежащихъ учреждений по принадлежности.

— Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ входило въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ по вопросу объ отменѣ взиманія гербоваго сбора съ переписки, адресуемой въ подвѣдомственные министерству земледѣлія научныя и учебныя заведенія и носящей характеръ частный или коммерческій. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Чтобы судить о громадномъ значеніи этой льготы, укажемъ на то, что отнынѣ освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ прошенія о допущеніи частныхъ лицъ къ слушанію сельско-хозяйственныхъ курсовъ при училищахъ и школахъ для народныхъ учителей; о льготномъ отпускѣ растений, сѣмянъ и др., ходатайства о сообщеніи свѣдѣній по разнымъ сельско-хозяйственнымъ отраслямъ, просьбы о рекомендаціи управляющихъ, садовниковъ и т. п.

— По газетнымъ слухамъ, съ 1 января 1897 года департаментъ желѣзныхъ дорогъ будетъ слить съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Это новое учрежденіе будетъ называться „Главнымъ управленіемъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ“. Ему будутъ подчинены всѣ казенныя и частныя дороги.

— На медицинскую, карантинную и ветеринарную часть въ имперіи и на борьбу съ повальными болѣзнями министерство внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ на будущій годъ кредитъ въ 2.758,129 рублей.

— На расходы въ будущемъ году по производству первой всеобщей переписи народонаселенія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ассигновано 1.530.507 рублей.

— На разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находится въ настоящее время проектъ контроля за общественными хлѣбозапасными магазинами. Проектируемый контроль долженъ обезопасить магазины отъ расхищенія и растраты со стороны должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправления.

Черниговъ. Черниговское губернскае земское собраніе въ засѣданіи своемъ 1-го февраля 1895 г. постановило возбудить ходатайство о томъ, „чтобы въ учительскія, ученическія и народныя бібліотеки безпрятственно были допущены всѣ книги, не подвергшіяся изъятію по особымъ распоряженіямъ ученаго комитета“. Представляя это ходатайство на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, черниговскій губернаторъ высказался въ смыслѣ его отклоненія, въ виду того, что, на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24-го января 1882 г., земскимъ и городскимъ управамъ предоставлено доставлять въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 104 т. II Полож. о земск. учр., списки тѣхъ книгъ, которыя онѣ находятъ нужнымъ включить въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для народныхъ училищъ. Къ этому мнѣнію губернатора вполне присоединилось, какъ слышали „Рус. Вѣд.“, и министерство внутреннихъ дѣлъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ сентябрьской книжкѣ „Русской Мысли“ помѣщена интересная замѣтка по поводу разрѣшенія нѣсколькимъ женщинамъ, окончившимъ курсъ въ иностранныхъ университетахъ, подвергнуться экзамену въ испытательной комиссіи при московскомъ университетѣ.

„Такимъ образомъ, возобновилось у насъ уничтоженное было высшее женское медицинское образованіе. Нельзя не порадоваться тому, что правительство признало разумнымъ и полезнымъ открыть русской женщинѣ доступъ къ университетскому образованію и дать ей права, этому образованію соотвѣтствующія. Женскій медицинскій институтъ, который открывается съ будущаго учебнаго года въ Петербургѣ, избавитъ русскихъ женщинъ отъ необходимости ѣхать учиться за границу и дастъ обществу многихъ врачей, самоотверженная дѣятельность кото-

рыхъ, по примѣру прежнихъ женщинъ-врачей, возбудить общую и глубокую благодарность. Мы надѣемся, что въ скоромъ времени отпадутъ религіозныя и другія ограниченія, которыя портятъ покуда это прекрасное дѣло. Есть у насъ и другая надежда: на открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ. До сихъ поръ живо въ образованномъ московскомъ обществѣ глубокое сожалѣніе о невольномъ прекращеніи курсовъ, учрежденныхъ проф. Герье. Эти превосходные курсы воспитали много просвѣщенныхъ матерей, дали наукъ и литературѣ нѣсколько выдающихся работницъ. По-истинѣ печальна участь русской личной энергіи, частнаго почина и общественной самостоятельности. Множество усилій приходится употреблять, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расчистить для нихъ сколько-нибудь благоприятную почву. Не меньше усилій, знанія и умѣнья надо употребить для того, чтобы правильно поставить и развить дѣло. Наконецъ, успѣхъ несомнѣненъ и великъ, сочувствіе общества растетъ, инициаторы дѣла начинаютъ испытывать чувство нравственнаго самоудовлетворенія. И вдругъ неумолимая случайность уничтожаетъ все дѣло. Такъ погибли медицинскіе курсы въ Петербургѣ и курсы профессора В. И. Герье и такъ называемые Лубяскіе въ Москвѣ.

Журналъ, между прочимъ, касается и матеріальнаго положенія тѣхъ женщинъ, которыя работаютъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія. „Рус. Мыслью“ получено письмо, обращающее вниманіе

„на дѣйствительно ничтожныя пенсіи, которыя выдаются жепщинамъ, прослужившимъ учительницами въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія: за 25 лѣтъ службы начальницы, классныя надзирательницы и учительницы получаютъ 160 руб. въ годъ, а за вычетомъ 2%—156 р. 80 коп. Авторъ письма указываетъ на то, что на такіа деньги прожить невозможно, силы ушли, новыхъ занятій найти почти никогда не удается. Положеніе, на самомъ дѣлѣ, печальное, и слѣдовало бы изыскать мѣры къ достаточному обезпеченію людей, четверть вѣка, т. е. всю рабочую жизнь, отдавшихъ на пользу образованія“.

Очерки сибирской жизни.

Бездеревное обращеніе съ „сѣрой публикой“ на желѣзныхъ дорогахъ самое заурядное явленіе. такъ что о немъ даже и не говорятъ. Но вотъ что произошло, по словамъ „Степ. Кр.“ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ корреспондентами американскихъ газетъ „New York Tribune и Examiner, пріѣхавшими въ Россію для ознакомленія съ Сибирской желѣзной дорогой. Въ Омскѣ для какой то важной особы потребовалось въ поѣздѣ мѣсто, котораго свободнаго не оказалось

„и желѣзнодорожныя власти не постѣснились посадить иностранцевъ изъ кулѣ I класса, не смотря на протесты съ ихъ стороны и показанный билетъ I класса, выданный имъ изъ департамента желѣзныхъ дорогъ на право проѣзда по всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ“.

Особа была, должно быть, „столь важная“, что иностранцамъ не помогло даже

„именное открытое собственноручное письмо министра путей сообщенія князя Хилкова къ начальнику эксплоатаціи В. М. Павловскому отъ 26-го іюня 1896 г. съ просьбой оказать подателямъ его содѣйствіе“.

Письмо не привело ни къ чему: г. Павловскаго въ Омскѣ не было, предъявленное же желѣзнодорожному начальству оно не возымѣло дѣйствія. Иностранцевъ

„попросили перебраться изъ I-го класса, мотивируя требованіе тѣмъ, что корреспонденты заняли дамское отдѣленіе. Конечно, они должны были уступить свои

мѣста въ I-мъ классѣ и всю ночь проискали себѣ мѣста во второмъ классѣ, гдѣ было биткомъ набито пассажировъ“.

Такимъ образомъ корреспондентъ получилъ довольно наглядное представленіе о порядкахъ на сибирской желѣзной дорогѣ...

* * * Въ „Недѣлѣ“ помѣщены интересныя письма изъ Сибири, въ которыхъ дается живая картина оживленія на линіи строящейся желѣзной дороги. Много народа поѣхало на новыя мѣста и жить становится тѣсно, закипѣла разгульная безпашная жизнь, проявилось и исконное свойство русской природы—неумѣнье приспособиться въ существующимъ условіямъ.

„При старыхъ условіяхъ мы баснословно быстро богатѣли; теперь, не усвоивши еще хорошо новыхъ условій рынка, едва сводимъ концы съ концами. Банкротства слѣдуютъ одно за другимъ. Въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ насчитывается уже около 10 банкротствъ въ Иркутскѣ, Томскѣ и округахъ; нѣкоторыя изъ нихъ миллионныя, какъ, напримѣръ, одно, окончившееся сдѣлкой 70 к. за рубль. Также не особенно удачно приспособляются къ новымъ условіямъ и промышленники. Одинъ изъ крупныхъ томскихъ рыбниковъ П., не желая быть въ зависимости отъ мѣстныхъ рабочихъ, ставшихъ очень требовательными благодаря хорошему заработку на желѣзной дорогѣ, отправился въ Россію и нанялъ тамъ артель (человѣкъ въ 200) волжскихъ рыбаковъ. Когда началась работа (около Нарыма), оказалось, что волжскіе рыбаки непривычны къ сибирскимъ условіямъ лова и продовольствія. П. увѣряетъ, что волжане очень требовательны и лѣнны; рабочіе—что ихъ плохо кормятъ, даютъ плохія снасти и пр. Вышло нѣчто въ родѣ стачки. Въ результатѣ вмѣшательство властей, неусидчивость и остановки въ работѣ и жалобы на „новыя времена“.

* * * „Сибирскій Листокъ“ рисуетъ картинку мелководья на Сибирскихъ рѣкахъ.

„Упрямая Тура положительно насмѣхается надъ трудами гг. инженеромъ. Сколько они ни стараются доказать, что и она вполне можетъ быть пригодна для правилнаго судоходства, а Тура (а за нею и Тоболь) совсѣмъ не ищетъ славы судоходныхъ рѣкъ и ее болѣе, повидимому, занимаетъ игра въ жмурки съ инженерами. Захотѣла въ прошломъ году, по извѣстнымъ причинамъ, въ глубокую осень допустить суда въ Тюмень, соблазнить тобольскихъ рыбопромышленниковъ большими барышами, оказавшимися на дѣлѣ призрачными, ихъ ипустила, не хотѣя нынче и—баста! Исправляется одинъ перекалъ—взаимнѣ его являются два новыхъ. Насколько удобно было идти въ Тюмень въ прошломъ году, настолько невозможно нынче. Спросите любую изъ пароходныхъ конторъ въ Тобольскѣ: „когда ждете пароходъ изъ Тюмени?“ и вамъ отвѣтятъ: „не знаемъ“, „Вышелъ изъ Тюмени вчера, а когда будетъ—неизвѣстно“. Теперь то и дѣло слышишь то тотъ, то другой пароходъ идетъ свимать съ мелей. Нѣсколько пароходовъ брали дрова въ Тобольскѣ, за невозможностью взять ихъ выше Тобольска. Въ Тобольскѣ давно не было такого скопленія пароходовъ, какое приходится наблюдать въ послѣднее время. Изъ вѣдомости о состояніи воды на перекатахъ Туры и Тобола видно, что изъ 50 перекатовъ на 11 воды всего 4 чт., на 11 ниже 6 четвертей. И это въ то время, когда въ Тюмени лежатъ нижегородскіе и крестовскіе товары и ждутъ не дождутся, когда ихъ подвергнутъ мытарствамъ на безчисленныхъ перекатахъ“.

При такомъ состояніи сибирскихъ рѣкъ положеніе сибирскаго судоходства довольно неутѣшительно. Въ августѣ нынѣшняго года, по словамъ „Степ. Края“, отправился пароходъ „Тюмень“ вверхъ по Иртышу до озера Зайзана, съ цѣлію изслѣдовать судоходность Иртыша. Вотъ какое впе-

чатлѣнне по словамъ газеты произвело на жителей появленіе парохода.

„Заслышавъ свистокъ парохода,—пишетъ корреспондентъ,—масса публики поспѣшно отправилась на берегъ. Впрочемъ, слѣшу оговориться: публика просто-на-просто бѣжала на берегъ. Нѣкоторые же относились съ полнымъ ядовѣріемъ къ возможности прихода парохода и объясняли, что это какой-то шутникъ вздумалъ подшутить надъ устькаменогорской публикой и пустилъ слухъ о прибытіи парохода, при чемъ законнѣлость ихъ простерлась до того, что даже въ то время, когда пароходъ уже прибылъ въ городъ, они, все-таки, продолжали относиться скептически къ такому явленію. На дняхъ съ ранняго утра, несмотря на буличный день, публика направилась „смотреть“ пароходъ. Старый и малый—все двигалось къ мѣсту стоянки парохода. Ажитация публики достигла высшей степени около полудня, когда раздался свистокъ, предвѣщающій отходъ парохода. Публика устремила къ пристани, чтобы посмотреть ходъ парохода. Масса экипажей, людей верховыхъ и пѣшихъ силою усыпала берегъ Иртыша на протяжении болѣе полуверсты. Чувствовалося особенное радостное настроеніе публики, что наконецъ де и въ нашъ забытый Богомъ край прокладываетъ свои пути цивилизація.

Черезъ нѣсколько минутъ показался пароходъ изъ за поворота и величаво прошелъ вверхъ на Иртышу“.

„Семипалатинскія Областныя Вѣдомости“ по этому поводу рассказываютъ такой курьезъ.

„Въ то время какъ пароходъ подвигался съ Гусиной пристави, вдаль показался карбазъ, нагруженный арбузами. Казаки, плывшіе на карбазѣ, рассказывали по прибытіи въ Устькаменогорскъ, что, увидавъ пароходъ, они удивились сначала, что это за громадный карбазъ плыветъ имъ навстрѣчу, но, разглядѣвъ, что это не карбазъ, поторопились пристать къ берегу; когда же съ парохода дали свистокъ, то, по ихъ выраженію, у нихъ „спины со страху переискло“, и они, что было силъ устремились съ карбазомъ къ берегу. Причаливъ, казаки выскочили на берегъ; съ парохода же продолжали раздаваться тревожные свистки. „Мы уже не знали, что дѣлать,—рассказывали казаки,—не карбазъ-ли велятъ на берегъ вытаскивать“. Когда же пароходъ поровнялся съ карбазомъ, казаки стали кричать: „Куда вы плывете?“ но, не смотря на ихъ крики и старанія, отвѣта не послѣдовало; тогда они (догадливый народъ!) сняли шапки и ну откешиваться, считая, что все совершившееся предъ ихъ глазами,—имъ лишь „померещилось изъ воды“.

Няхта. На этой далекой окраинѣ устраивается стериновый заводъ. Уже приступлено къ установкѣ машинъ. Нужда въ такомъ заводѣ была весьма ощутительна, но теперь, благодаря г. Дсокану, основателю новаго свѣчнаго завода, кяхтинцы получаютъ возможность имѣть дешевыя свѣчи. Безъ сомнѣнія, въ будущемъ это дѣло разовьется и восточныя окраины прекратятъ выписку свѣчей изъ Петербурга.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Франція. По поводу посѣщенія Франціи Ихъ Императорскими Величествами, о чемъ говоритъ вся Европейская печать, „Рус. Вѣд.“ замѣчаютъ, что французскій народъ и сознательно, и инстинктивно понимаетъ, что дѣло идетъ не просто о дружественныхъ отношеніяхъ между двумя великими націями; такія отношенія были и ранѣе, они существуютъ, въ большей или меньшей степени между всеми европейскими государствами. Прибытіе Главы многомиллионной могущественной Имперіи, открытое, самоличное признаніе Имъ „драгоценныхъ узъ“ (des lieux précieus), связы-

вающихъ Францію съ Россіей, высоко-привѣтливое общеніе Его съ представителями правительства республики, стоявшей до сихъ поръ какъ-то изолировано въ средѣ великихъ европейскіхъ державъ.—все это составляетъ фактъ громадной политической важности, и французская нація сознаетъ его великій смыслъ. Союзъ съ Россіей, если и не скрѣпленный письменнымъ договоромъ, то основанный на исторически-сложившемся, силою вещей создавшемся сближеніи двухъ великихъ народовъ, и нынѣ торжественно подтвержденный словами Главы Земли Русской и восторженнымъ энтузіазмомъ французскаго народа, обѣщаетъ, несомнѣнно, Франціи важныя благотворныя послѣдствія. Онъ способенъ дать ей не только мощную опору и поддержку со стороны Россіи въ интересахъ мира и благоденствія, но и отразится, безъ сомнѣнія, на отношеніяхъ республики къ другимъ великимъ европейскимъ державамъ. Уже среди англійскихъ политиковъ возникаетъ убѣжденіе въ желательности большаго сближенія съ Франціей, уже слабѣетъ престижъ тройственнаго союза... Предвидятся новыя политическія комбинаціи, новыя группировки державъ, видоизмѣненіе формы и значенія европейскаго концерта.

Высшая цѣль, какую преслѣдуютъ эти новыя комбинаціи,—это упроченіе мира въ интересахъ благоденствія народовъ.

Не можетъ быть драгоценнѣе этого стремленія для цивилизованнаго человечества, нѣтъ болѣе великой задачи Европы, связанной въ одно цѣлое общей для ея націй религіей любви. По какъ мечтатель-философъ, стремящійся къ идеальному миру, такъ и практической дѣятель, сознающій блага мирнаго развитія, не могутъ не сознавать, что дѣло мира еще не можетъ считаться упроченнымъ, когда милліоны молодого и здороваго народа стоятъ подъ ружьемъ, когда всѣ націи стремятся превозмочь одна другую въ усиленіи своихъ армій, въ подготовкѣ средствъ для болѣе уснѣшнаго истребленія, въ близкомъ или далекомъ будущемъ своихъ вѣроятныхъ враговъ. Дѣло мира получить новую постановку только тогда, когда націи и правительства сойдутся въ признаніи необходимости вступить въ новую эру международныхъ отношеній и найдутъ возможность створиться между собою относительно послѣдовательнаго разоруженія. Было бы, конечно, еще преждевременно мечтать о полномъ осуществленіи такого разоруженія; и возможныя случайности, и потребность поддержанія европейскаго вліянія въ колоніяхъ и на азиатскомъ востоѣ, и необходимость охраненія порядка,—все это можетъ служить достаточнымъ аргументомъ для содержанія наготовѣ нѣкоторыхъ частей войскъ и кадровъ для другихъ. Но, казалось бы, нельзя считать совершенной утопией разоруженіе въ извѣстныхъ предѣлахъ,—сведеніе милліоновъ готовыхъ штыковъ въ десятки или хотя бы сотни тысячъ.—сокращеніе военныхъ бюджетовъ хотя бы на половину или на треть. И нельзя считать этого утопией именно въ настоящій моментъ, когда всѣ великія державы Европы сознаютъ лучше, чѣмъ когда-нибудь, и свою слабость, и важность сближенія между собою, и опасность изолированности, и когда наибольшее вліяніе въ международной сферѣ явно переходитъ къ Россіи.

Инициативу всеобщаго разоруженія должна и могла бы взять на себя Россія.

Не было бы чрезмѣрнымъ и утопическимъ,—говоритъ цитируемая газета, если-бы Россія выступила и инициаторомъ новой эры европейскаго концерта, если бы она первая выдвинула предложеніе всеобщаго разоруженія въ цѣляхъ мирнаго развитія и благоденствія народовъ. И ни одинъ голосъ въ этомъ направленіи не можетъ быть теперь авторитетнѣе и внушительнѣе голоса Россіи,—ни одинъ не способенъ вызвать большаго вниманія и довѣрія, —ни одинъ не будетъ встрѣченъ такимъ сочувствіемъ десятковъ милліоновъ мирно трудящихся людей и всѣхъ наиболѣе гуманныхъ и цивилизованныхъ элементовъ человечества.

Изъ всѣхъ задачъ, какія въ настоящее время преслѣ-

дуются внѣшнею политикою, эта—несомнѣнно была-бы самою важною, и осуществленіе ея принесло бы неизмѣримыя блага европейскимъ народамъ.

Журнальное обозрѣніе.

Изъ прозы жизни. Очеркъ Н. Капустиной. Къ звѣздамъ. Раз. О. Соллогуба. На конкурсѣ. Разказъ А. Стерня. „Кобылка въ пути“ разказъ Л. Мельшина. „Сѣв. Вѣст.“, „Рус. Бог.“ № 6—7.

Изъ беллетристическихъ произведеній двухъ послѣднихъ книжекъ „Сѣвернаго Вѣстника“ слѣдуетъ отмѣтить очень недурной разказъ г-жи Н. Капустиной „Изъ прозы жизни“. Художникъ Щербицкій, уже не молодой, семейный человѣкъ, мучается отъ того, что не можетъ выразить на холстѣ то, что его занимаетъ. Это безсиліе художника воплотить въ картинѣ мысль прекрасно передано въ разказѣ. Тяжелое душевное настроеніе Щербицкаго еще болѣе усугубляется тѣмъ, что жена совершенно не понимаетъ мужа. У него натура художника, у жены узкая, мѣщанская, совершенно заполненная мелочами и прозой жизни. Онъ не находитъ отклика своимъ мыслямъ и въ средѣ своихъ товарищей, для которыхъ дешевенкій успѣхъ служить уже предметомъ зависти и злословія изъ за угла. Разказъ кончается тѣмъ, что Щербицкій не выдержалъ; онъ въ порывѣ безнадежнаго отчаянія напился мертвецки пьянымъ, а когда протрезвился, то понималъ, что не можетъ работать надъ своей картиной. Художникъ нарочно набралъ столько уроковъ, чтобы не оставить ни одного свободнаго промежутка времени и озлобленно радовался, что ему некогда работать. Въ домѣ появилась достатокъ, которымъ жена была довольна. Изрѣдка онъ садился за работу, за краски, но невольный бросалъ все, что ни начиналъ.

Такъ засасываетъ тина жизни не однихъ безсильныхъ художниковъ Щербицкихъ. Тяжелый путь исканія истины и красоты для многихъ даровитыхъ, умныхъ и добрыхъ людей является непреодолимымъ. Всякій неудачникъ кончаетъ по своему: одинъ пускаетъ въ лобъ пулю, другой, какъ Щербицкій, танется къ богатству, къ довольству, безжалостно, топчя юношескіе идеалы, третій ищетъ забвенія въ водкѣ и т. д.

Насколько правдиво хорошъ очеркъ г-жи Капустиной настолько баналенъ и декаденски ходуленъ разказъ О. Соллогуба „Къ звѣздамъ“. Герой его—маленькій мальчикъ Сережа, о которомъ мать разказываетъ гостямъ, что онъ „лепеталъ что-то о звѣздочкахъ, вы понимаете, что-то дѣтское, наивное, но, право, поэтическое. Онъ у меня будетъ художникъ“.

И такъ какъ гости и папа смѣялись, то Сережа обидился; онъ пошелъ наблюдать игру уличныхъ мальчишекъ въ щелку забора, но когда кухарка Настасья надавала шлепковъ одному изъ игравшихъ мальчишекъ, „Сережа взвизгнулъ отъ страха и отъ чужой боли, которую вдругъ почувствовалъ въ себѣ и убѣжалъ“... Потомъ онъ вспомнилъ объ обидѣ нанесенной ему тетей Катей: однажды она назвала его миниатюрнымъ, „и это слово теперь досадовало его“. Онъ рѣшилъ, что старшіе „говорятъ глупости“ и смѣются надъ нимъ отъ злости и зависти, что онъ маленький, а они скоро умрутъ. Много еще разнаго вздора приходитъ умному мальчику Сережѣ, пока горничная Варвара не объявила ему, что пора спать. Сережа опять обидился: „губы его повело злою усмѣшкой, злость захватила его сердце внятнымъ томленіемъ, похожимъ на томленіе голода“. Онъ замѣтилъ, что за Варей ухаживаетъ студентъ, его гувернеръ, и сказалъ горничной „слегка вздрагивающимъ голосомъ“: „я лягу, а ты съ нимъ цѣловаться будешь“. Потомъ онъ захотѣлъ пометать о звѣздахъ и во снѣ ему снился „міръ таинственный и чудный на ясныхъ звѣздахъ. На деревьяхъ вѣщаго лѣса сидѣли мудрыя птицы и смотрѣли на Сережу,—и подъ вѣтвями деревьевъ медленно проходили мудрые невиданные на землѣ звѣри. Сережѣ радостно и легко было быть съ ними и съ людьми

того міра, которые всѣ были ясны, смотрѣли большими глазами и всѣ смѣялись“...

На другой день Сережа ходилъ купаться съ студентомъ, дорогой онъ сдѣлалъ мудрое замѣчаніе, приведшее почему-то въ восторгъ студента: „лошади сильныя, а глупыя: таскаютъ на себѣ людей“. Въ купальнѣ онъ напалилъ,—заплывъ въ купальню къ дѣвочкамъ; студентъ читаетъ ему нотацію, а у Сережи „глаза были злые и свѣтились по змѣиному“. Дома Сережѣ опять—нотація отъ матери и кузины; за это декаденскій мальчикъ предказалъ кузинѣ, что у нее жениховъ не будетъ, потому что она укусная. Мать довольно вѣрно замѣчаетъ гувернеру: „идіотъ какой то растеть!“ послѣ чего Сережа съ взвизгивающимъ смѣхомъ убѣгаетъ, причемъ „горячее желаніе маминыхъ поцѣлуевъ и ласки безнадежно острою струей пробѣжало въ душѣ мальчика“. Онъ повалился на свою кроватку и „заболталъ въ воздухѣ согнутыми въ колѣняхъ ногами и принялся тихонько взвизгивать странными, некрасивыми звуками“. Пришелъ студентъ „поискалъ словъ и началъ говорить“ о томъ, что Сережѣ слѣдуетъ извиниться. „А пороть не будутъ?“ освѣдомился тотъ дѣловымъ тономъ. Его простили, но это не помогло и Сережа въ тотъ же день посадилъ кузинѣ на колѣни лягушку. Потомъ, вечеромъ, убѣжалъ въ садъ и тамъ всматривался въ звѣзды, чтобы „успокоить свое сердце“. „Бѣлое полотно разослалъ кто-то между ними и Сережей. Подъ сводами полотнянной палатки румяный мальчикъ говорилъ что-то Сережѣ, а у Сережи въ рукахъ была вѣщая и ясная птица изъ алмазовъ“. Птицу у него вырвалъ румяный мальчикъ, а Сережа поплылъ къ звѣздамъ, которые „звенѣли надъ нимъ тихо и нѣжно“. Много еще чудеснаго свершилось въ саду въ эту ночь, такъ что у Сережи отъ такой чертовщины „сердце съ тяжкимъ грохотомъ стучало въ груди и все вокругъ гремяло и скрежетало“. Кончилось тѣмъ, что „великій и кроткій ангель подставилъ его груди свое бѣлое крыло, и закрылъ его глаза легкою рукою“.

Такъ прискорбно кончилъ жизнь свою декаденскій мальчикъ Сережа. Кажется, дальше этой бессмыслицы идти уже некуда: бессмысленные разговоры, бессмысленные эпизоды и подробности и все это вычурно, манерно, и только потому, что нужно непременно открыть какія-то новыя теченія въ области искусства.

Впрочемъ, не всегда беллетристика „Сѣв. Вѣст.“ придерживается новаго теченія; выше нами уже отмѣченъ разказъ г. Капустиной; а вотъ другой, тоже безъ претенціозный разказъ г. Стерня „На конкурсѣ“. Сюжетъ не новъ и много разъ разрабатывался нашими беллетристами: трудность поступленія въ наше время въ высшія учебныя заведенія по недостатку свободныхъ вакансій. Способному и умному ученику-реалисту Виктору Бряндину еще до экзамена приходится выдержать упорную борьбу съ своимъ дядюшкой, имѣвшимъ на племянника особые виды. Но дѣло все таки налажилось, богатый дядюшка далъ денегъ на поѣздку въ Петербургъ, но здѣсь борьба оказалась потруднѣе: изъ 500 человѣкъ, державшихъ экзаменъ, могло быть принято только 80. Это состязаніе на конкурсѣ г. Стерня изобразила очень правдиво и талантливо. Недавніе пріятели дѣлаются врагами, неудача одного радуется другого, нервное волненіе растеть съ каждымъ экзаменомъ, молодежь возбужденно толкуеть о несправедливостяхъ—„подумайте, сколько придется потопить на русскомъ языкѣ!“ Никто не хочетъ помириться съ мыслию, что простая случайность можетъ вышвырнуть за бортъ. Бряндинъ получилъ пятерки по всѣмъ предметамъ. „Если изъ русскаго получу не менѣе 4,—пишетъ онъ матери, буду принятъ. Понимаешь, какой небольшой шансъ и какъ я волнуюсь, полбала могутъ погубить меня и это при блистательно сданномъ экзаменѣ по другимъ предметамъ“. Но онъ пришелъ на послѣдній экзаменъ въ такомъ состояніи, что сколько не перечитывалъ свое сочиненіе, не могъ замѣтить ни ошибокъ, ни описокъ. Ему поставили 3½. Бѣдный юноша съ отчаяніемъ хотѣлъ покончить съ собою, его спасла только любовь къ матери и сестрѣ.

Изъ произведеній, помѣщенныхъ въ послѣдней книжкѣ „Русскаго Богатства“, слѣдуетъ отмѣтить разсказъ г. Мельшина „Кобылка въ пути“. Въ этомъ разсказѣ авторъ описываетъ этапные порядки. Партія арестантовъ идетъ изъ перчинскихъ рудниковъ по этапу на поселеніе; передъ читателемъ довольно рельефно обрисовывается совмѣстная арестанская жизнь, арестанскіе обычаи, на примѣръ выборы майданщика, взаимныя отношенія арестантовъ другъ къ другу и т. п. Очеркъ написанъ съ присущимъ г. Мельшину знаніемъ каторги (онъ авторъ известной книги „Въ мірѣ отверженныхъ“), но это не болѣе, какъ снимки съ натуры, толпа здѣсь ни разу не одушевляется однимъ какимъ нибудь чувствомъ и въ общемъ очеркъ, довольно растянутый, производитъ слабое впечатлѣніе. Ужасы и темныя стороны этапной каторги какъ то ступеньваются, тонуть въ ненужныхъ, неинтересныхъ разговорахъ. Очень трогательно передана исторія еврея, за которымъ идетъ на поселеніе семья съ малыми ребятами.

Изъ другихъ статей интересенъ очеркъ Вл. Короленко „Самозванцы гражданскаго вѣдомства“. Въ наше время самозванство измѣлчало, и это по словамъ г. Короленко, результатъ не паденія, а наоборотъ подъема русской личности. Пугачевыхъ и Лжедмитриевъ сдѣлала среда, а среда теперь, конечно, другая. Паденіе крѣпостнаго права, потомъ земство, школа, газета и книга, наконецъ, подъемъ смиренной русской души, какъ результатъ новѣйшей, въ періодѣ реформъ, русской исторіи,—все это уже пренятствуетъ грандіозно дикому размаху, находившему просторъ въ безмолвной пустынѣ дореформенной Россіи. Теперь російскому самозванцу уже не потрясти всего государственнаго организма, его мечты размѣнялись, пошли вразродъ. Но все же болѣзнь еще проявляется, и мелкіе черви самозванства точатъ еще нашу жизнь по всей поверхности, то и дѣло привлекая вниманіе и заставляя глубоко задуматься о причинахъ устойчивости этой чисто русской болѣзни и ея далеко еще немалыхъ размѣрахъ. Г. Короленко рисуетъ передъ читателемъ цѣлый рядъ своеобразныхъ фигуръ современныхъ самозванцевъ и вѣрно намѣчаетъ основныя черты психологіи російскаго самозванца.

Пав. Костаревъ.

Библиографія.

Краткій очеркъ санитарнаго состоянія городовъ въ Россіи въ 1892 г. Приложен. къ отчету медицинскаго департамента за 1892 г. 1895 г.

Кромѣ тѣхъ свѣдѣній о санитарныхъ условіяхъ городовъ, которыя номѣщаются въ отчетахъ мед. департамента, послѣдній въ первый разъ выпускаетъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія вышеуказанный очеркъ, хотя и краткій (даже слишкомъ), но дающій представленіе о санитарно-гигіеническихъ условіяхъ нашихъ городовъ какъ Европейской Россіи, такъ и Сибири. Губерніи перечислены въ алфавитномъ порядкѣ и въ каждой изъ нихъ характеризованы города (губернскіе и уѣздные). Въ эти характеристики входятъ: данныя о топографіи города, о количествѣ мѣстныхъ улицъ, о нечистотахъ, свалкахъ, способахъ ассенизаціи и водоснабженіи—и какъ добавленіе—объ особыхъ условіяхъ, существующихъ въ данной мѣстности. Конечно, по такой программѣ даже если бы получились и обстоятельныя отвѣты отъ лицъ, которыя доставляли подобныя свѣдѣнія, нельзя еще составить полнаго представленія о санитарныхъ условіяхъ того или другого города. И мы думаемъ, что это только какъ первый опытъ—въ дальнѣйшемъ расширится рядъ вопросовъ и самыя свѣдѣнія будутъ представляться болѣе подробныя. По нѣкоторымъ городамъ, особенно уѣздамъ, свѣдѣнія настолько неполны, что на основаніи ихъ ничего нельзя сказать (о городахъ Пермской губерніи скажу отдѣльно). Во всякомъ случаѣ настоящій очеркъ самъ по себѣ интересенъ и лишній разъ подтверждаетъ о той неприглядной сторонѣ санитарнаго состоянія нашихъ городовъ вооб-

ще, въ которомъ они находятся и на что слѣдуетъ обратить вниманіе со стороны городскихъ самоуправленій.

Н.

Мелочи вседневной жизни.

Разбойники Абруцкихъ горъ. Разбойники городовъ и ихъ облавы на мирныхъ гражданъ.

Мои читатели, безъ сомнѣнія, помнятъ „происшествіе въ Абруцкихъ горахъ“, разсказанное М. Е. Салтыковымъ-Щедринымъ Марьѣ Потаповнѣ г-жѣ Деруновой.

Дѣло въ томъ, что Михаилъ Евграфовичъ, путешествуя съ известнымъ адвокатомъ Евгениемъ Легкомысленнымъ по Италиі, вздумалъ съѣздить въ Абруцкія горы, въ надеждѣ увидѣть тамъ знаменитыхъ абруцкихъ разбойниковъ, но вмѣсто ихъ оба путешественника нашли лишь мирныхъ пастуховъ, угостившихъ ихъ овечьимъ сыромъ, козьимъ молокомъ и вкусными горячими лепешками.

— Куда же дѣвались эти страшные разбойники, легенды о которыхъ столь известны по всей Италиі и головы которыхъ были въ свое время отсѣнены итальянскимъ правительствомъ?

Если-бы г. адвокатъ Легкомысленный предложилъ такой вопросъ мнѣ, то я, сначала вдоволь посмѣявшись надъ его легкомысленностью и тщетной надеждой найти разбойниковъ въ Абруцкихъ горахъ, указалъ-бы ему ихъ настоящее мѣстожительство и даже могъ-бы доставить ему удовольствіе личнаго знакомства съ ними.

Все эти злодѣи-грабители, абруцкіе разбойники, покинувъ свои горы, давнымъ давно перебрались въ наши русскіе болѣе или менѣе населенные города, гдѣ не только известны всемъ и каждому, но живутъ, пользуясь покровительствомъ властей придержащихъ, оказывающихъ имъ всяческое покровительство и нерѣдко ведутъ знакомство съ лицами высокопоставленными и уважаемыми, наслаждаясь жизнью на счетъ жертвъ своей разбойничьей алчности и жестокости...

* * *

Послѣ такого категоричнаго заявленія, читатели, безъ сомнѣнія, „сдѣлаютъ большіе глаза“ и недоумѣвающе спросятъ меня:

— Кто-же эти разбойники, пользующіеся такими привилегіями?

Чтобы не мистифицировать дальше уважаемыхъ читателей, отвѣчу имъ просто:

— Абруцкіе разбойники, мм. гг.,—домовладѣльцы столицъ и иныхъ болѣе или менѣе крупныхъ центровъ, а ихъ жертвы—все тѣ несчастливцы-квартиронаниматели, съ которыхъ они дерутъ шкуры и предписываютъ имъ известныя драконовскіе законы.

Вотъ, напр., какія условія назначаютъ петербургскіе домовладѣльцы своимъ квартирантамъ, по словамъ „Нов. Врем.“

„Мы сообщили недавно, что въ домѣ № 7, по Большой

Московской, вдовамъ квартиръ не сдаютъ. Но этого, оказывается, мало. За появленіе дѣтей на лѣстницѣ и во дворѣ этого дома наниматель квартиры платитъ 10 р. штрафа (§ 13 квартирнаго договора). За невитіе въ раковину водопровода и т. п. раствореннаго креолина „Джепса“ полагается штрафъ въ 5 р. (§ 14). Такой же штрафъ уплачивается квартирантомъ домовладѣльцу всякій разъ, когда прислуга или другія лица изъ семьи квартиранта „будутъ сидѣть на окнахъ или производить работу (какую?) или выставлять какіе-либо предметы (?)“. По 5 р. уплачивается домовладѣльцу за право разговаривать черезъ окно и за то, если въ пятницу не будетъ вымыта площадка на лѣстницѣ передъ квартирой. Далѣе строгій домовладѣлецъ требуетъ не менѣе 40 р. неустойки за невзносъ квартирной платы въ срокъ. И т. д.“

Спрашивается теперь, развѣ эти самые пресловутые абруцкіе разбойники, вѣжливо предлагая путешественникамъ на выборъ „жизнь или кошелекъ“, глумились надъ нимъ, получивши желаемый „кошелекъ?“ тогда какъ наши разбойн... т. е., я хочу сказать, домовладѣльцы и кошелечекъ возьмутъ, и шкуру снимутъ, и надругаются надъ своимъ квартирантомъ... Вдовы не имѣютъ права жить на квартирахъ—замерзай на улицѣ; дѣти не смѣютъ выходить на лѣстницы—пусть прыгаютъ прямо въ окно съ пятого этажа на мостовую; работать—не моги; поставить на подоконникъ съ чаемъ стаканъ—избави Богъ! Чортъ знаетъ, что это такое.

* * *

Изъ столицъ, мало по малу, эти обитатели абруцкихъ горъ перебрались и въ провинцію, заручившись кодексомъ уложеній знаменитаго архонта Дракона, гдѣ и начали орудовать не хуже своихъ столичныхъ собратьевъ, съ тою существенной разницей, что провинціальныя абруццы, будучи менѣе культурны, употребляютъ болѣе примитивныя способы для обузданія, а если сіе возможно, то и для совершеннаго уничтоженія горемыки-квартиранта.

Вотъ какъ, по словамъ казанскихъ газетъ, орудуютъ мѣстные домовладѣльцы.

„Въ числѣ квартирантовъ обширнаго дома Юліи Васильевой Шпакштейнъ, что на Мокрой ул., жилъ съ артелью рабочихъ подрядчикъ Ефимъ Михайловъ Кутюковъ, до этого всегда въ теченіе цѣлаго года платившій деньги впередъ за квартиру; но за послѣдніе полмѣсяца, считая съ 15 августа по 1 сентября, Кутюковъ деньги въ срокъ не уплатилъ, обѣщаясь отдать 17-го числа. Чтобы повудить квартиранта уплатить скорѣе эти 4 рубля Ю. В. Шпакштейнъ ночью 17 августа послала къ нему своего сына съ кучеромъ, во Кутюковъ просилъ подождать до утра, когда у него будетъ получка.“

— Намъ велѣно получить сейчасъ.

— Да гдѣ же я вамъ возьму. Вѣдь теперь ночь, всѣ спать.

— А когда такъ, хозяйка приказала вынуть у васъ изъ печи вьюшки.

— Какъ же мы печь будемъ топить? Вѣдь у меня артель рабочихъ, надо обѣдъ готовить, у меня семейство тоже.

— Про то хозяйка знаетъ, съ ней и объясняйся.

Кучеръ вытащилъ изъ печи вьюшки и ушелъ, оставивъ безъ обѣда цѣлую артель.

Кутюковъ подалъ на Шпакштейнъ жалобу въ судъ.

Видите-ли: въ столицахъ культурныя домовладѣльцы за все-про все штрафуютъ, а въ провинціи, не культурныя, просто морятъ голодомъ, т. е. бьютъ

не рублемъ, а дубьемъ, что болѣе мило сердцу добродушнаго русскаго, „обожаящаго“ кулакъ и палку.

* * *

Наши екатеринбургскіе абруццы, соревнуя казанскимъ, принимаютъ гордый видъ одного изъ героевъ крыловскихъ басенъ и съ апломбомъ восклицаютъ:

— „Вотъ на, а намъ чего робѣть!“ и въ свою очередь допекаютъ квартирантовъ мытьемъ и катаньемъ.

— Преллагаю немедленно, сегодня-же, очистить квартиру, приказываетъ одинъ разбойн... т. е. домовладѣлецъ.

— Помилуйте, за что-же? спрашиваетъ его оговоренная молодая семейная женщина, мужъ которой находится въ отлучкѣ по своимъ дѣламъ.

— А потому-съ, мнѣ ваша кухарка не нравится! Извольте выбирать любое изъ двухъ: или съѣжайте съ квартиры, или прогоните вашу Акулину.

— Чѣмъ-же помѣшала вамъ моя Акулина?

— Всѣмъ-съ: она не поклонилась мнѣ, когда я шелъ по двору, значить, игнорируетъ меня, хозяина этого дома!

Неугодно-ли?!

Другой домохозяинъ ругательски-ругаетъ, выкрикивая на весь Екатеринбургъ, своихъ квартирантовъ за то, что они осмѣлились передвинуть бочку съ водой съ ея обычнаго мѣста къ банѣ, гдѣ происходила стирка.

Третій—дѣлаетъ сцены и вступаетъ въ пререканія, угрожая протоколами квартиранту, если этотъ послѣдній, бывши въ театрѣ, возвратился къ себѣ послѣ одиннадцати часовъ.

— Развѣ моя прислуга каторжная, чтобы ждать васъ цѣлую ночь у воротъ? Вы шляется, чортъ знаетъ гдѣ, а вамъ отпирай калитку. Имѣйте въ виду, чтобы это было въ послѣдній разъ!...

* * *

Словомъ сказать—каждый изъ нашихъ абруццовъ практикуетъ свои собственные приемы, направленные къ искорененію горемыки-квартиранта; въ одномъ лишь солидарны всѣ домовладѣльцы, это въ томъ, чтобы не дѣлать никакого ремонта въ сдаваемыхъ ими квартирахъ.

У оконныхъ рамъ нѣтъ шпингалетовъ—придѣлываетъ ихъ квартирантъ за свой собственный счетъ; оборванные обои замѣняетъ новыми тоже квартирантъ; закопченный потолокъ бѣлится онъ-же; въ чуланахъ нѣтъ ни одной полки—дѣлаетъ ихъ тоже онъ, домовладѣльцы-же принимаютъ на себя единственный трудъ исправно получать квартирную плату и не за прожитое время, а авансомъ за два, за три мѣсяца.

— Эдакъ то спокойнѣе: когда денежки у меня, такъ я съ нимъ, канальей, что хочу, то и дѣлаю: хочу съ кашей съѣмъ, а то и масло изъ него спахтаю, говоритъ хозяинъ, и точно: и съ кашей ѣсть и масло пахтаетъ изъ своего несчастливца-квартиранта.

Дядя Листаръ.